КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ!

kinoknight

Александр и Лидия Вертинские

Чурикова и Панфилов

Васильева и Ушаков

Ширвиндт и Белоусова

Герасимов и Макарова

Рыбников и Ларионова

Касаткина и Колосов

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ И ГИТАНА

16+

ИСТОРИИ ЛЮБВИ

легендарных артистов

№08 ИЮНЬ — ИЮЛЬ 2026

ISSN 1818-4383

08

9 771818 438774

Дорогие друзья, мы уже сообщали вам, что теперь «Коллекция Каравана историй» выходит дважды в месяц. Один раз мы выпускаем традиционный вариант с эксклюзивными интервью и статьями. А раз в месяц — тематический журнал. Вы уже могли прочитать уникальные воспоминания об актерах-фронтовиках, опубликованные ко Дню Победы.

Тема номера, который вы держите в руках, — истории любви легендарных артистов. В эксклюзивных материалах мы рассказали о парах, проживших вместе по 30, 50 лет и более! Это творческие и любовные союзы, которые устояли, несмотря на невзгоды и крутые повороты судьбы, настоящие бастионы, которые не развалились от дуновения ветерка. Алексей Баталов и Гитана Леонтенко, Александр Ширвиндт и Наталия Белоусова, Инна Чурикова и Глеб Панфилов, Вера Васильева и Владимир Ушаков и другие — со многими из представленных пар наши авторы дружили годами. В результате в архивах издательства остались редкие материалы. Ими мы и хотим с вами поделиться.

А в следующих тематических номерах мы приготовили для вас еще больше интересных статей. Вы можете собрать свою коллекцию из этих номеров, они украсят семейную библиотеку и будут долго радовать вас. Оставайтесь с нами и следите за свежими «Коллекциями».

С уважением и любовью,
главный редактор
Анжелика Пахомова

ФОТО: ФИЛИПП ГОНЧАРОВ

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ
АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ И ГИТАНА ЛЕОНТЕНКО
ФОТО — ИЗ АРХИВА АЛЕКСЕЯ БАТАЛОВА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АНДРЕЙ ЛЕДЯГИН
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВ «СЕМЬ ДНЕЙ ТВ-ПРОГРАММА», «КАРАВАН ИСТОРИЙ», «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ», СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ «7 Дней.ru», «Вокруг ТВ», «SRSLY» АНЖЕЛИКА ПАХОМОВА
КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР, АРТ-ДИРЕКТОР ВЛАДИМИР СЛАВСКИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЙЧИК
ШЕФ-РЕДАКТОР ЛАРИСА ВИННИК
КРЕАТИВНЫЙ РЕДАКТОР ЕКАТЕРИНА ФИЛИМОНОВА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ИРИНА ПОМЕЛИНА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР МАРИЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕВА
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ ГАЛИНА КРАСНОПЕВЦЕВА,
АНЖЕЛИКА ПАХОМОВА, ОЛЕГ ПЕРАНОВ, МАРИНА ПОРК, ПАВЕЛ СОСЕДОВ
ДИЗАЙНЕРЫ МАРГАРИТА МИРОНОВА, НАТАЛЬЯ ПАВЛЕНКО, НАДЕЖДА ПОЛИЩУК
ЗАВЕДУЮЩИЙ ФОТОСЛУЖБОЙ ИРИНА РЕВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР СВЕТЛАНА ШЕЛЕСТОВА
ПРОДЮСЕР ФОТОСЕССИЙ ТАТЬЯНА ЖИХАРЕВА
РЕДАКТОРЫ ПРОВЕРКИ НИНА БЛИСКАВИЦКАЯ, ИРИНА КАЛАШНИКОВА
КОРРЕКТОРЫ ЕКАТЕРИНА ЖМУРОВА, ИРИНА КОВРИГИНА,
АННА ЛИВШИЦ, ЕЛЕНА ХОЛЯВЧЕНКО, ДАРЬЯ ШИТТ
АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ 125080, МОСКВА, ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ, 4, КОРП. 24
АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ, 4, КОРП. 24
E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ. (495) 742-44-41 (ДОБ. 538)**
РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ. РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.
ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.
ПОМОЩНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЕЛЕНА ЩЕРБА **ТЕЛ. (495) 742-44-41**
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ ИРИНА ЛЮТИКОВА **(ДИРЕКТОР),** ЮЛИЯ РОПОТ **(ВЕДУЩИЙ МЕНЕДЖЕР),**
ОЛЕСЯ МАЗУР **(СТ. КООРДИНАТОР)**
ТЕЛ. (495) 215-04-17, E-MAIL REKLAMA@7DAYS.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ АНДРЕЙ КУТИЩЕВ **(ДИРЕКТОР) ТЕЛ. (495) 215-02-13,**
ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА СВЕТЛАНА ГОЛЬЦЕВА **(ЗАМ. ДИРЕКТОРА) ТЕЛ. (495) 742-44-41,**
ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА ТЕЛ. (495) 742-44-41,
ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ **(ДИРЕКТОР),**
ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ ИГОРЬ ЗАХАРОВ **(ДИРЕКТОР),** МИХАИЛ АРТЮХИН,
РОМАН БАЛАШОВ, АНДРЕЙ БОРЩЕВСКИЙ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНДРЕЙ КАДИЛОВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС МОСКВА 90951, РОССИЯ 88088
№ 08 (218) ИЮНЬ — ИЮЛЬ 2026
ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 12.06.2026 г.; **ВЫХОД В СВЕТ** 22.06.2026 г.
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ООО «ПЕРВЫЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ», 143405, МОСКОВСКАЯ ОБЛ.,
Г. КРАСНОГОРСК, П/О «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ, 4-Й КМ
ТИРАЖ 503 000 экз.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ
СОГЛАСНО ФЗ ОТ 29.12.2010 № 436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.

коллекция историй
КАРАВАН

стр. 4

В НОМЕРЕ:

4
Сергей Герасимов и Тамара Макарова
На пьедестале

28
Алексей Баталов и Гитана
Счастье вопреки всему

48
Александр Ширвиндт и Наталия Белоусова
Любовь и тридцать копеек

64
Антон Буглак:
«Ширвиндт был гейзером искренности и нежности»

стр. 28

стр. 78

78
Инна Чурикова и Глеб Панфилов
Дорога для двоих

102
Александр и Лидия Вертинские
«Ты смотри, никому не рассказывай, как люблю я тебя, ангел мой»

126
Людмила Касаткина и Сергей Колосов
Лебединая верность

150
Николай Рыбников и Алла Ларионова
Трудное счастье

174
Вера Васильева и Владимир Ушаков
Неподдельная нежность

ГОРОСКОП

192
Астрологический прогноз на июнь — июль

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/YOSTOCK PHOTO

СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ И ТАМАРА МАКАРОВА

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

Они вписали золотыми буквами свои имена в историю советского кино. «Молодая гвардия», «Семеро смелых», «Журналист», «Любить человека» — фильмы Сергея Герасимова смотрят и любят до сих пор. И как драгоценный камень в оправе его картин сияла красавица жена Тамара Макарова. Не так проста была их история, но никто не смог бы поспорить, что до конца жизни эти аристократы нашего кинематографа сохранили свою любовь и удивительное человеческое достоинство…

Раз в неделю черная «Волга» останавливалась у дома 3 по Сельскохозяйственной улице и из нее выходил харизматичный лысый мужчина с усами, который подавал руку красивой стройной женщине. Так Сергей Аполлинариевич Герасимов и Тамара Федоровна Макарова приезжали на занятия со своими студентами во ВГИК. Они на протяжении многих лет вели актерско-режиссерскую мастерскую и оставались, пожалуй, единственными педагогами, которые никогда не пропускали занятий по мастерству. Конечно, на их курсе работали ассистенты, готовые в любой момент подменить мастеров, но это случалось крайне редко.

О них говорили — «красивая пара». И нисколько не преувеличивали. Хотя в 1974 году, когда я поступила на сценарно-киноведческий факультет и увидела их впервые в коридорах института, Сергею Аполлинариевичу исполнилось 68 лет, Тамаре Федоровне было годом меньше. Считается, что с возрастом все пороки и неблаговидные поступки, совершенные в жизни, отражаются на лице человека. Оскар Уайльд посвятил этому феномену целый «Портрет Дориана Грея». Если это действительно так, то народные артисты Советского Союза Герасимов и Макарова распорядились своими судьбами правильно, потому что и в неюном возрасте оставались прекрасными. К ним с уважением относились коллеги, их обожали многочисленные ученики. А они, рано поженившись и прожив вместе почти 60 лет, до самого конца дорожили друг другом. Может, именно такие отношения называются любовью?

Конечно же, для нас, студентов-первокурсников, они были абсолютными небожителями. Подойти к ним, заговорить, познакомиться? Нереально! Многое из того, о чем пишу, рассказали мне аспирант Герасимова, впоследствии декан по работе с иностранными студентами Виктор Григорьевич Глущенко и педагог мастерской Герасимова и Макаровой, декан постановочного факультета Ким Арташесович Тавризян. Оба уже покойные, увы... А также ученики Герасимова и Макаровой, известные народные артисты, с которыми свела, а с некоторыми и подружила меня журналистская профессия.

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Герасимов выдвинул лишь одно условие: он будет преподавать, но только вместе с Тамарой Федоровной. Условие было принято, и они набрали курс

«Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!» Когда-то так Михаил Булгаков описал встречу Мастера со своей Маргаритой. Примерно то же

Сергей Герасимов и Тамара Макарова обсуждают репетицию спектакля со своими учениками, 1981 год

самое случилось в свое время с Герасимовым и Макаровой. Семнадцатилетняя Тамара Федоровна шла по Невскому проспекту Петрограда, города, в котором родилась. А восемнадцатилетний Сергей Аполлинариевич, родившийся в селе Кундравы недалеко от озера Чебаркуль и учившийся в тот момент в Петроградском художественном училище, выделил ее из толпы и пошел следом. Каково же было его изумление, когда юная красавица привела его к дверям театральной студии «Мастфор»! Сам Герасимов состоял тогда в труппе экспериментального театра под руководством Всеволодского-Гернгросса. Так значит, она тоже увлечена театром? Какое везение! И немедленно окликнул понравившуюся девушку. Позже однокурсник познакомил Герасимова

с фэксами — создателями Фабрики эксцентрического актера, будущими классиками советского кино Григорием Козинцевым и Леонидом Траубергом. Там Сергей Аполлинариевич дебютировал как киноактер. А в 1930 году, окончив Техникум сценических искусств, стал работать на киностудии «Совкино» (впоследствии «Ленфильме») и снимать как режиссер. Киноотделение Техникума сценических искусств окончила и Тамара Федоровна, сделала она это по совету мужа.

С Сергеем Аполлинариевичем они поженились не сразу, их чувства подверглись серьезным испытаниям. Отец Тамары Федоровны был военным врачом, служил в гарнизоне в Царском Селе, он пропал без вести в горниле революции. В семье росли три дочери, Макарова была старшей, ей пришлось много помогать матери. Видно, поэтому она рано вышла замуж, можно сказать, выскочила. Первым мужем Тамары Федоровны стал известный в Питере боксер. Сергей Аполлинариевич об этом не знал, назначил ей свидание. А юная красавица не спешила сообщать ему о том, что несвободна. Ее чары сразили его наповал. Может, причина в том, что по линии матери Тамара Федоровна унаследовала цыганскую кровь. В ней, во взгляде ее глубоких темных глаз всегда прослеживалось нечто мистически-притягательное.

Когда муж узнал о том, что его любимой женщине буквально не дает прохода настойчивый поклонник, он подкараулил Сергея Аполлинариевича на улице. Герасимов получил сокрушительный удар в челюсть. Удаляясь, боксер пригрозил: «Еще раз мне попадешься, убью!» Об этом инциденте Герасимов позже рассказывал друзьям: «Я ему тоже ответил». Как ответил, непонятно, но не исключено, что ввязался в драку, он был юношей спортивным. Во всяком случае, факт остается фактом: Тамару он в итоге увел. Сначала уговорил ее войти в группу фэксов, утверждал, что она прирожденная актриса. Потом они вместе снялись в фильме «Чужой пиджак», Тамара Федоровна сыграла там красавицу секретаршу, в которую все влюблены. А через какое-то время доверил главную роль в своей картине «Люблю ли тебя?». С тех пор в фильмографии Сергея Аполлинариевича

Тамара Макарова, 50-е годы

Сергей Герасимов в фильме «С.В.Д. — Союз великого дела», 1927 год

Герасимов назначил ей свидание. А юная красавица не спешила сообщать ему о том, что несвободна. Ее чары сразили его наповал

почти не появлялось произведений, где бы в титрах не стояла фамилия жены.

Один из первых звуковых фильмов «Семеро смелых» о доблестных советских полярниках, зимовавших в Арктике, в котором Тамара Федоровна сыграла роль доктора, имел большой успех. Он был награжден дипломом на конкурсе кинофильмов на Всемирной Парижской выставке в 1937 году. Карьера Герасимова стремительно пошла вверх. Любимую женщину он неизменно снимал в главных ролях.

Забегу вперед. Ученик Сергея Аполлинариевича Сергей Бондарчук решил пойти по стопам своего мастера и вместе с женой Ириной Скобцевой набрать во ВГИКе актерскую мастерскую. Но в институте существовало правило: тот, кто выпустил студентов, набирает новый курс, вклиниться некуда. И вдруг поступил госзаказ: подгото-

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Тамара Макарова в фильме «Маскарад», 1941 год

вить целевой таджикский курс, который потом вернется в республику и повысит уровень продукции киностудии «Таджикфильм». Опыт был: Армен Джигарханян вел азербайджанский курс, Владимир Белокуров — украинский. И Бондарчук согласился набрать таджикскую мастерскую. Первый показ, в зале собрались другие мастера во главе с заведующим кафедрой режиссуры Герасимовым. И вдруг студенты играют не этюды, которые положено подготовить первогодкам, а сцену Смердякова с Федором из «Братьев Карамазовых», встречу Болконского с Наташей из «Войны и мира», Гоголя, Чехова… Все обалдели: какие «Братья…», это играют на третьем курсе, а сейчас они должны животных изображать. Когда закончился показ, все сидели в гробовой тишине, то, что увидели, — против всех правил, задач, которые Герасимов прописал в учебных методичках. Обсуждение переместилось на кафедру. Один из педагогов взял слово: «Странно это. Такие задачи и на первом курсе непосильны не только для таджиков, но и для ребят из России, даже слишком образованных. Как вы могли, ваши студенты ведь мысль не несут. А потом эта их корявость языка». Фразу «мысль не несут» подхватили другие члены кафедры. Бондарчук сидел и демонстративно, не понижая голоса, спрашивал: «А это кто, а это?» Как будто бы никого не узнавал. Слово взяла Макарова: «Я не

понимаю вас, Сережа». Герасимов тут же поддержал жену: «Может, в этом что-то есть, но я тоже пока не понял, что. Объясните, пожалуйста, как вас занесло в эту программу собственного изготовления». Бондарчук совсем не растерялся: «Да не знаю. Я уловил единственное — что мои ученики не несут мысль. Знаю многих народных артисток СССР, которые до сих пор не научились мысль нести». И выразительно посмотрел прямо в лицо Тамаре Федоровне. Встал и ушел.

Чем дело кончилось? Да ничем! Тамара Федоровна и Сергей Аполлинариевич не стали ему мстить, не такими людьми были. Бондарчук продолжил преподавать и занимался этим до конца жизни.

К чему это вспомнилось? Завистники из числа коллег утверждали, что Макарова так себе артистка. Если б не муж-режиссер, не видать бы ей главных ролей. Согласиться с этим трудно. Тамаре Федоровне одинаково ярко удавались и колхозница Граня Шумилина

Завистники из числа коллег утверждали, что Макарова так себе артистка. Если б не муж-режиссер, не видать бы ей главных ролей

Тамара Макарова и Сергей Герасимов, 40-е годы

ФОТО: КИНОСТУДИЯ «ЛЕНФИЛЬМ»; SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

из «Учителя» (для этого фильма актриса освоила провинциальный говорок, что вызывало улыбку и симпатию к героине, вещавшей про кровавого герцога Альбу на выпускных экзаменах в школе, поскольку «дошла до полной учености»), и аристократка Нина Арбенина из лермонтовского «Маскарада». Конечно, ее успех разделял муж, поставивший эти фильмы. Но и таланта Тамаре Федоровне было не занимать. Достаточно вспомнить, как пронзительно она сыграла русскую женщину, ценой своей жизни спасшую английского летчика во время Великой Отечественной войны, в картине их с Герасимовым ученицы Татьяны Лиозновой «Память сердца», как хороша она в роли Хозяйки Медной горы в сказке «Каменный цветок» Александра Птушко. Картина участвовала в программе Каннского кинофестиваля и получила приз. А Тамару Макарову заметил, да что уж там, на нее буквально запал американский кинопродюсер. Он обещал ей блистательную карьеру в Голливуде, роль Анны Карениной в своем новом проекте, но Макарова предложение отвергла, сказала, что ей чужд образ толстовской героини. У нее и мысли не возникало оставить мужа даже ради выгодного профессионального предложения, она его любила преданно и сильно.

Тамара Макарова в фильме «Каменный цветок», 1946 год

Тамара Макарова и Николай Охлопков в фильме «Повесть о настоящем человеке», 1948 год

Тамару Макарову заметил, да что уж там, на нее буквально запал американский кинопродюсер. Он обещал ей блистательную карьеру

Конец 30-х годов ознаменовался рекордным количеством репрессий деятелей культуры. Герасимов стал одним из немногих, кого они не коснулись. О причине шушукались коллеги. Говорили, что на Тамару Федоровну обратил пристальное внимание всемогущий глава НКВД Лаврентий Берия. Он отличался особой любовью к красивым женщинам, особенно известным актрисам. Так ли это было? Кто знает. Даже если и так, даже если, принимая ухаживания Берии (попробуй этого не сделать), Тамара Федоровна спасала своего мужа, то спасти родную сестру Эмму Федоровну ей не удалось. Эмма и ее муж, этнический немец, были осуждены по приснопамятной 58-й статье, получили длительный срок. Перед племянником Тамары Федоровны Артуром замаячил детский дом, и тогда Герасимов и Макарова его усыновили. Он, конечно же, пошел по стопам знаменитой родни, стал известным сценаристом и режиссером, в частности, написал «Новые приключения неуловимых». А Эмма, отмотав срок в сталинских лагерях, была реабилитирована и до конца дней жила вместе с сестрой и зятем в их кварти-

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

ре на Кутузовском проспекте, неподалеку от гостиницы «Украина».

Своих детей Тамара Федоровна не родила, это было ее сознательное решение. Завистницы-коллеги злорадствовали: она сделала это, чтобы не упустить ролей, а все равно ее снимает только муж, которому некуда деваться.

Георгий Маленков выскочил из зала, схватил Герасимова за грудки, стал трясти: «Ты почему не снял отца родного как Черчилля, собака?!»

Конечно же, это было не так. В фильмографии Макаровой такие режиссерские величины, как Иван Пырьев («Конвой смерти»), Александр Столпер («Повесть о настоящем человеке»), Илья Фрэз («Первоклассница»). Герасимов же просто не мог без нее обходиться, Тамара Федоровна стала его музой, талисманом. Думаю, она не стала рожать, побоявшись, что дети рискуют повторить судьбу Артура Макарова, только усыновлять их будет уже некому...

Во время Великой Отечественной Герасимов руководил Центральной студией документальных фильмов. В звании майора он неоднократно выезжал на фронт, организовывал съемки кинохроники, создал бесценный архив. Он вместе с легендарным кинооператором Владиславом Микошей участвовал в съемках Ялтинской конференции антигитлеровской коалиции. А по окончании войны снимал Потсдамскую конференцию. Премьер-министра Великобритании Черчилля и президента США Трумэна встречал почетный караул. Все это зафиксировала хроника. Когда и как прибудет в Потсдам Сталин — прилетит ли на самолете, приедет ли на поезде, — не знал никто. Микоша нервничал, сказал Герасимову: «Ты же директор студии, иди узнай, чтобы мы успели подготовиться». Набравшись смелости, Сергей Аполлинариевич подошел с вопросами к наркому иностранных дел Молотову, начальнику охраны Сталина генералу Власику — никто не давал ответа. Власик вообще нагрубил: «Это государственная тайна, пошел вон!»

Прокол, фиаско, прибытие Сталина не снято. В Потсдаме есть роскошный парк, в какой-то момент Сталин вдруг оторвался от Черчилля и Трумэна и решил по нему прогуляться. Группа, дежурившая неподалеку, это заметила, Герасимов крикнул: «Ребята, снимайте!» И сам догнал Сталина: «Иосиф Виссарионович, нам, к сожалению, не удалось

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Тамара Макарова
и Борис Чирков в фильме
«Три встречи», 1948 год

снять ваш приезд на землю поверженной Германии, можно мы сделаем это сейчас?» «Отец народов» разрешил, вдруг заметил лавровое дерево, сорвал листок, понюхал и изрек: «А лавр в Германии пахнет точно так же, как в Грузии». Эти кадры по сегодняшним меркам достойны как минимум «Золотого орла». Но когда фильм «Берлинская (Потсдамская) конференция» показали в Кремле, разъяренный член Политбюро Георгий Маленков выскочил из зала, схватил Герасимова за грудки, стал трясти: «Ты почему не снял отца родного как Черчилля, собака?!» Слушать оправдания он не стал, в тот же день Сергей Аполлинариевич распрощался с должностью директора ЦСДФ.

Тамара Федоровна уже собирала вещи, чтобы сдать номер в гостинице «Москва», который они занимали все годы войны, и ехать обратно в Питер. Но незадолго до этого ВГИК вернулся из эвакуации из Алма-Аты. Ректор Лев Кулешов в поисках мастеров, которые пришли бы преподавать, вспомнил про Герасимова. И декан постановочного факультета Ким Тавризян уговорил Сергея Аполлинариевича набрать актерско-режиссерскую мастерскую. Герасимов выдвинул лишь одно условие: он будет преподавать, но толь-

Элина Быстрицкая, Владимир Рапопорт, Петр Глебов и Сергей Герасимов на съемках фильма «Тихий Дон», 1957 год

ко вместе с Тамарой Федоровной. Условие было принято, и они набрали курс, который впоследствии все называли «молодогвардейцами». А Ким Тавризян, окончивший актерский факультет, но пошедший по административной линии, на многие годы стал Санчо Пансой Герасимова.

К слову, Кремль решил наградить орденами всех, кто принимал участие во фронтовых киносъемках. На то, что Герасимова нет в списке награждаемых кинематографистов, обратил внимание Сталина его секретарь Поскребышев. И «отец народов» исправил несправедливость.

В 1944-м Герасимов и Макарова впервые начали учить студентов. Первая редакция романа «Молодая гвардия» вышла в свет двумя годами позже. И тут же появилась идея экранизировать историю Краснодонского подполья. Книга произвела большое впечатление на Герасимова. Он поставил по ней дипломный спектакль, в котором играли его ученики Инна Макарова, Сергей Бондарчук, Людмила Шагалова, Клара Лучко... Постановка оказалась настолько успешной, что позже шла на сцене Театра киноактера. Тогда и съемки фильма решено было доверить Сергею Герасимову. Они проходили в Краснодоне и его окрестностях. Местные жители хорошо помнили, как молодых подпольщиков выдал предатель и их показательно казнили, сбросили в шахту, из которой несколько дней раздавались стоны. Они собирались вокруг площадки, и, когда дошло до съемок трагической сцены, вокруг раздавались такие рыдания, что Герасимов даже что-то смягчил в сценарии.

Тамара Федоровна играла небольшую роль матери комиссара молодогвардейцев Олега Кошевого. В остальных были преимущественно заняты их студенты. Снимать своих учеников в собственном кино на все последующие годы стало доброй традицией Сергея Аполлинариевича. Роль Ульяны Громовой Герасимов доверил студентке ВГИКа Нонне Мордюковой, она училась на курсе супругов Ольги Пыжовой и Бориса Бибикова. Нонна Викторовна была хороша собой: грандиозная природа, казачья стать, она носила косу выдающейся длины и обладала несомненно ярким актерским талантом. Между ней и режиссером сразу возникло притяжение. Оба любили петь и прекрасно это делали. Любимой песней Герасимова была «Скакал казак через долину»:

Скакал казак через долину,
Через манчжурские края.
Скакал он, всадник одинокий,
Кольцо блестело на руке.

Он часто ее исполнял, а еще любил петь «Ревела буря, дождь шумел, во мраке молнии летали...» Уральская душа отзывалась на стихи Рылеева «Смерть Ермака».

Больше не секрет, что у них случился роман. Нонна Викторовна призналась в этом в книге своих мемуаров «Не плачь, казачка!». Не скрыла, что влюбленный Герасимов ездил к ее матери просить руки Мордюковой, хотя был женат. Мать предложение отвергла, сказала примерно следующее: вы уже сейчас старый и лысый, а моя дочь еще долго будет оставаться молодой и красивой, зачем вы ей?

Гейне называл любовь зубной болью в сердце. Такую боль в полной мере испытала Тамара Федоровна. Она не могла не знать о романе мужа

Генрих Гейне называл любовь зубной болью в сердце. Такую боль в полной мере испытала Тамара Федоровна. Она не могла не знать о романе мужа и юной студентки, в группе ее любили, преданная гримерша докладывала, как после съемочного дня члены группы разводили костер в степи, как садились вокруг, а Герасимов, примостившись рядом с Мордюковой, срывал травинку ковыля и нежно щекотал ею Нонну за ушком. В конце посиделок

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Тамара Макарова в фильме «Люди и звери», 1962 год

сьме, которое он туда направил, содержалось категорическое требование пресечь аморальное поведение женатого педагога по отношению к студентке. «Аморалку» разбирали на бюро райкома, куда был вызван Герасимов, появившийся перед партийными чиновниками в компании супруги. Ему грозило исключение из партии, что означало в те строгие времена конец карьеры. Письмо зачитали, слово попросила Тамара Федоровна. Представляю, как вытянулись лица присутствовавших, когда она произнесла: «Это полное безобразие! Моего мужа оговорили, я играла в этом фильме, присутствовала на съемках, и ничего подобного там не наблюдала. А если он и уединялся с артисткой, то только затем, чтобы отрепетировать роль, ведь она играла одну из главных героинь в таком важном для всего советского

Получив такую информацию, Макарова повела себя как английская королева: сделала вид, что ничего страшного не происходит

они неизменно на глазах у всех удалялись гулять по степи вдвоем.

Получив такую информацию, Тамара Федоровна повела себя как английская королева: сделала вид, что ничего страшного не происходит. О том, что творилось в ее душе, можно только догадываться, она ни с кем не делилась своею болью. А влюбленный в Нонну однокурсник поделился, причем не с кем-то из товарищей, а с райкомом партии. В писанародa фильме». Выдержав мхатовскую паузу, Макарова опустила глаза: «Мне неловко в этом признаваться, но моему мужу предъявлены серьезные обвинения. Так вот, ни на какой роман он не способен».

Герасимов был спасен.

ФОТО: «СОВЕТСКИЙ ЭКРАН»/FOTODOM; SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Отсмотрев очередной этюд, курсовую или дипломную работу своих студентов, Тамара Федоровна обычно высказывала критические замечания так: «Сереженька (Коленька, Ваденька), все неплохо, но нет протуберанцев». Ее ученики поначалу не знали, что это такое, шли в библиотеку, вооружались словарем. Оказалось, протуберанцы — это всполохи, взрывы на Солнце, свидетельствующие об активности светила. Если протуберанцы отсутствуют, значит, светило умирает, гибнет. Время от времени она позволяла мужу такие «протуберанцы», понимала, что художнику без увлечений, ярких всполохов страсти

Сергей Герасимов, 70-е годы

Тамара Макарова, Михаил Ножкин и Дмитрий Золотухин на съемках фильма «Юность Петра», 1980 год

ФОТО: LEGION-MEDIA.RU

никак нельзя. Уныние непременно отразится на творчестве, вылезет на экран, а такого она допустить не могла.

В одном интервью Герасимов говорил о своей жене, что она не склонна к переживаниям ни на съемочной площадке, ни в жизни. Мол, из нее всегда было трудно выжать слезу. Думаю, ошибался.

Он говорил о жене, что она не склонна к переживаниям ни на съемочной площадке, ни в жизни. Мол, из нее всегда было трудно выжать слезу

Просто Тамара Федоровна никогда не рыдала, не умоляла не бросать ее, она привыкла бороться за собственное счастье.

Так, как любили своих учеников, заботились об их профессиональном росте даже после выпуска Герасимов и Макарова, по большому счету, во ВГИКе не поступал никто.

Лариса Лужина вспоминает, как получила главную роль в картине «На семи ветрах», с которой стартовала ее блистательная карьера, исключительно благодаря своему мастеру. Сергей Аполлинариевич был худруком объединения на Киностудии Горького. Сам в тот момент работал над фильмом «Люди и звери» и занял в нем почти весь свой курс. Жанна Болотова и Сергей Никоненко играли главные роли, Георгий Склянский работал помрежем. Позже он станет бессменным педагогом-ассистентом в мастерской Герасимова и Макаровой. Словом, задействовал всех, только Ларисе не нашлось работы. Человеком Герасимов был ответственным. Понимая, что будет отсутствовать полгода (группе предстояла экспедиция на Кубу), решил свою студентку тоже куда-нибудь пристроить. Станислав Ростоцкий как раз проводил кинопробы. Сергей Аполлинариевич пригласил его к себе.

— У меня учится девочка, которая тебе подойдет.

— Но кандидатура уже есть.

Ростоцкий остановил выбор на Нелли Корниенко. К слову, через какое-то время ее муж Юрий Васильев блистательно сыграет главную роль в фильме Герасимова «Журналист».

— Отлично, но все же сделай пробу Ларисе.

Когда Ростоцкий показал ее худсовету, Герасимов высказался: «Она сможет играть эту роль». И Лужина отправилась в Ростов-на-Дону, где на берегу реки была выстроена декорация. Первые дни на площадке были ужасными, режиссер замучил актрису придирками, он видел в этой роли другую. Дошло до того, что собирался

Тамара Макарова и Сергей Герасимов, 1980 год

ФОТО: П. НОСОВ/ФОТОХРОНИКА ТАСС

снять Лужину с роли, уехал в Москву показывать материал Сергею Аполлинариевичу и Тамаре Федоровне, был настроен решительно.

— Успех картины зависит от главной героини, у Лужиной ничего не получается, хочу ее заменить.

— Стасик, ты сам во всем виноват! Ты скульптор, а Лариса — сырая глина, она только на втором курсе, ты должен лепить из нее образ, так что соберись с силами и продолжай работать дальше, — сказал Герасимов.

Так он спас свою ученицу. Иногда спасать приходилось в буквальном смысле слова. Татьяна Гаврилова (зрителям

она запомнилась в роли хамоватой официантки из комедии Эльдара Рязанова «Дайте жалобную книгу») была любимицей Сергея Аполлинариевича и Тамары Федоровны.

«Насколько эксцентрично она мыла голову!» — хвалил он после показа сценки из «Золотого теленка», где Татьяна играла подлую Варвару, которая уходила от Лохан-кина к Птибурдукову. Герасимов вообще считал, что его ученица на сцене склонна к аттракциону. А когда Гаврилова сыграла Марью Александровну из «Дядюшкиного сна», Сергей Аполлинариевич сказал: «Ты у нас Карандаш в юбке, тебя хлебом не корми, дай сыграть водевиль!»

Сергей Никоненко вспоминал, как однажды Сергей Аполлинариевич пришел на занятия, оглядел своих учеников:

— А где же Танюша Гаврилова?

Встал будущий режиссер Сандрик Светлов, сын поэта Михаила Светлова, и сообщил:

— Сергей Аполлинариевич, у Гавриловой неприятности, она... попала в милицию.

– А что случилось? — удивился Герасимов.

— Шли по улице, громко разговаривали, дурачились. Подошел милиционер, сделал замечание, Татьяна его послала. Он попытался ее схватить, получилось неудачно, руки соскользнули ниже талии. Гаврилова вырвалась, развернулась и засветила ему в глаз, знатный синяк поставила.

А Таня была невероятно спортивной, возглавляла женскую сборную ВГИКа по волейболу и вместе со Светой Дружининой блестяще показывала себя на соревнованиях. Так что удар по мячу она отработала на славу! А кто-то показал ей еще и боксерские приемы, где требовалось бить, вкладывая в кулак весь свой вес. Сергей Аполлинариевич забеспокоился:

— Ты знаешь, в каком она отделении?

— Рядом с Пушкинской площадью.

— Тамара Федоровна, ведите занятия, Сандрик, поехали!

Машина Герасимова с водителем стояла внизу, и уже через пару часов он привез Таню. Рассказывал, как в милиции все взяли под козырек, когда порог переступил народный артист СССР.

Самыми желанными для студентов были уроки мастерства с Сергеем Аполлинариевичем и Тамарой Федоровной, но, когда их отвлекали многочисленные общественные дела (Герасимов был секретарем Союза кинематографистов), занятия вела Татьяна Михайловна Лиознова. Жесткая, требовательная до крайности, она разговаривала со студентами на повышенных тонах, когда ей казалось, что ее упорно не слышат.

А вот Герасимов с Макаровой относились к своим ребятам совершенно иначе. Тамара Федоровна иной раз смотрела на них такими любящими глазами! Представить подобный взгляд у Лиозновой было просто невозможно. Хотя, вероятно, все делалось специально. Просто за основу взаимоотношений со своими подопечными мастера взяли систему воспитания XIX века. Тогда в дворянских семьях служили строгие гувернантки, которые даже розгами могли наказать за плохую учебу или скверное поведение. Если такое случалось, детки бежали жаловаться доброй маменьке, которая и пожалеет, и объяснит, в чем они неправы. Вот и Герасимов подобным образом распределил роли, назначив Лиознову «гувернанткой». Правда, на курсе она проработала всего год.

Герасимов с Макаровой относились к своим ребятам совершенно иначе. Тамара Федоровна смотрела на них такими любящими глазами!

В дипломном спектакле «Братья Карамазовы» Гаврилова получила роль Катерины Ивановны, играла ее страстно, что называется, на разрыв аорты. «Считается, что в Достоевском надо показывать

страсть, — резюмировал Герасимов, — Чепуха это!» И передал роль Ларисе Лужиной.

Таня убежала с репетиции. Время шло, а она все не появлялась. Наконец Сергей Аполлинариевич поинтересовался:

— А где Гаврилова?

— В соседней комнате плачет, — сообщила Тамара Федоровна. — Я ее никак успокоить не могу.

В своем последнем фильме «Лев Толстой» Герасимов сыграл заглавную роль, Макарова была утверждена на Софью Андреевну

— Иди-ка сюда, мать моя, рыдай публично! — позвал Герасимов. — Не будь жадной, поделись ролью с товарищем. Ты и так занята во всех дипломных постановках. Как всеядный Никоненко. Мало того что Смердякова играет, так умудрился еще и старца Зосиму прихватить!

Так мастер разрядил обстановку, и Гаврилова прекратила рыдать.

Как правило, педагоги творческих вузов не приветствуют, если студенты, не получив диплома, начинают сниматься в кино. Наталья Гвоздикова вспоминает, как для нее Герасимов с Макаровой сделали исключение, разрешили сниматься в картине «Город первой любви». Но во время работы Наталью неожиданно накрыла болезнь — страшная аллергия. Волдыри как после ожога пошли по всему телу. Ночью она продолжала сниматься, днем ходила на занятия. Тамара Федоровна узнала, как Гвоздикова страдает, и стала настаивать на том, чтобы та взяла академический отпуск. Но Сергей Аполлинариевич сказал решительное «нет»: «Понимаю, тебе тяжело. Но это не имеет отношения к твоей профессии. Заболеть можешь в любое время, в любом возрасте, привыкай». И Наталья его послушалась, потому что бесконечно доверяла мастеру, его урок усвоила твердо и никогда не пугалась ничего, с чем сталкивалась на съемочной площадке.

Сергей Аполлинариевич с Тамарой Федоровной продолжали приглядывать за своими учениками и после того, как те оканчивали институт. Посмотрев «Рожденную революцией», мастера прислали Жарикову и Гвоздиковой поздравительную открытку, где написали много добрых слов. А увиделись они в Доме ученых, там проходила премьера картины Сергея Аполлинариевича «Юность Петра». На стене висела афиша фильма «Любовь моя вечная», где снялась Гвоздикова. Мастер обратил на нее внимание, сказал: «Ну что, Наталья, встречаемся теперь на другом уровне?» Тамара Федоровна погладила по головке сына Натальи и Евгения Федора: «Вот он какой, наш внучок». Ребенок тут же во всеуслышание обратился к родителям: «А почему она говорит басом?» А Гвоздикова вспомнила урок Макаровой: «Актрисам вредно курить, голос будет низким». Но сама она, видно, этой рекомендации не следовала.

Когда Гвоздикову спрашивают, как она проводит свободное время, Наталья Федоровна вспоминает своего мастера. Герасимов был уверен: «А у вас не должно быть свободного времени». Он часто привлекал своих учеников к работе в Комитете защиты мира, в Союзе обществ дружбы. Гвоздикова и Николай Еременко вели там мероприятия, за что были награждены поездкой за границу. А еще Герасимов учил: смотрите по сторонам, наблюдайте за тем, что происходит вокруг, пригодится. У него была дальняя дача на Оке, время от времени он отправлялся туда на «Волге», за рулем сидел его постоянный водитель Васильич. Для Герасимова это стало единственной возможностью познать жизнь за пределами Москвы — деревни, бабки, козы, петухи. Однажды, возвращаясь оттуда, он привез любопытное наблюдение. Герасимов обратил внимание, что его ботинки запылились, решил их почистить, а крема для обуви с собой не прихватил. Как раз

Сергей Герасимов и Тамара Макарова в фильме «Лев Толстой», 1984 год

ФОТО: LEGION-MEDIA.RU

в тот момент они проезжали мимо сельпо, он попросил водителя остановиться, зашел. Жарища, мухи летают, на полках выстроились банки консервов, лежат сваленные в кучу пачки макарон, соли. Спиной ко входу сидела продавщица, пилила ногти. Герасимов специально погромче хлопнул дверью — никакой реакции. Спросил: «У вас гуталин имеется?» Не поворачивая головы, та ответила: «Вас дожидается!» Эта дама стала прообразом Вали Корольковой из «Журналиста», которую ярко сыграла Валентина Теличкина. Она как сонная муха носила полосы в кабинет главного редактора, который ее постоянно подгонял. «Что ты стоишь?» — «Так полоса ж...» — «Так неси другую!» — «Так не готова ж еще, наверно...»

Помимо актерского мастерства, Тамара Федоровна учила этикету. Приносила в институт сосиски, показывала, как правильно их есть, как держать в руках вилку, нож, как резать маленькими кусочками, как отправлять их в рот. Она всегда следила за тем, как выглядит, элегантно одевалась, спину всегда держала прямо — сказывалось балетное прошлое, в юности Тамара Федоровна занималась в хореографической студии. Любимицу Жанну Болотову научила, как правильно улыбаться «вовнутрь», чтобы не было морщин. А еще настоятельно рекомендовала обратить внимание на Колю Губенко. И не ошиблась, Болотова и Губенко поженились и прожили в счастливом браке всю жизнь. Макарова оставалась женщиной с большой буквы. Однажды сотрудница института стала невольной свидетельницей такой сцены: Макарова в туалете поправляла чулки, да-да, чулки на эротичных кружевных подвязках, колготок она не признавала.

В своем последнем фильме «Лев Толстой» Сергей Аполлинариевич сыграл заглавную роль, Тамара Федоровна, конечно же, была утверждена на Софью Андреевну. По традиции в картине были заняты ученики последнего курса мастера. Лариса Садилова, ставшая известным режиссером, получившая немало кинонаград, снялась в эпизоде, сыграла случайную попутчицу писателя в поезде. Актеры — люди суеверные, они не соглашаются ложиться в гроб, играть на экране смерть — плохая примета. Наплевав на предрассудки, на то, что совсем недавно перенес операцию на сердце, Герасимов сыграл сцену смерти классика, наверное, правильнее будет сказать, пережил. 26 ноября 1985 года у него случился обширный инфаркт, который его добил...

Тамара Федоровна не присутствовала на похоронах мужа, не нашла в себе сил увидеть его мертвым. Она пережила Сергея Аполлинариевича почти на 12 лет. Замкнулась, ушла из ВГИКа, чуралась светских мероприятий, почти не появлялась на публике. Судьба уготовила ей еще один страшный удар: в 1995 году был зверски убит ее приемный сын Артур Макаров. Преступление не раскрыто по сей день, его связывают с предпринимательской деятельностью Артура Сергеевича, который занимался в девяностых продажей золотых украшений.

Макарова перестала выходить из дома, подходить к телефону, дозвониться ей было нереально. Она открывала дверь лишь немногочисленным своим ученикам, которые не оставили ее одну, продолжали о ней заботиться. Тамара Федоровна ушла тихо, в своей квартире, где каждая вещь напоминала о любимом муже, в январе 1997 года...

Как писал Антон Павлович Чехов, «до сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно что «тайна сия велика есть».

Подготовила Марина Порк

К ним с уважением относились коллеги, их обожали ученики. А они, прожив вместе почти 60 лет, до конца дорожили друг другом

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ И ГИТАНА

СЧАСТЬЕ ВОПРЕКИ ВСЕМУ

Алексей Владимирович прожил с женой, цирковой артисткой Гитаной Леонтенко, больше полувека. К браку они шли целых десять лет, это было осмысленное решение. При этом каждый на первое место ставил работу: Баталов пропадал на съемках, Гитана — на гастролях с цирком. Все изменилось, когда в их семье появился ребенок-инвалид. Тогда каждому пришлось на первое место поставить семью.

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Алексей Баталов, 1958 год

«Когда мы познакомились, я снимался в одном из своих первых фильмов, жил в комнате без удобств. А Гитана уже была примой цирка…»

С Алексеем Владимировичем я плотно общалась и работала девять лет, наше последнее интервью для «Семи дней» мы сделали за неделю до его ухода. Я очень любила бывать в их теплом гостеприимном доме с традициями и историей. Здесь все было в первую очередь для Маши, второй дочери актера, родившейся с синдромом ДЦП. Весь дом на себе, конечно, с помощниками, много лет тянула Гитана Аркадьевна, которая заботилась о дочери и в то же время бесперебойно обеспечивала комфорт и быт мужа. Я еще застала времена, когда все были относительно здоровы. Во время чаепитий с гостями здесь царил дух легкости и всегда доброй шутки. Мне нравился их ироничный тон, простота и задушевность в обращении с гостями, здесь всегда ценили «вкусную», не пустую беседу, какие-то милые смешные истории. Тяжелые темы при гостях не обсуждались. А супруги, даже если только что поссорились (как и в каждой семье, всякое бывало), никогда не выносили это на люди. Вообще, мне первый год знакомства казалось, что им всем достаточно легко, какая хорошая семья, нашли друг друга. Только потом, когда я уже взяла у Алексея Владимировича немало интервью и одно — у Гитаны Аркадьевны, стало ясно, что «хорошая семья» — это бесконечные жертвы, компромиссы и труд, но... Знаете, много раз я читала в разных «литературных» источниках, что Баталов в какие-то моменты своей жизни думал об уходе из семьи, но не мог этого сделать из-за дочери. Никогда я в это не поверю! Он мог быть в разном настроении, случались депрессии и переосмысление жизни, были, наверное, за 50 лет и романтические увлечения. Но семья для Алексея Владимировича, как мне ка-

жется, оставалась крепостью, непоколебимым оплотом. Это были люди, в которых он был уверен, с которыми мог быть самим собой, для которых он был живым человеком, а не «легендой», «профессором» или «тем самым актером, сыгравшим Гошу». Легко ли это, когда Баталов был самим собой, — это второй вопрос. Но здесь его принимали и любили безусловно. А о том, как все начиналось, мы с Алексеем Владимировичем беседовали много раз. Вот некоторые отрывки из наших разговоров, а также воспоминания помощника, друга, многолетнего «камердинера» Баталова Володи Иванова, который знал семью с 70-х годов.

«Я ПОНЯЛ: ЭТА ДЕВУШКА — НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖЕЕ, СОВЕРШЕННОЕ ЧУДО!»

— Алексей Владимирович, 50 лет вместе — это большой срок, особенно если учесть, что до свадьбы были знакомы десять лет. А помните, как впервые встретились?

— Конечно, помню! Это было в 1953 году. Я тогда снимался в первом своем фильме. И однажды вечером после съемок актер Сергей Лукьянов, который играл в фильме полковника мили-

Гитана Леонтенко в своем коронном номере «вольтиж» (порхание), 50-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Гитана Леонтенко, 50-е годы

и настоящая храбрость. Поэтому, познакомившись с ней, я понял: эта девушка — ни на что не похожее, совершенное чудо! Был не на шутку увлечен, поэтому не раз приходил в цирк, чтобы попасть именно на выступление Гитаны.

— Владимир, а вы помните Гитану в те годы?

— Красивая, эффектная женщина. При этом на первом месте у нее всегда были Алеша и ее обязанности как жены занятого и деятельного человека. Она каждое утро кормила мужа завтраком, собирала все необходимое, вплоть до сигарет, и отправляла его в институт или на съемки. Все хозяйство было на ней. И Гитана всегда поддерживала в семье позитивный настрой. У нее ведь потрясающее чувство юмора... Но надо

«На арене в свете софитов стоит молоденькая тоненькая девушка, держит над головой бубен и очень изящно и легко бьет в него… ножкой»

ции, мне говорит: «А пойдем в цирк, там цыгане выступают!» Мы пошли. И я впервые увидел Гитану, она выполняла сложный цирковой номер на лошади и танцевала. Гитана — профессиональная гротеск-наездница, каких в стране единицы. Чтобы наработать такое мастерство, нужны годы! Некоторые ее трюки до сих пор никто не может повторить! Я как сейчас помню: на арене в свете софитов стоит молоденькая тоненькая девушка, держит над головой бубен и очень изящно и легко бьет в него… ножкой. Гитана — потомственная цирковая артистка, профессиональная цыганская танцовщица, трудовой стаж она зарабатывала с девяти лет! Чтобы добиться такого успеха на арене, нужны и природная ловкость, и азарт, сказать, что в доме тогда были две Гитаны. Ведь так же звали тещу Алексея Владимировича, тоже в прошлом циркачку. Сведения о ее происхождении мы разыскали лишь недавно, когда готовили книгу о Баталове. Маленькую цыганку привезли в Москву из молдавского села, дальняя родственница пристроила ее в цирковой техникум. У девочки сразу же появился творческий

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
Реклама. Лицензия № Л041-01137-77/00368785 от 31.03.2016

КОГДА ПРОБЛЕМА НЕ ТОЛЬКО В ЗУБАХ: КАКИЕ ОЩУЩЕНИЯ НЕ СТОИТ СЧИТАТЬ НОРМОЙ

Иногда человек просто замечает, что с челюстью стало что-то не так. Вроде ничего не болит, но сустав время от времени щелкает, привычное смыкание меняется, появляется ощущение неудобства. У кого-то быстро устает челюсть во время еды, кто-то просыпается с напряжением в мышцах лица, а кто-то замечает, что зубы стали стираться сильнее, чем раньше. К этому легко привыкнуть и долгое время не уделять этому внимания.

И зря. Такие неявные симптомы не всегда объясняются усталостью, стрессом или возрастом. Иногда это уже не история про отдельный зуб, а про то, что вся система начала работать иначе. А значит, со временем могут усиливаться не только неприятные ощущения, но и появиться более серьезные последствия в полости рта.

Именно поэтому при наличии таких неудобств и симптомов важно не решать проблему локально, а сначала понять причины. Этим занимаются стоматологи-гнатологи – специалисты, которые смотрят шире и оценивают, как работают челюсть и сустав. Для многих это становится открытием: сегодня стоматология умеет разбираться не только с больным зубом, но и с теми состояниями, которые долго остаются незаметными и поэтому кажутся неважными. В подобных случаях редко можно решить проблему за один визит. Здесь нужны точная диагностика, комплексный план и длительное наблюдение врача. Именно поэтому особенно важно найти специалиста и клинику, которым можно было бы доверить свое здоровье: с опытом, необходимым оборудованием и готовностью поэтапно вести лечение, а не просто снимать симптомы по мере их появления.

ВЗГЛЯД ВРАЧА

«Часто пациенты приходят не с болью, а с ощущением дискомфорта: изменилось смыкание, щелкает сустав, стало неудобно жевать. В подобных случаях важно не решить проблему поверхностно, а разобраться в причинах. Такое лечение требует времени, точной диагностики и комплексного подхода».

Илья Валерьевич Корягин
Стоматолог-ортопед
гнатолог клиники «АГАМИ»

Что спросить на консультации:

– Какие из моих ощущений можно считать нормой, а какие нет?

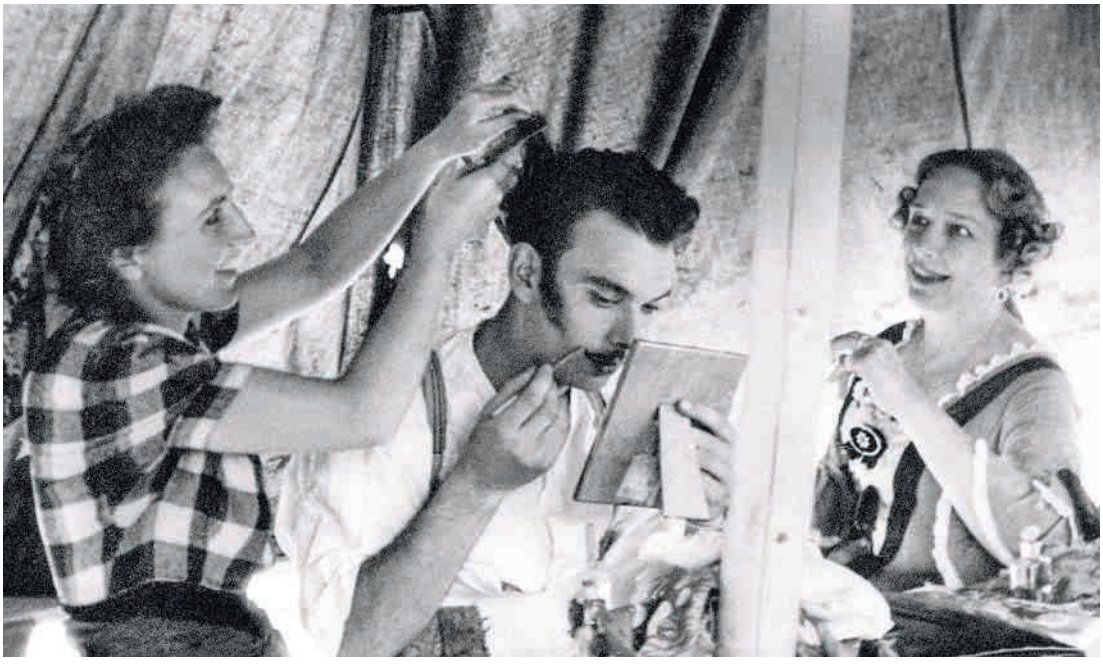
– Какая диагностика нужна, чтобы понять причину, а не только снять симптом?

– Как будет выглядеть лечение и почему в моем случае важно наблюдение врача?

Гнатологическое лечение не терпит поспешных решений. Поэтому так важно место, где есть и профильный врач, и аппараты для точной диагностики, и возможность наблюдать пациента в процессе лечения. Подход «АГАМИ» в таких случаях – внимательное изучение проблемы и лечение с расчетом на устойчивый результат.

АГАМИ
СТОМАТОЛОГИЯ КОМПЛЕКСНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Москва, ул. Советской Армии, д. 17/52. Тел. (495) 255-11-31
www.agami.ru



Алексей Баталов с мамой Ниной Ольшевской (справа), Театр Советской армии, начало 50-х годов

«Я день и ночь пропадал на киностудии, а Гитана уезжала на гастроли, они длились месяцами. Такая вот у нас была «ненормальная» семья»

псевдоним — Ночка, так она сама представлялась при знакомстве. У нее были, конечно, совершенно цыганские понятия о жизни. Ночка виртуозно гадала на картах и беззастенчиво таскала соседских курочек (в Москве 1920-х годов было много частных деревянных домов, хозяева которых вели свое хозяйство), пока ее преподаватель, старый цирковой артист, не объяснил ей, что так себя вести нельзя. В результате Гитана Георгиевна стала известной цирковой наездницей, а ее дочь продолжила династию.

— Алексей Владимирович, вам приходилось конкурировать с другими поклонниками Гитаны?

— Конечно, за Гитаной многие ухаживали, но дисциплина была строгой, с нею рядом постоянно находилась ее мама, Гитана Георгиевна, и в руках у нее был хлыст! Цирк — это совершенно особая атмосфера, люди, преданные своему делу. Приходится постоянно жить в дороге, гастроли могут длиться больше года! Поэтому их домом был манеж. На такой не совсем обыкновенный путь случайно не попадают, так что назвать Гитану заурядной уж никак нельзя. Я снимался в одном из своих первых фильмов, жил в комнате без удобств, с окнами во двор. Гитана же была примой цирка, жила в благоустроенном номере. Цирковые артисты иногда устраивали небольшие вечера, звали гостей, накрывали стол, а мы, актеры, приходили на готовенькое.

— Почему же вы так долго тянули со свадьбой? Десяти лет более чем достаточно, чтобы определиться...

— Дело в том, что, когда мы познакомились, я был несво-

боден. Еще в школе, в 16 лет, я женился на Ирине, дочери художника Константина Ротова. Вместе с моим отчимом, писателем Виктором Ардовым, Ротов работал в журнале «Крокодил». Так что можно сказать, что с Ириной мы были знакомы буквально с детского сада! В юности я не так чтобы много дружил с девчонками — был не очень уверен в себе. Отвратительно учился из-за того, что за годы эвакуации растерял все знания. Чтобы я мог получить аттестат, меня устроили в школу рабочей молодежи. Короче говоря, Ирина была родным для меня человеком, поэтому отношения с нею сложились сами собой. Мы расписались еще до того, как я поступил в Школу-студию МХАТ. Тогда все жили небогато. Чтобы пожениться, люди не ждали квартиры и какого-то «приданого». Если бы в 40-е годы рассуждали как сегодня, то многих сейчас не было бы на свете. Несмотря на нищету, влюблялись, женились и жили где придется... У меня в родительском доме была маленькая шестиметровая комнатка, где во время своих приездов в Москву останавливалась Анна Ахматова. Она много лет дружила с моей мамой. Когда комната была свободна, мы там жили с Ириной, если нет — перебирались к ее родителям. Потом у нас родилась дочь Надя... Признаюсь, я был плохим отцом, дома появлялся редко. Надолго уезжал на съемки. Возможно, это и разрушило нашу семью. Однажды, когда я снимался в Киеве, кто-то в Москве наговорил маме Ирины о моей распутной жизни. Это было смешно, потому что я там жил даже не в гостинице, а на студии, в кабинете режиссера Марка Донского. Мы репетировали каждый день до глубокой ночи... Оправдываться не имело смысла, мы с Ириной отпустили друг друга и разошлись по-хорошему. У нее остались отличные отношения с моей матерью, она нередко приводила к ней внучку.

— Когда же вы решились сделать предложение Гитане?

— Это произошло в 1963 году, в Грузии. Мы были уже близкими людьми, стало понятно, что у нас может сложиться семья. Приехав в Москву, сняли комнату, поженились... Пышной свадьбы, конечно, не устраивали, но к

Гитана Леонтенко, 1963 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Виктор Ардов, Гитана Леонтенко и Алексей Баталов, 1963 год

«Моя мама, Нина Ольшевская, и отчим, Виктор Ардов, приняли Гитану в нашу семью. И с тещей у меня с первого дня сложилась дружба»

нам пришли актеры из «Современника», с которыми я тогда дружил. Своего жилья у меня тогда еще не было. Первое время у нас не было никакого налаженного быта. Я снимался, Гитана каждый день была занята в цирковых представлениях, потом из-за съемок в кино я долго жил в Ленинграде. Именно там мы и получили нашу первую квартирку — с кухней и ванной! Это было счастье. Правда, в те времена я день и ночь пропадал на киностудии, а Гитана постоянно уезжала на гастроли, которые длились месяцами. Такая вот у нас была «ненормальная» семья.

— Ваши родные сразу приняли Гитану?

— Моя мама, актриса Нина Ольшевская, и отчим, писатель Виктор Ардов, с радостью приняли Гитану в нашу семью. И с матерью Гитаны у меня дружба сложилась с первого дня знакомства и продолжилась до ее смерти в 1997 году. Не помню ни одного конфликта, наоборот, в наших молодых спорах Гитана Георгиевна могла принять мою сторону. Отношения с тещей — не мелочь. Я уверен в этом, потому что мой развод с первой супругой состоялся во многом из-за того, что я не нравился ее матери. Мама постоянно говорила Ирине, что я не подхожу для семейной жизни, много езжу, да и актер — несерьезная профессия.

Алексей Баталов на съемках фильма «Дорогой мой человек», 1957 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Алексей Баталов и Лина Бракните в фильме «Три толстяка», 1966 год

Вот она и добилась своего — мы развелись.

— Владимир, по-моему, отношения Баталова со второй свекровью — это что-то редкое?..

— У них были удивительные отношения зятя и тещи. Гитана Георгиевна Алешу боготворила и всегда в спорах принимала его сторону. В общем, это были нежные и уважительные отношения. Так что тот факт, что теща жила с ними, приносил всем только радость. Тем более она очень помогала им в уходе за больной внучкой. Да и с мамой Алексея Владимировича у Гитаны сложилось.

Когда Баталов завел семью, она по-прежнему жила на Большой Ордынке, в квартире Ардовых, вместе с младшим сыном Борей. И все свои пайки, полученные в Союзе кинематографистов, а потом и из распределителя при Доме на набережной, Баталов отдавал туда. И разные талоны на дефицит. Гитана смеялась: «Леша все туда несет, а потом я иду на рынок и по каким-то сумасшедшим ценам все покупаю...» Но говорила это, конечно, в шутку. Когда Нина Антоновна умерла, он бережно собирал сведения о ее театральной деятельности, радовался любой архивной фотографии. Да, маму Баталов любил, безусловно.

— Алексей Владимирович, а может быть, благодаря такой кочевой жизни быт вас не заедал, как принято говорить?

— По молодости мы им совсем не занимались, было некогда. Либо работа, либо встречи с друзьями и близкими, и даже если появлялось свободное время, дома мы не сидели. Моя страсть — автомобили — гнала меня в гараж,

ФОТО: LEGION-MEDIA.COM

где я мог разобрать машину, а потом заново ее собрать. Все находилось в идеальном порядке! Только машины с годами менялись. Сначала это был «москвич», потом «жигули», затем «Волга», в настоящее время у меня иномарка. Как-то раз на семейном застолье Гитана даже сказала: «Мы с тобой так долго прожили вместе потому, что ты половину этого времени провел в гараже, под своей машиной!» Может быть, это и так... Постепенно мы обжились, а в 1968 году появилась долгожданная дочка Маша.

— Это было счастливое для вас время?

— Я очень радовался! Мы ведь даже предположить не могли, что нас ждет... Гитана поехала рожать в один из лучших роддомов Москвы. Так нам сказали. Но почему-то в этом «лучшем роддоме» врач по непонятной причине в ночь, когда должны были состояться роды, отпустила хирургическую сестру. Без нее кесарево сечение провести было невозможно! В результате абсолютно здоровую девочку превратили в инвалида.

В тот период я снимался в Ленинграде, редко приезжал к близким в Москву. Знал, что роды были тяжелыми, но, слава богу, все обошлось. Есть Машка! Болезнь проступала медленно, подло... Мы стали замечать, что с девочкой что-то не то: она плохо двигается. И прозвучал страшный диагноз: детский церебральный паралич. Весь этот тяжелый груз обрушился на Гитану и ее мать. Конечно, когда мы осознали, что наша девочка стала инвалидом из-за чьей-то халатности, было чувство и злости, и горечи. Но я понимал, что, конфликтуя с кем-то, здоровье дочери не вернешь. Время было упущено, мы смирились... Конечно, мы надеялись, что дочь выздоровеет. Не хотели сдаваться. Гитана много сил положила на уход и воспитание дочери. Надо отдать должное и теще, которая, пока была жива, очень много помогала нам. Вот они вдвоем и сделали все для того, чтобы дочь нашла свое место в жизни.

Когда Маша достигла школьного возраста, Гитана добилась, чтобы учителя приходили прямо к нам домой. Жена и теща разучивали с Машей специальные упражнения, занимались ее речью. В результате сейчас наша дочь — образованный человек. Одних книг она прочла в десять раз больше, чем я. После школы дистанционно окончила сценарный факультет ВГИКа, написала книгу. Ее приняли в Союз писателей. Маша очень любит музыку, пишет профессиональные критические статьи. Благодаря специальной клавиатуре может работать на компьютере. У Маши на курсе преподавал сам Норштейн, а диплом Маши был признан лучшим! Впоследствии по одному из ее сценариев сняли фильм «Дом на Английской набережной».

— Вся ваша семья творческая. Гитана Аркадьевна помогала вам готовиться к съемкам «Трех толстяков», научила ходить по канату.

— Так вот, если у вас есть свободный год, можете попробовать! Примерно столько времени у меня ушло, чтобы научиться, а тренировался я каждый день! Канат был натянут и дома, и на киностудии. Учиться этому пришлось, чтобы спасти фильм, потому что не было аппарата для комбинированных съемок. С такой техникой можно балансировать и в десяти сантиметрах от земли, а так пришлось по-настоящему натягивать веревку на высоте чердака. Конечно, предлагали взять дублера, но неизвестно, сколько времени на это бы ушло. Канатоходцев в стране не так много, а этот должен был быть с моей фигурой и похожим лицом... Погода была отвратительная, каждый шаг рискуешь поскользнуться. Гитана стояла возле кинооператора и не сводила с меня глаз. В тот

«Гитана стояла возле оператора, не сводила с меня глаз. В тот день у нее появились седые волосы... Жена всегда помогала на съемках»

день у нее появились первые седые волосы... Вообще, так или иначе она всегда помогала готовиться к съемкам. Например, вместе со Светланой Тома репетировала роль цыганки Маши в фильме «Живой труп». Я всегда радовался успехам и талантам жены.

Никогда не интересовался поклонниками Гитаны. Главное — есть мы, и мы — семья! Конечно, ссоры случались. Но между нами никогда не было сцен. Известный факт — многие цирковые артисты ругаются последними словами. От Гитаны я такого не слышал ни разу! Вот я могу пропустить какое-нибудь этакое словечко, хотя сейчас редко, чаще это случалось в молодости.

Я благодарен жене за то, что мои дела, моя жизнь и жизнь дочки всегда были для нее на первом месте. Хотя Гитана не меньше моего любит свою профессию! И она очень талантлива во всем — не только как артистка, но и как человек, как жена и мать. Поэтому спасибо ей можно говорить за многое. За то, что не предавала, за то, что пережила со мной тяжелое время, за то, что сидит у моей постели, когда я болею... А еще за то, что она родила и вырастила такую дочь!

«Когда я неслась на лошади, выглядела весьма эффектно. Поклонников было много. На меня ходили, как на Майкла Джексона»

Гитана Леонтенко в фильме «Арена смелых», 1953 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

«ПО СРАВНЕНИЮ С ТЕМИ МУЖЧИНАМИ, КОТОРЫХ Я ВИДЕЛА ЕЖЕДНЕВНО, АЛЕКСЕЙ БЫЛ СОВЕРШЕННО ДРУГИМ»

С Гитаной Аркадьевной Леонтенко мы однажды решили поговорить о ее корнях, цирковой династии и, конечно, о том, как она встретила на своем пути Алексея Баталова. Честно говоря, мне кажется, что, если не считать прискорбных телевизионных программ уже после ухода актера из жизни, это было единственное интервью в жизни Гитаны.

— Это правда, что ваша мама была таборной цыганкой?

— Доподлинно неизвестно даже, цыганкой ли. Знаю только, что как-то в Москве мама увидела афишу цирка и сказала: «Хочу быть наездницей!» Моя мама была удивительным человеком. Она попала в цирк еще ребенком и уже к 18 годам стала звездой манежа. За потрясающую внешность — иссиня-черные волосы, огромные глаза, точеную фигуру — получила псевдоним Ночка. В цирке она нашла свою судьбу — вышла замуж за воздушного гимнаста Аркадия Леонтенко. Про свое прошлое мама всегда избегала говорить, я даже не знаю точно ее национальность. По-моему, она была больше похожа на итальянку, а не на цыганку. Как бы то ни было, свою настоящую фамилию она скрывала. Может, это связано с дворянскими корнями, тогда в цирке многие прятались от преследований советской власти. Еще

Гитана Леонтенко, 60-е годы

ходили слухи, что я родилась не от Леонтенко, а от итальянца, который был репрессирован. Но на вопрос: «Мама, от кого я?» — она отмалчивалась. Когда я уже сама стала артисткой, она дрессировала моих лошадей, а последние годы прожила с нами, посвятив себя воспитанию внучки.

На манеж я выходила с четырех лет. Репетировала с утра до вечера! Даже на учебу времени не оставалось, я окончила лишь десятилетку. А в сущности, вообще нигде не училась, кроме циркового техникума. В школу, конечно, бегала девчонкой, но это было так — лишь бы отвязаться! Меня интересовал только цирк. Сейчас-то я понимаю, что учеба очень важна. И поэтому я так остервенело учила

Машу, просила педагогов приходить к ней из школы, и она, слава богу, пошла в отца. Я не так умна, как Алексей Владимирович, но наши качества соединились в дочке, и она стала умным и начитанным человеком.

Алексей Владимирович меня увидел на манеже, и, думаю, это сыграло свою роль. В обычной жизни на меня редко обращали внимание. А во время выступления, когда я с развевающимися косами неслась на лошади, выглядела весьма эффектно. Поклонников было много. На меня ходили, как на Майкла Джексона. Но на подготовку уходило столько времени, что мечта была лишь одна: выспаться. Я была худющая, кожа да кости. И длинные волосы…

— Наверное, не было в стране в те годы такой женщины, которая отказалась бы выйти замуж за Алексея Баталова, кумира миллионов. А вы с этим не спешили?

— Я не хотела выходить замуж. Для меня главным в жизни оставалась работа. Мама научила меня серьезному отношению к своему делу. Цирковое мастерство требует каждодневных репетиций, и, когда вечером я возвращалась домой, хотела только одного — выспаться! В общем, никаких мыслей о поклонниках, а тем более о том, чтобы выйти замуж, у меня не было.

Ну как я уйду из цирка, что буду делать? Обед готовить? Мир за барьером манежа казался мне чужим. Но Алеша мне очень нравился, он был потрясающим! Голубые глаза, голос необыкновенный, как он стихи читал… По сравнению с теми мужчинами, которых я видела ежедневно, Алеша был совершенно другим. А то, что у них в доме на Ордынке жила Ахматова, вообще чудо! Позже он познакомил меня с Анной Андреевной, она тепло ко мне относилась и оставила на память автограф: «Моей любимой Гитане».

— Сейчас, спустя столько лет, как вы думаете, почему все-таки произошла эта история с Машей?

— Я цирковая артистка, тело было очень мускулистым, мышцы в тонусе… Умоляла врачей сделать кесарево! Считаю, что они совершили преступление. Но если Маше суждено было появиться на свет, то хорошо, что она родилась у нас… После рождения дочери я стала просто мамой и женой. Было много предложений работать, я могла бы не вылезать из-за границы, но все силы бросила на Машу. Конечно, я сильно изменилась, стала более боязливой. Но все же, думаю, я очень смелая женщина, если Машу воспитала. Дочка с детства много читает, посещает балет, театр. Мы путешествовали с ней по всему миру, и Алеша работал в Доме дружбы без зарплаты, чтобы только Маша могла ездить с ним. Вместе они побывали во многих странах Европы. Мы старались, чтобы она увидела мир, жила нормальной жизнью.

«Мир за барьером манежа казался мне чужим. Ну что буду делать? Обед готовить?.. Но Алеша мне очень нравился, он был потрясающим!»

— У большинства зрительниц Баталов ассоциируется с Гошей из картины «Москва слезам не верит». А в вашей семье случались конфликты из-за того, что жена больше зарабатывает, как это было в фильме?

— Действительно, когда я еще выступала в цирке, иногда получала больше Алексея… Потом муж был нашим с дочкой кормильцем. Но в 90-е годы, когда я уже вышла на пенсию, мне пришлось снова выйти на манеж. Леша тогда снимался мало, не хотел участвовать в низкопробных фильмах. Мы с группой цирковых артистов работали на стадионах, я танцевала в цыганской одежде. В каких-то городах мне давали лошадь, я выполняла свои трюки. Я соскучилась по работе!

— Знаю, что в молодости вы одно время работали с Юрием Никулиным.

— Юрий Владимирович был невероятным человеком.

Алексей Баталов и Гитана Леонтенко во время поездки в Венецию, 1963 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Воевал, причем попал на самый страшный фронт — под Ленинградом. Для нас, цирковых артистов, он был как отец. Заставлял поверить в себя, всегда помогал советом, да и делом. Скольких людей он выручил, хлопотал за них — не счесть! Его супруга Татьяна, талантливая артистка, неизменная ассистентка Никулина, была очень хорошей наездницей. Она даже пробовалась на главную роль в фильме «Гусарская баллада», но Юрий Владимирович не разрешил.

— Ни о чем не жалеете?..

— Просто однажды я поняла, что достижения близких людей — они и твои тоже. Поэтому есть смысл вкладывать все силы в своего ребенка, в семью. И тем более когда тебе за это говорят спасибо!

ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ ПОБЫВАЛ У ФЕЛЛИНИ В ВЕНЕЦИИ И У МАРСО В ПАРИЖЕ

«Была история с Федерико Феллини, которую мне рассказал сам Баталов, — вспоминал Владимир Иванов. — Они познакомились на Московском кинофестивале. Оказалось, что знаменитый режиссер видел «Даму с собачкой», так что, когда ему сказали, что актер, сыгравший Гурова, находится здесь, он попросил, чтобы их познакомили. Между ними сразу же установился контакт. Когда Феллини захотел посмотреть Москву, Алексей Владимирович сам, на своей машине, провез его по всем интересным местам и даже свозил на свою дачу в Переделкино. Баталов обмолвился, что пишет сценарий «Вешние воды» и хочет снять фильм по Тургеневу. Феллини это, видимо, запомнил. И через какое-то время прислал Баталову вызов из Италии, сообщил, что предлагает вместе снимать «Вешние воды» и работать с его сценаристом.

К Феллини Баталов поехал вместе с женой, впервые увидел Венецию, побывал на съемочной площадке фильма Феллини «Джульетта и духи», познакомился с Джульеттой Мазиной. Алексей Владимирович пробыл в Италии около двух месяцев, за это время приобрел европейский лоск, пообщался с массой известных людей. Конечно, от всего этого закружилась голова, родились надежды... Ведь для того, чтобы снимать фильм, ему пришлось бы на время переехать в Италию. Но, по всей видимости, советские чиновники сделали все, чтобы Баталов не выехал на съемки, и в результате эта работа не состоялась, хотя Феллини со своей стороны сделал все, что мог.

...И снова вызов из-за границы, на этот раз от Марсо из Парижа. Тот предложил Баталову приехать во Францию и в качестве режиссера снимать картину по Гоголю (он склонялся к повести «Нос»). Окрыленный надеждой, Баталов начал оживленную переписку с Марсо, присылал ему какие-то рисунки — раскадровки, эскизы костюмов. Они переписывались почти год. А когда пришло время оформлять документы на выезд, в Госкино ему сказали: «Даже не думайте! Мы вас не отпустим». — «Но что мне сказать Марселю? — волновался Баталов. — Мне стыдно писать ему, что Госкино возражает против того, чтоб Марсо играл русскую классику». — «Ну напишите, что вы заболели...» Разъяренный Алексей Владимирович выскочил из кабинета чиновника, хлопнув дверью. Марсо он так и не решился написать, но тот все равно узнал, что случилось. И когда через несколько лет Баталов оказался в Париже, они с Марсо встретились и вместе с Гитаной побывали в его загородном доме. В знак своего уважения к цирковому искусству Марсель подарил Гитане серебряные шпоры. О совместных кинопроектах они с Баталовым больше не говорили...»

ФОТО ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

Алексей Баталов и Гитана Леонтенко в гостях у Федерико Феллини, 1963 год

К Феллини Баталов поехал вместе с женой, пожил в Италии, приобрел европейский лоск. Закружилась голова, родились надежды…

ПРОСТО УСТАЛ...

Последние полгода своей жизни Баталов не жил дома, сменил четыре больницы. Удивительно, но нашелся человек, который был готов разделить с ним эту участь. С Владимиром Ивановым мы подробно говорили о последних днях Алексея Владимировича спустя год после его ухода из жизни.

Просто устал... И сейчас понимаю: внутренне, видимо, почувствовал, что настала пора уходить... Еще к нему со всех концов страны приезжали священники. Все хотели помочь, ободрить. Из церкви, которая находилась прямо при санатории, вдруг позвонили: «Можно к Алексею Владимировичу придет

— Нет-нет. Никаких новых стихов не было. Но про жену действительно говорил. Скажем так, я уверен, что она и дочь — единственные, кто остались в его памяти четко, многих он забыл... Бывало, в полузабытьи позовет: «Гитана!» Я отвечу: «Да, Лешенька, слушаю...» Ну а что мне оставалось делать?.. Последние

Жена и младшая дочь — единственные, кто остались в его памяти четко, многих Алексей Владимирович в конце жизни просто забыл...

— Как так получилось, что вы все это время были рядом с Баталовым?

— Мы за эти месяцы были в четырех больницах, я везде ездил с ним. Просто Алексей Владимирович сказал: «Я без Володи никуда не поеду». Гитана так на меня умоляюще посмотрела... Я сказал: «Конечно, Гитан, что делать». Но, во-первых, никто не ожидал, что это продлится так долго... Все думали: сделают операцию, начнет ходить и его выпишут. Шанс был. Когда Баталову сустав меняли, врач даже сказал: «Да у него костяк богатыря».

— Были какие-то предчувствия у вас или у Алексея Владимировича?

— Были определенные знаки. Например, накануне своего ухода он вдруг перестал делать необходимые для реабилитации упражнения. батюшка?» Я ответил: «Нужно!» О чем они беседовали с Баталовым, я не знаю, но у него после исповеди и причастия явно было легко на душе. Помню нашу последнюю с ним прогулку по парку санатория. Я вез его на коляске, а он, глядя вокруг, радовался каждой птичке, каждому деревцу, словно ребенок. Вдруг мы увидели белок, и Баталов пришел в невероятное оживление. Тут же отправил меня в ближайший продуктовый ларек за семечками. Я сбегал, насыпал семечек, но тут налетели голуби и стали у белок еду таскать... «Ишь ты, какие нахальные!» — удивлялся Баталов. Так мы с ним провели последнюю прогулку...

— На одном из сайтов были опубликованы стихи, которые он якобы написал в последние дни и посвятил жене...

слова, которые я слышал от него в тот вечер, были совершенно обычные: «Я что-то устал, пойду пораньше лягу спать...» И часов в десять он ушел к себе в палату. В полночь я заглянул к нему и вдруг испытал беспокойство. Мне показалось, что Алексей Владимирович как-то уж очень тихо спит, дыхания почти не слышно... Я побежал к врачу и попросил его спуститься. Посмотрев на Баталова, доктор с досадой сказал: «Ну и зачем напугали меня? Человек просто спит». В следующий раз я зашел к Баталову в шесть утра. Он уже не дышал. Лицо было спокойное, ясное... По христианским канонам он отошел очень хорошо. Тихо-тихо, как ангел, как ребенок, уснул — и все.

Подготовила
Анжелика Пахомова

Алексей Баталов и Гитана Леонтенко с дочерью Марией

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БАТАЛОВА

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ И НАТАЛИЯ БЕЛОУСОВА

ЛЮБОВЬ И ТРИДЦАТЬ КОПЕЕК

19 июля исполнилось бы 92 года народному артисту России, художественному руководителю Театра сатиры Александру Ширвиндту, который ушел из жизни в 2024 году. А на следующий год вышла книга «Гараж: Автобиография семьи», которую супруга актера Наталия Белоусова и сын Михаил начали писать еще вместе с Александром Анатольевичем. Наталия Николаевна (сам Ширвиндт называл ее Татой) признается, что до сих пор ежедневно ощущает присутствие супруга рядом, разбирает семейный архив, перечитывает его нежные записки, открытки, дневниковые записи.

Наталия Николаевна рассказала «Коллекции» о своей долгой счастливой жизни с мужем.

ФОТО: АРХИВ Н. БЕЛОУСОВОЙ; SOVKINOARCHIVE/YOSTOCK PHOTO

Александр Ширвиндт в фильме «Она вас любит», 1956 год

— Раньше дни рождения Шуры мы всегда отмечали в Москве, дома, на Котельнической набережной, на нашем балконе, выходящем на Москву-реку, — рассказывает Наталия Николаевна. — Там стоял стол, благо балкон большой, 30 квадратных метров, и всегда было очень много друзей. Но и без дня рождения многие тусовки заканчивались на нашем балконе. Там было принято встречать «рассвет на Москве-реке», как в опере Мусоргского «Хованщина». А последние лет двадцать в июле на день рождения Шуры мы уезжали на Валдай, в дом отдыха. Это было счастье! Ночью плавали по лунной дорожке, а на берегу нас ждали наши собаки. Иногда они не выдерживали и плыли к нам... В соседних деревнях были дома у Рязановых, Гориных, Гердтов, из Москвы всегда приезжали все наши дети, друзья, за 20 лет мы обзавелись и местными друзьями. К сожалению, последние два года мы туда не ездили, оставались на нашей даче на Истре, где когда-то и познакомились. Да и многих близких друзей уже не осталось в живых.

— Про ваши тусовки на балконе в московской квартире я наслышан и от Александра Анатольевича. Всегда хотел спросить: а соседи не жаловались на шумные ночные посиделки?

— Нет. Наверное, им эти тусовки были интересны. Еще бы, в гостях такие люди: Андрей Миронов, Эльдар Рязанов, Григорий Горин, Зиновий Гердт, Марк Захаров, да всех и не перечислишь. Наш сосед по дому Евгений Евтушенко, у которого день рождения на день раньше, отмечал у нас. Бывала Татьяна Ивановна Пельтцер, а у нее голос громкий. Но ни разу нам на голову помои не вылили. Помню, однажды Миронов пошел в квартиру на верхний этаж (это был пик популярности Андрея, кто ж ему не откроет дверь, даже в три часа ночи!) и с их балкончика провозгласил тост.

— Ширвиндт много раз вспоминал, как любили «пугануть» друг друга — это выражение Марка Захарова.

— Это была такая игра коллективная. «Пугануть» — значит появиться в ненужном месте в ненужный час. Как, например, постучаться в окна дачи Андрея Миронова и Ларисы Голубкиной в их первую брачную ночь. Они сначала испугались, а потом Андрей увидел, что это мы, обрадовался нам, а вот Лара не очень. Тогда Захаров изрек: «Ой, по-моему, мы с ней намучаемся!» А когда Андрей поехал в свадебное путешествие с первой женой Катей Градовой, в их чемодан подложили кирпич. Еще «пугануть» — неожиданно нагрянуть компанией на съемки друга в другом городе или заявиться ночью голыми к Нине Ургант. Эти истории давно уже известны...

Однажды в Ленинграде снимался Андрюша Миронов. Мы вечером после премьеры спектакля были в ресторане. И вдруг Марк предложил: «Поехали в Ленинград пугануть Андрея». И мы, одолжив деньги у администратора театра, в чем были, сразу поехали. В Москве была жара, а в Ленинграде — холод. Приехали совсем без вещей. Помню, как Марк остановил грузовичок «Почта» и сказал: «Поехали брать Зимний дворец!»

Как-то мы все вместе отправились на пикник в районе Шереметьева. Засиделись до позднего вечера. Темно, горит костер. Над нами летают самолеты. И Марк стал бегать и кричать на них: «Кыш, только не сюда приземляйтесь!» Это

Шура говорит: «Все, больше нет сил ходить в ночи по морозу, да и тратить каждый день 30 копеек... Надо расписаться, и переезжай ко мне»

Наталия Белоусова и Александр Ширвиндт на съемках фильма «Она вас любит», 1956 год

ФОТО: АРХИВ Н. БЕЛОУСОВОЙ

к тому, что летчики подумают, мол, сигнальные огни горят. При этом напевал свою любимую музыку Нино Роты из фильма Федерико Феллини «Восемь с половиной». Вообще, может показаться, что Захаров всегда был спокойным человеком. Но он так заводился, так кричал, когда мы на даче садились играть в покер на деньги... Это было так весело! Играли ночами. Меня же Шура напугал, и очень сильно, только один раз... Когда покинул этот мир...

— Александр Анатольевич рассказывал мне, как вы, уже прожив вместе несколько десятилетий, танцевали всю ночь. Так это звучало романтично!

— Думаю, стоит рассказать предысторию. Мы же с Шурой познакомились на даче, когда мне было 15 лет, ему — 16. У нас была замечательная компания, и наша дружба продлилась всю жизнь. Многие создали семьи, и сейчас тут растут наши дети, внуки, правнуки и продолжают наши традиции, дружат, собираются вместе, как их далекие предки в нашем лице. Как у нас было: днем — река, волейбол, а вечером собирались у кого-нибудь на террасе — и бальные танцы под патефон. Звучали песни в исполнении Вадима Козина, Георгия Виноградова, Петра Лещенко! Ах, какая музыка была: «Рио-Рита», «Брызги шампанского», «Тайна», «В парке Чаир», «Утомленное солнце», танго «Магнолия»... Нам тогда так было хорошо, жизнь прекрасна, всё впереди!

Он же никогда не кичился своей красотой, не был модником, носил то, что дарили друзья, когда покупали себе что-то новое, модное

На даче, когда мы еще не были женаты, я жила с бабушкой и дедушкой. Шура ужинал с нами, потом прощался и уходил с террасы. Обходил

Александр Ширвиндт с сыном Михаилом, начало 60-х годов

ФОТО: АРХИВ Н. БЕЛОУСОВОЙ

Krasveda

КРАСНЫЙ СВЕТ – ПЕРСОНАЛЬНЫЙ «ТРЕНЕР» ДЛЯ МОЗГА

Если ваша цель — ясный ум и хорошая память вне зависимости от возраста, выбирайте наушники «Красведа».

Просто надевайте их ненадолго за чтением, просмотром фильма или перед сном — и клетки вашего мозга скажут спасибо.

Два эргономичных излучателя обычного - полезного и безопасного для организма - красного света. Они фиксируются на голове как обычные наушники, но продуцируют не звук, а мягкий свет. Он проникает вглубь тканей, в том числе в височных и других важных для активности мозга областях.

www.krasveda.ru

Почему красный свет так важен для мозга?

Ему, как и мышцам, нужна тренировка и подзарядка энергией.

Учёные доказали: видимый красный свет стимулирует митохондрии — наши клеточные электростанции. Клетки начинают активнее производить АТФ — универсальное топливо организма. Это означает улучшение кровотока и ускорение передачи сигналов между нейронами.

Те, кто уже попробовал наушники красного света, отмечают: память становится острее, уходит «туман» в голове, повышается работоспособность, меньше усталость к вечеру.

ТЕПЕРЬ КРАСНЫЙ СВЕТ МОЖЕТ СТАТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ТРЕНЕРОМ И ДЛЯ ВАШИХ НЕЙРОНОВ!

ПРИБОР НЕ ЯВЛЯЕТСЯ МЕДИЦИНСКИМ ИЗДЕЛИЕМ

РЕКЛАМА ИП КУЛИКОВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА ОГРНИП 324774600519645 от 07.08.2024г.

Наталия Белоусова и Александр Ширвиндт, 50-е годы

учась в школе, каждый вечер встречались, куда-то ходили, гуляли, но потом приходили в его коммуналку, чтоб просто побыть вдвоем, — у него была своя комната. У меня-то шикарная пятикомнатная квартира, но там было много родственников, не уединишься. И потом он провожал меня до такси и давал 30 копеек. Ехать было недалеко, всего два бульвара. И вот как-то зимой — холод, ветер — шли к такси, и Шура говорит: «Все, больше нет сил ходить в ночи по морозу, да и тратить каждый день 30 копеек... Надо расписаться, и переезжай ко мне». И я сказала: «Раз ты такой жадный, ладно, согласна!» И на следующий день пошли подавать заявление в ЗАГС. Так 30 копеек связали нас на всю жизнь!

Если вернуться к вашему вопросу о том танце... Про-

Нахлынули воспоминания. И мы начинаем танцевать. В соседней комнате спят внуки, но мы — молодые, влюбленные в жизнь — танцуем

дом, входил на крыльцо и поднимался на второй этаж. Утром этим ходом покидал второй этаж, обходил дом, появлялся на террасе. «Доброе утро! Кофе?» — «Да нет, спасибо! Ну если только чашечку!» После сытного завтрака шли на речку. Но все-таки всегда побаивались: вдруг взрослые услышат, что я там в комнате не одна. Прошло время, у нас та же комната, но уже по дому бегают внуки. Пришлось прибить на дверь крючок. На всякий случай.

Поженились мы из-за лени и жадности Шуры. Правда, потом выяснилось, что он не был ленивым и жадным. Еще шло каких-то несколько десятилетий, и вдруг я вижу в магазине пластинку «Танцевальная музыка 1930—1940-х годов». Муж приходит после спектакля, мы ужинаем, собираемся лечь спать, и я ставлю ему пластинку. Нахлынули воспоминания. И мы начинаем танцевать. В сосед-

Наталия Белоусова и Александр Ширвиндт, 50-е годы

ней комнате спят внуки, но мы — молодые, влюбленные в жизнь — танцуем и танцуем, вспоминая забытые па! Вам признаюсь: из одежды на нас были только моя ночная сорочка и четыре тапочки на двоих. Очнулись, когда уже рассвело. Даже удивились, как быстро ночь прошла!

— Представляю, сколько женщин вам завидовали и пытались вас поссорить. Не ревновали?

— Нет, никто не лез в нашу жизнь. У меня спрашивали, как я отношусь к тому, что ему столько женщин дарят цветы. Он же с каждого спектакля увозил полную машину букетов. Я отвечала: «Не страшны женщины, которые дарят цветы, страшны те, которым дарят...» Шура всю жизнь носил обручальное кольцо, никогда не снимал. Теперь у меня на пальце и мое кольцо, и его. Два рядышком. Он в интервью шутил: «К сожалению, оказалось, что я однолюб!» Знаете, он же никогда не кичился своей красотой, не был модником, носил то, что дарили друзья, когда они покупали себе что-то новое, модное.

— Помню, с каким сомнением Александр Анатольевич согласился возглавить в 2000 году Театр сатиры. Некоторые ворчали: мол, подсидел великого Валентина Плучека.

— Да, сомневался он долго. Будучи человеком ответственным и понимая, какая это нагрузка, боялся не справиться. Ему дали две недели на раздумья. Потом состоялось собрание в театре. Шура же свой, его любят в труппе, а не дай бог, прислали бы кого-то чужого... В зале — весь штат театра, обсуждали, уговаривали. Потом устроили тайное голосование. Единогласно «за» при одном воздержавшемся. И это был Шура. Но я не помню, чтобы кто-то плохое слово о нем тогда сказал или написал в прессе.

— Как-то Александр Анатольевич мне признался, что из всех их с Михаилом Державиным реприз на эстраде, на телевидении он смог бы назвать пару-тройку более-менее удачными. Признаться, я тогда очень удивился.

— Как ни странно это прозвучит, но у Шуры был комплекс неполноценности. Ему все время казалось, что он

ФОТО: АРХИВ Н. БЕЛОУСОВОЙ

что-то недоделал, недосказал, недописал. Он был очень честен в работе. И ушел с поста художественного руководителя, когда понял, что уже сил не хватает, чтобы отдавать себя целиком театру.

Шура никогда не считал себя хорошим актером. Больше всего он любил свою работу в Театральном институте имени Щукина. Студенты не называли его Александром Анатольевичем, а только «папой Шурой». И он их очень любил. Я как-то увидела, что, уходя, его целует один студент. Удивилась, спрашиваю: «Они все тебя целуют?» Он говорит: «Конечно, они же все мои дети!»

— А еще в «Щуке» говорили, что папа Шура всегда дает взаймы денег и никогда не ждет их назад.

— Да, и это мне тоже казалось странным: студенты просят у педагога. Я представила, что в моем институте кто-то посмел бы попросить деньги у преподавателя! Один раз под имя Ширвиндта набрали платный курс. И у некоторых студентов порой не хватало денег оплатить дальнейшее обучение. Так Шура тайком, чтобы никто не знал, платил за них. А перед выпускным вечером этого курса мы поехали в магазин и купили всем мальчишкам кроссовки (для них это было роскошью), а девочкам — красивые кофточки. Помню, я тогда тайно узнавала, у кого какой размер.

Мы постучались в окна дачи Миронова и Голубкиной в их первую брачную ночь. Они испугались, а потом Андрей увидел, что это мы

Людмила и Николай Белоусовы, Лариса и Маша Голубкины, Андрей Миронов, Александр Ширвиндт и Наталия Белоусова, 1975 год

Александр Ширвиндт

ФОТО: АРХИВ И. БЕЛОУСОВОЙ

ФОТО: АРХИВ Н. БЕЛОУСОВОЙ

Хотя сам Шура получал в «Щуке» совсем небольшие деньги, несмотря на то что часто работал там с утра до вечера — ведь ему это было интересно, он жил этим. Как-то он, профессор, принес домой зарплату за месяц — 7450 рублей. Сказали, что так полагается, потому что он работает по совместительству, то есть не только у них. Эта сумма у нас долго лежала, Шура не хотел ее трогать, всем показывал с иронией и гордостью.

На панихиде Шуры его бывшие ученики, ныне актеры, вручили мне букет цветущей сирени. И это в марте! Они прочли, что он зимой, делая мне предложение, подарил сирень (позаимствовал в Ботаническом саду). Эти ребята опустились передо мной на колени и сказали, что теперь будут дарить мне сирень вместо него. И на 40-й день принесли, и на годовщины.

— Александр Анатольевич в шутку признавался, что он плохой родитель и не занимался воспитанием сына.

— Он вообще был против воспитания. Считал, что заложено на генном уровне, то и сработает. И внуков не воспитывал… Может, поэтому у нас такая дружная, любящая семья.

— Наталия Николаевна, неоригинальный вопрос, но все-таки: вы задумывались, почему ваш брак оказался таким крепким?

— Вспомнила одну историю. Однажды осенью я перевозила родителей с дачи в город. Вещей масса, еще собака и кошка с котятами. Тороплюсь, так как вечером отмечается присуждение звания народного артиста Жоре Менглету. Еле втискиваю все это в машину, собака лает, кошка боится за своих детей и в порыве нервозности царапает мне щеку. Ото рта до уха. Глубокая царапина, течет обильно кровь, вытираю какой-то машинной тряпкой. Едем. Вечер в ресторане, танцы. И сталкиваемся с парой танцующих — Майей Менглет с мужем. Она видит мою рану и с завистью говорит: «Счастливые! Вы с Шурой еще царапаетесь!»

Думаю, мы так долго продержались вместе, потому что были «из разных цехов». Встречались поздно вечером дома, и нам было что рассказать друг другу: как провели день, чем занимались. Друзья были общие, любимые: и из его театральной среды, и из моей, архитектора. Были периоды, когда мы собирались с друзьями по три-четыре раза в неделю. Или у кого-то дома, или в ресторане Дома актера, или летом у кого-то на даче. Гуляли ночь напролет. А мне рано утром надо на работу, и опаздывать нельзя. Но на работе входили в мое положение: руководитель нашей мастерской специально для меня привез раскладное мягкое кресло, и, когда в обеденный перерыв все шли в столовую, я ложилась спать. Это меня спасало. Потом просыпалась и, бодрая, продолжала работать.

Он же со спектакля увозил машину букетов. Я отвечала: «Не страшны женщины, которые дарят цветы, страшны те, которым дарят…»

За 30 лет у меня было много интересных архитектурных проектов. Но самый любимый, естественно, — музыкальный театр на 1200 мест в Омске. Кстати, артисты этого театра мне очень благодарны за то, что я в грим-уборных спроектировала душевые. Такого не было ни в одном театре мира. Мой брат, известный архитектор, был в Омске на форуме, им устроили экскурсию. Когда подъехали к театру, он сказал, что автор проекта — его сестра. Главный архитектор Омска шепнул ему на ухо: «Вы не правы, автор — жена Ширвиндта!»

Помню, как-то после премьеры сидели компанией в ресторане Дома актера. Среди нас были Валентин Плучек с женой Зиной. Подходит кто-то со стороны и садится за наш стол. Зина недовольно начинает его прогонять, он не уходит и говорит: «А кто вы такая, что гоните меня?» — «Я — Плу-

Александр Ширвиндт и Наталия Белоусова с сыном Михаилом Ширвиндтом, внуками Андреем и Александрой, ее мужем Алексеем, правнучкой Эллой и псом Мики на даче в Подмосковье, 2012 год

чек!» — с гордостью отвечает Зина. И я подумала: как же хорошо, что я оставила свою фамилию. Я бы никогда не смогла сказать: «Я — Ширвиндт!»

Шура любил говорить, что среди многих его званий он больше всего ценит одно... Как-то мы поехали отдыхать в санаторий Союза архитекторов, в котором я состояла. И в путевках было написано: в моей — «Белоусова Наталия Николаевна, член Союза архитекторов». А в путевке Шуры — «Ширвиндт Александр Анатольевич. Муж члена...»

Знаете, у нас с ним было одинаковое отношение к жизни. А как иначе, когда столько лет нос к носу?

— Как это часто бывает в отношении публичных людей, много пишут всяких глупостей. И ваша семья не исключение. Как вы к этому относились?

— Как-то в интернете появился новый блог-канал. Видимо, они совершенно не знали, что там писать и показывать. И вот кому-то пришла «гениальная» мысль: «А давайте скажем, что семья отправила Ширвиндта-старшего в дом престарелых. Он обиделся и лишил сына, внуков и правнуков своей фамилии. И подал на них в суд! Повелел им взять фамилию жены Белохвостиковой!» Я случайно наткнулась на этот канал. Этот перл сразу разослала всем нашим. Первой откликнулась внучка Александра Ширвиндт, написала мне: «И что же, теперь

Я как-то увидела, что, уходя, его целует один студент. Удивилась, спрашиваю: «Они все тебя целуют?» — «Конечно, они же все мои дети!»

Александр Ширвиндт с сыном Михаилом, 2012 год

ФОТО: АРХИВ «7 ДНЕЙ»

нас всех, Белохвостиковых, под суд?!» Но на этом бреде канал тут же набрал миллион просмотров. А им это только и надо: чем больше просмотров, тем дороже реклама. Но, думаю, никто из разумных людей не поверил, лишь посмеялся от души.

Потом этот же гнусный канал стал писать и о нашем внуке: мол, он избил дедушку и хотел отобрать у него деньги и коллекцию военной техники. Мы читали и очень смеялись. Но я переживала, что такой бред пишут про нашего обожаемого внука. Он успешен в работе, 15 лет преподавал в МГУ, профессор, кандидат юридических наук, у него много аспирантов — и все будут читать эту чушь! Муж и сын говорили мне: «Не расстраивайся, это никто не читает!» Потом эти разговоры иссякли, но появилось продолжение: дескать, Ширвиндт посадил внука в тюрьму, и там он умер. Говорю внуку: «Ну слава богу, теперь перестанут о тебе писать. Ты же умер». А он мне: «Не надейся, они меня еще воскресят!» И даже теперь, когда Александра Анатольевича показывают в каких-то передачах, идет очень много замечательных комментариев, но в конце обязательно парочка таких: «Что ж он не мог воспитать своего внука?!» Значит, до сих пор читают и верят. Хотя Миша и пытался с этим бороться, давал какие-то опровержения...

Однажды Наина Ельцина позвала Шуру на Кубок Крем-

Наталия Белоусова и Александр Ширвиндт на праздновании золотой свадьбы, 2007 год

Шура всю жизнь носил обручальное кольцо, никогда не снимал. Теперь у меня на пальце и мое кольцо, и его. Два рядышком

ФОТО: СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ А. ШИРВИНДТА

ля по теннису. Я ей звоню: «Учти, Шура усталый, может и заснуть, а на вас будут направлены все камеры. Не давай ему спать!» Она: «Знаешь, если игра скучная, и я могу заснуть». И я пошутила: «Тогда завтра во всех СМИ напишут: «Ширвиндт спит с Ельциной».

— Наталия Николаевна, а что теперь со знаменитой коллекцией курительных трубок, которой так гордился Александр Ширвиндт?

— Еще два года назад все трубки мы передали Куснировичу — хозяину ГУМа. Он поместил их в отдельный стеклянный шкаф — и собирался провести аукцион. Ведь некоторые очень дорогие. И вырученные деньги должны были пойти в благотворительный фонд. Но Шура уже плохо себя чувствовал, всё откладывали... Так и стоит в ГУМе этот стенд. А трубки, какие еще оставались, отдала Юрию Росту. Они именные: от Горина, Говорухина, Арканова, Абдулова, Суходрева, и даже есть трубка Черчилля! Какие-то вещи я отдавала в Театральный музей имени Бахрушина. Шура на меня ворчал: «Кому это надо? Зачем? Не относи». Но в этом музее очень бережно относятся ко всему, что приносила. И все статуэтки-награды туда отдала, а их скопилась масса: «Хрустальная Турандот», «Золотая маска», «Звезда Театрала», «Золотой Остап», «Ника» и много-много других.

— Александр Анатольевич часто рассуждал о смерти. Мне, опять же, в шутку жаловался, что в семье его за это ругают...

— Про смерть мы говорили спокойно, хотели только умереть вместе, понимая, что нам уже трудно будет жить друг без друга. Как-то наша внучка Саша сказала своему трехлетнему сыну: «А знаешь, меня тоже зовут Шура». Он тут же: «Ага! Тогда я Тата!» То есть даже малыши понимали, что мы уже единое существо.

Беседовал Олег Перанов

АНТОН БУГЛАК:

«ШИРВИНДТ БЫЛ ГЕЙЗЕРОМ ИСКРЕННОСТИ И НЕЖНОСТИ»

В 2024 году в день 90-летия нашего любимого актера, который не дожил до юбилея четыре месяца, в Театре сатиры состоялся спектакль-посвящение «Планета Ширвиндт». Автор и режиссер постановки — Антон Буглак. А еще в спектакле он сыграл самого Александра Анатольевича, да так похоже, что на какой-то миг показалось: вот же он, живой!

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Антон Буглак и Александр Ширвиндт

Впервые попробовал пародировать Александра Анатольевича, когда начал работать в Театре сатиры, — рассказывает Антон. — Поначалу все было как некий прикол: есть под рукой какая-то бородка, шарфик — надел и что-то такое изобразил. Ширвиндту это понравилось. Как-то на капустнике в Доме актера мы изображали на сцене разных известных персонажей, я должен был сыграть Александра Анатольевича. Но забыл прихватить с собой шарф и очки. А в зале присутствовали Шир-

виндт с женой Наталией Николаевной. Подбегаю к ним, так, мол, и так. Он снял с себя очки и шарф и отдал мне на выступление...

В 2013 году я оканчивал актерский курс Павла Любимцева Театрального института имени Щукина. И вот поставить дипломный водевиль «Друзья-сочинители» пригласили Александра Анатольевича. Я там играл главную роль. Конечно, первое ощущение от знакомства было мощным, Ширвиндт — это же легенда! Что-то барское, абсолютно роскошно-кошачье! И для меня было полной неожиданностью, когда Александр Анатольевич вдруг повернулся ко мне и так по-свойски, без намека на какой-либо пафос мэтра, сказал: «Ну что, потреплемся?» И мы начали работать над спектаклем.

Ширвиндт часто рассуждал на тему, чем отличались студенты прошлых лет от нынешних. Те студенты были зажатые, их надо было раскрепостить. А современные приходят в училище, считая себя опытными артистами, так как некоторые из них уже снялись, например, в рекламе. И тут педагоги должны помочь таким студентам избавиться от этой излишней рас-

Конечно, первое ощущение от знакомства было мощным, Ширвиндт — это же легенда! Что-то барское, абсолютно роскошно-кошачье!

Антон Буглак и Евгений Герасимов в спектакле «Скупой, или Школа лжи», Театр сатиры, 2025 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. БУГЛАКА; А. ПЕОДАКЯН/ТАСС

Александр Ширвиндт и Ольга Аросева в спектакле «Горе от ума», Театр сатиры, 1976 год

Мы удивлялись: он садился репетировать в 11 утра и вставал в 10 вечера, у него даже перерыва не было, например, на обед

крепощенности. И он в этом студентам помогал.

Работа в «Щуке» ему доставляла истинное счастье. Репертуарный театр — это все-таки производство, а в институте, мне кажется, Александр Анатольевич как режиссер мог позволить себе больше этакого хулиганства. Иногда казалось, что он такой же студент, как и мы! И потом, он очень нас любил! У него для каждого ученика было огромное, щедрое сердце. Он часто говорил, что современный человек испытывает дефицит нежности и любви и ему нужны какие-то гейзеры искренности. Мы слушали, кивали. Но только когда его не стало, поняли, что он и был этим гейзером чего-то искреннего и честного.

Мы благодарны Александру Анатольевичу, когда называл нас шпаной и говорил, что нельзя быть злыми и жадными... Когда он рассказывал нам об Ахматовой и читал Блока... И — наша любимая история — когда вспоминал, как сделал Наталии Нико-

лаевне предложение зимой с букетом сирени...

Мы удивлялись: он садился репетировать в 11 утра и вставал в 10 вечера, у него даже перерыва не было, например, на обед. Он был полностью погружен в действо. И этим заражал и нас.

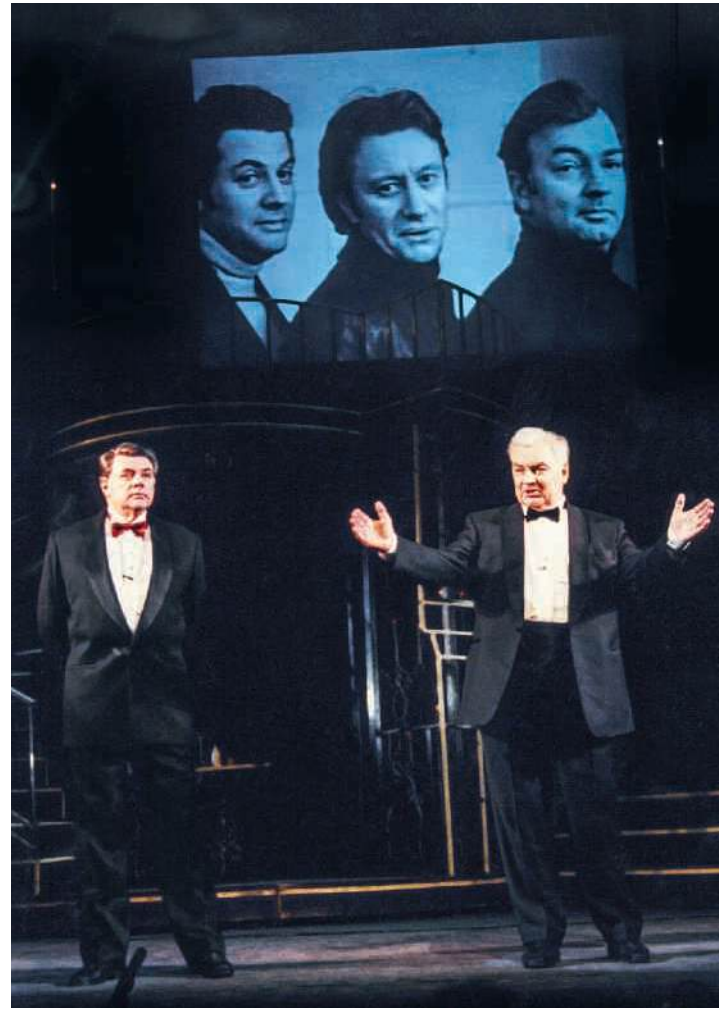
Никогда никуда не опаздывал и не любил, когда кто-то приходил не вовремя, хотя и не сильно ругался. Помню, забегает на репетицию одна наша студентка, запыхалась, опоздала. «Александр Анатольевич, я... я...» — «Что? Беременна?» — «Нет!» — «Ну тогда иди на сцену». Конечно, он произнес матерный глагол.

Ширвиндт всегда был готов помочь любому студенту или артисту Театра сатиры, к нему можно было обратиться не только как к профессору или худруку, но и по личным проблемам. Помню нашу последнюю встречу в его автомобиле у театра, это было в конце января, а в марте его не стало... Тогда Александр Анатольевич, сидя в машине в дыму, с трубкой в зубах, дал мне очень дельные советы, которые не касались профессии. Это дорогого стоит!

Кому-то из артистов, например, помогал устроить ребенка в детский сад или внука определить в суворовское училище. У него была такая толстая засаленная, видавшая виды записная телефонная книжка. Он выслушивал просьбу, открывал книжку и тут же набирал нужному человеку. Самое важное: артисту не нужно было кланяться, мол, «отец родной, помогите». К Ширвиндту можно было открыто прийти со своей проблемой, и он тут же ее решал.

Еще вспомнил, как пришел к нему в кабинет в конце декабря отпроситься с репетиции, — в такие дни подрабатывал Дедом Морозом, а это хорошо оплачивается. Я стеснялся, боялся, но все-таки пришел... Долго что-то мямлил, объяснял. Он спросил, сколько там денег, и меня отпустил.

Манера общения Александра Анатольевича с людьми была уникальной, каждому, кто с ним говорил хотя бы пару минут, он казался уже близким другом. Его зна-



Александр Ширвиндт и Михаил Державин на премьере спектакля «Андрюша», Театр сатиры, 2001 год

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА САТИРЫ

Художественный руководитель Театра сатиры Александр Ширвиндт в своем рабочем кабинете, 2005 год

ФОТО: АРХИВ «7 ДНЕЙ»

менитый мат я лично даже не замечал, он был естественным, а не для связки речи. Ну не мог он сказать, например: «Надо вставить ему пистонов». Звучало бы неубедительно. А когда он вместо «пистонов» употреблял матерное слово, все сразу становилось понятно. Помню, когда на официальном уровне развернулась полемика о запрете мата, он пошутил: «К счастью, в отношении мата запретили только четыре слова... Остальные пока еще можно использовать. Значит, будем материться теми словами, которые остались».

Ширвиндт всегда был готов помочь любому студенту или артисту Театра сатиры, к нему можно было обратиться не только как к профессору

Ширвиндт казался вроде всегда спокойным, степенным, но он мог и взорваться, когда происходило какое-то предательство, например, со стороны учеников. Помню, на фасаде Театра сатиры перед выборами повесили портрет мэра Москвы и там была подпись: «Театр с вами». И вот один из учеников Александра Анатольевича написал в социальных сетях комментарий, мол, Ширвиндт заигрывает с властью, что-то в этом роде. Александр Анатольевич был расстроен, взбешен, он стучал кулаком по столу и говорил: «Моя гражданская платформа здесь, в театре!» Ему самому никаких привилегий не нужно было, он ратовал и просил только за театр и его сотрудников. Например, если нужно было дополнительное помещение для хранения декораций, просил об этом у представителей власти, и в этом ничего зазорного нет. Он всегда думал о зрителях. Помню, зашел к нему в кабинет перед нашим спектаклем-ревью «Новогодний Кабачок Сатиры» (это был последний выход Ширвиндта на сцену в январе 2024 года). Зал полный, аншлаг. Говорю ему, что Наталья Игоревна Селезнева не приедет сегодня играть, плохо себя чувствует. Ширвиндт: «Тогда мне надо на две-три истории больше рассказать!» То есть он понимал, что нужно ему спасать ситуацию, чтобы зритель остался довольным. Он только этим и жил, а не какими-то интригами или подобострастием к власти.

К слухам и легендам о себе, о семье он относился с юмором. Как-то его в театре кто-то спросил: «Александр Анатольевич, а правда, что вас избил внук?» Он тут же парировал: «Посмотри на меня, по мне не видно, что ли?!»

Ширвиндт умел обойти конфликтные ситуации, умел даже отказать так, что на него не обижались. Потому что был честным!

Ведь за двадцать с лишним лет руководства Театром сатиры Александр Анатольевич уволил только двух артистов. Первая история уже знаменитая, когда Валерий Гаркалин, сказавшись больным, из-за чего пришлось срочно менять афишу спектаклей, в это время играл антрепризы на стороне. Этого Ширвиндт простить не смог. И вторая ситуация, уже я работал в театре, произошла с Кариной Мишулиной. И дело не в том, что она много ходила по телевизионным ток-шоу, которые были посвящены ее отцу Спартаку Васильевичу Мишулину. Но когда из ее уст прозвучало слово «эксгумация»... Вот тогда Ширвиндт понял,

Артисту не нужно было кланяться, мол, «отец родной, помогите». К Ширвиндту можно было открыто прийти со своей проблемой

Федор Добронравов и Александр Ширвиндт в спектакле «Где мы?∞!...», Театр сатиры, 2022 год

что это перебор, и предложил актрисе расстаться. Он берег традиции Театра сатиры, помнил и чтил память его актеров. А тут такое…

Александр Анатольевич говорил нам: «Не надо играть закривлено!» То есть переигрывая, что ли.

Вот я 11 раз смотрел «Орнифль» в постановке Сергея Арцибашева, где главные роли играли Ширвиндт и Вера Васильева. И на каждом спектакле удивлялся: вроде и текст говорят по пьесе Жана Ануя, а звучит так, как будто это диалоги Александра Анатольевича и Веры Кузьминичны — настолько они вжились в эти образы. Когда он говорил ей: «Неужели вы были со мной несчастливы всю жизнь?!» — и она так на него смотрела… Я понимал, что это Васильева, а не ее героиня, отвечает Ширвиндту, а не его герою: «Не то слово!» И в этом месте зрители смеялись, а я чувствовал в этих словах еще какую-то щемящую боль, что ли. В этом величие этих артистов!

Появлялся он на сцене в свете софитов — великий и простой, в дымке загадочности, с пронзительно-чистым и по-кошачьи ленивым взглядом. Проходил на авансцену и превращал 1200 разноцветных лоскутков в зале в единую гладь скатерти. Взмахивал плащом, под купол летели

Антон Буглак в Театре сатиры, 2025 год

ФОТО: К. ЗЫКОВ/АГЕНТСТВО «МОСКВА»; В. ГУГОЛУКОВ

Александр Ширвиндт на юбилейном вечере, посвященном 90-летию театра «Ленком», 2017 год

Антон Буглак в спектакле «Свадьба Кречинского», Театр сатиры, 2025 год

Он казался вроде всегда спокойным, степенным, но мог и взорваться, когда происходило предательство, например, со стороны учеников

звезды и искры, и начиналось волшебство. Быть артистом-волшебником, которым всегда был на сцене Александр Анатольевич, сложно, почетно и невероятно. Зачастую с годами теряется самое важное и ценное, артист перестает быть волшебником, понимая, что он просто технарь. Это тоскливо-печально, хотя воспринимается как что-то однозначное. Но бывают исключения. Благодаря Александру Анатольевичу мы знаем, что можно и нужно до конца оставаться волшебником, в котором живет магия.

А как Александр Анатольевич общался с детьми! Все дети наших артистов его любили! Наблюдать, как он с детишками разговаривал на наших новогодних елках для детей сотрудников театра, было особым удовольствием. Это были беседы на равных. Обращается к ребенку: «Ну как у тебя житуха-то?» И вдруг этот четырехлетний мальчик становится взрослым, что-то поделовому рассказывает. Потом спрашивает Ширвиндта: «А у тебя?» И Александр Анатольевич так доверительно: «Да вот что-то ноги плохо ходят…»

ФОТО: Ю. ФЕКЛИСТОВ/АРХИВ «7 ДНЕЙ»; А. МАЙШЕВ/РИА НОВОСТИ

К своей работе в кино, которое все-таки принесло ему известность, он относился с юмором и, мне кажется, иногда с сожалением. Говорил: «А кого я тогда мог играть с моей-то внешностью? Фашистов каких-нибудь, подлецов, гадов...» Конечно, из-за этого много ролей прошло мимо, и, думаю, глубоко внутри он об этом сожалел. Хотя и скрывал за своей маской. Ну, например, Остап Бендер, о котором он в свое время мечтал, или Кречинский... Но рассуждал об этом Александр Анатольевич со светлой грустью.

Только один раз я видел плачущим Ширвиндта — за кулисами ему сообщили о смерти Людмилы Гурченко. У него потекли слезы, и он ушел к себе в кабинет.

Несмотря на прозвище Маска, которое ему дали в молодости друзья, повторюсь, Александр Анатольевич был искренним. Например, как он искренне радовался вареному луку, который любил, или букету из укропа, или плавленому сырку «Дружба». Например, он ел с таким удовольствием этот сырок, я его спрашивал: «Что вам в нем нравится?» — «Ты не представляешь, это такая эпоксидка!» Это же очень важно в жизни — уметь радоваться простым вещам.

Мне импонировало его отношение к одежде. Его принцип — «Главное, чтобы было не новое». Потому что новое — это уже как бы выпендреж. Мне очень нравится история, как они встретились с Робертом Де Ниро. «Мы всеми правдами и неправдами договорились привезти его в гости к Андрюше Миронову, — рассказывал Александр Анатольевич. — Подготовились, чтобы все было «как у людей»: орехов достали, свечи зажгли, вырядились. Игорь Кваша, помню, даже бабочку надел. И тут приезжает Де Ниро: вьетнамки на босу ногу, страшные полуджинсы белые, майка полуразорванная, наискосок написано Life. А мы тут в смокингах в летнюю жару!»

Мне кажется, Ширвиндт не боялся самой смерти. Хотя отказывался от ролей, где его герой должен умереть. Но не из-за суеверия, а потому что не хотел, чтобы у зрителя портилось настроение... Не хотел стать кому-то обузой и, как он говорил, «не быть в светлой голове», то есть уйти в маразм. Еще боялся брюзжания, не хотел выглядеть старым ворчуном. Он вообще честно пытался как бы со стороны разобраться в том, что делает, оценить свою работу, себя, чтобы не быть брюзжащим. Ведь благодаря Ширвиндту Театр сатиры не потерял то ощущение радости и самоиронии, которыми славился при Валентине Плучеке. В этом, конечно, большая заслуга Александра Анатольевича. Вопреки разной полемике он верил, что репертуарный театр будет существовать. Когда его приглашали посмотреть какую-нибудь постановку и говорили «Это так современно!», он вдруг восклицал: «О, это я у Юрки Любимова видел на Таганке в 1971 году». И так далее. Он понимал, что все уже придумано. И главное на сцене то, не как красиво упадет, например, задник, а то, что хотели сказать режиссер и артисты...

Появлялся он на сцене — великий и простой, в дымке загадочности, с пронзительно-чистым и по-кошачьи ленивым взглядом

Сегодня я все лучше понимаю, почему Ширвиндт на сцене делал так или иначе. Как он говорил про наш театр: «Это стадионище, где 1200 седалищ. И нужно все сделать, чтобы потом вам пошлепали».

Признаюсь, есть ощущение, что Александр Анатольевич постоянно присутствует в театре. Я сижу в гримерке и думаю, что Ширвиндт там, у себя в кабинете на четвертом этаже, и я могу в любой момент к нему подняться. И это успокаивает и помогает.

Записал Олег Перанов

ФОТО: В. ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

ИННА ЧУРИКОВА И ГЛЕБ ПАНФИЛОВ

ДОРОГА ДЛЯ ДВОИХ

«В нашей жизни было все. Не могу сказать, что плыла-качалась лодочка и ручкой по воде лилии собирались, по-всякому было. Но мысли разбежаться не возникало, во всяком случае, у меня. Думаю, что и у Глеба тоже. Я ему как-то задала вопрос: «Тебе интересно со мной?» — «Интересно». — «Мне тоже». Мне никто не был нужен, хотя я человек увлекающийся, очень, но никогда не могла представить себе жизнь с кем-нибудь другим, кроме Глеба. Не могла».

Наш корреспондент не раз встречалась с Инной Чуриковой, брала интервью у сына Инны Михайловны и Глеба Панфилова — Ивана, поэтому в материале и звучат их живые голоса.

ФОТО ИЗ АРХИВА И. ПАНФИЛОВА

С сыном Инны Михайловны и Глеба Анатольевича Иваном я познакомилась, когда готовила материал памяти его великой матери. Рассказала ему, как однажды продюсер Софико Кикнавелидзе, когда Чурикова снялась в ее проекте «Страна ОЗ», накрыла стол в грузинском ресторане и познакомила нас. Мы провели там несколько часов, поднимали бокалы прекрасного грузинского вина. Услышав об этом, Иван произнес: «Раз выпивали, значит, еще и хохотали». Не ошибся, Инна Михайловна проявила себя очень компанейским человеком.

Неоднократно наблюдала ее на разных мероприятиях в паре с мужем, режиссером Глебом Панфиловым. Рядом с ним Инна Михайловна, что называется, была застегнута на все пуговицы. А в тот вечер его рядом не оказалось. И она

Инна Чурикова в студии при Театре имени Станиславского

Инна Чурикова с сыном Иваном, 1978 год

расцвела, без преувеличения оказалась душой компании. Шутила, рассказывала анекдоты, делилась не менее смешными историями из театральной жизни.

Чурикова и Панфилов прожили в браке 56 лет. Об их семейной истории Инна Михайловна высказывалась так: «В нашей жизни было все. Не могу сказать, что плыла-качалась лодочка и ручкой по воде лилии собирались, по-всякому было. Но мысли разбежаться не возникало, во всяком случае, у меня. Думаю, что и у Глеба тоже. Я ему как-то задала вопрос:

— Тебе интересно со мной?

— Интересно.

— Мне тоже.

Мне никто не был нужен, хотя я человек увлекающийся, очень, но никогда не могла представить себе жизнь с кем-нибудь другим, кроме Глеба. Не могла».

Поскольку сценарий Быкову нравился, он посоветовал Панфилову: «В ТЮЗе есть актриса Лидия Чурикова, пригласи ее на пробы»

Не будет преувеличением сказать, что именно Глеб Панфилов зажег звезду Инны Чуриковой: он давал Инне Михайловне главные роли в своих фильмах, ставил для нее спектакли, на которые буквально ломилась публика. Она прослужила в «Ленкоме» 47 лет. Коллега Инны Михайловны Александр Збруев говорил о ней так: «В каждом спектакле Инна буквально затягивала зрителей в воронку своего таланта, на сцене от нее невозможно было отвести глаз. Конечно же, ей повезло служить в самом замечательном театре, где каждая премьера становилась событием театральной жизни. К нам приходили особенные зрители, по достоинству ценившие то, что мы делаем. Нередко люди звонили в театр, расспрашивали о новом спектакле и под конец неизменно задавали вопрос: а играет ли в нем Чурикова? Зрители ее очень любили».

Но всего этого могло бы не быть, если бы в 1966 году не произошла встреча Чуриковой и Панфилова, после которой родился замечательный

ФОТО: ИЗ АРХИВА И. ЧУРИКОВОЙ

Инна Чурикова и Иван Панфилов в фильме «Васса», 1982 год

«Раньше встречала мужчин и проходила мимо. А тут мгновенно почувствовала, что это мой человек, видела, как волнует его то, что говорю»

творческий тандем большого режиссера и его музы на все времена. Судьба вмешалась и распорядилась правильно, хотя эта встреча могла и не состояться.

Инна Михайловна родилась в городе Белебей в Башкирии, туда ее семью эвакуировали во время Великой Отечественной войны. Ее отец-агроном Михаил Кузьмич Чуриков работал в Московской сельскохозяйственной академии. Мама-агрохимик Елизавета Захаровна защитила диссертацию, получила степень доктора сельскохозяйственных наук. Родители развелись, когда Инна была еще маленькой. Ее растила мама.

Когда Инна училась во втором классе, они перебрались в Москву, Елизавета Захаровна стала работать в Ботаническом саду при МГУ. Оплачивать съемное жилье они не могли, несколько лет проживали на территории учебной биостанции. Зато Инна Михайловна не только пошла в столичную школу, но и занималась в молодежной студии при Театре Станиславского.

«Студия учила нас думать, развивала интеллект. По контрасту — моя школьная преподавательница по литературе, когда писали сочинения, всегда просила начинать их со слов «красная нить». К примеру, так: «Красной нитью проходит в произведении тема печали русского народа». И если ты про «нить» не напишешь, то и отметку получишь соответствующую. А в студии была другая жизнь! Мы смотрели все спектакли Театра Станиславского, видели на сцене молодого Евгения Леонова, других замечательных актеров. Воспитание, которое получили в студии, определило для многих дальнейшую судьбу», — вспоминала Чурикова.

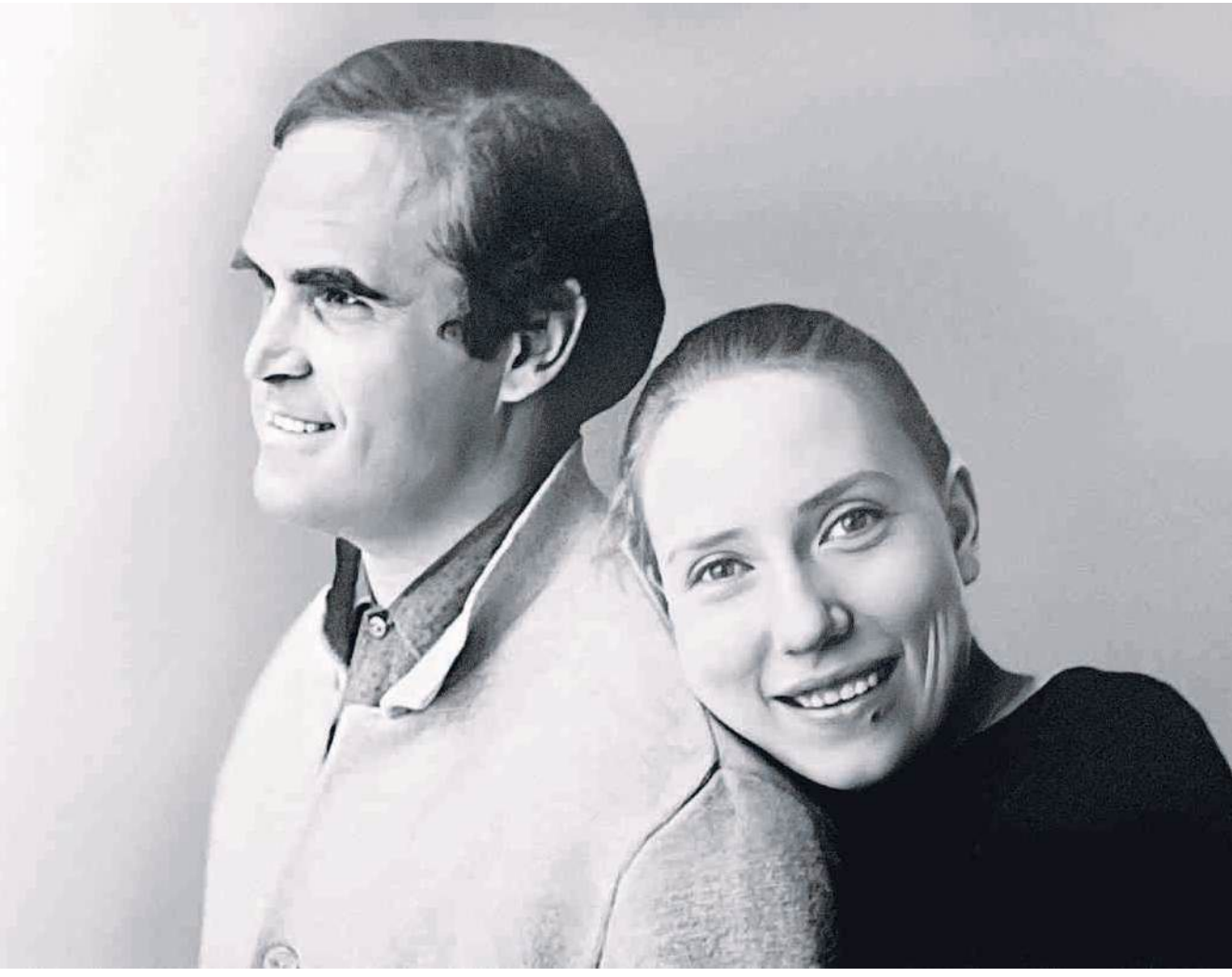
Окончив школу, она начала штурмовать двери теат-

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ», ВАДИМ БИБЕРГАН/ИЗ АРХИВА И. ПАНФИЛОВА

ральных училищ. Педагог, проводивший прослушивания в Школе-студии МХАТ, подняв глаза на абитуриентку, спросил: «Знаете ли вы, кто такая Афродита?» Инна отрицательно помотала головой. «Это греческая богиня красоты, — продолжил педагог. — Вы давно смотрели на себя в зеркало?» Инна зашла в туалет, взглянула на себя в зеркало и разрыдалась. История повторилась в Щукинском училище.

Счастье, что у Чуриковой оказались крепкие нервы. Когда, зареванная, она пришла к маме, та обняла ее и успокоила: «Бог наградил тебя своеобразной внешностью, которую не каждый способен оценить, даже профессионалы ошибаются, потому что мыслят стереотипами». Она, и когда дочь стала известной актрисой, продолжала ее наставлять: «Доченька, милая, любое дело — это десять процентов таланта, девяносто — трудолюбия. Стоишь у плиты — даром время не теряй, работай над ролью».

Глеб Панфилов и Инна Чурикова, 80-е годы



Последней надеждой будущей звезды было Щепкинское театральное училище. «Там я прямо, по-честному сказала экзаменаторам, что хочу стать знаменитой актрисой. Произнесла это, и голос предательски задрожал, слезы полились из глаз, испугалась, что не поверят», — вспоминала Инна Михайловна. Но Вениамин Иванович Цыганков поверил и принял Чурикову на свой курс. Он говорил о ней так: «Она или дура, или гений!» Не ошибался по поводу второго: Чурикова стала любимой его ученицей, окончила училище с красным дипломом и была принята в труппу Московского театра юного зрителя.

Если ты в труппе, отказываться от ролей нельзя. И Чуриковой три года вместо принцесс, о которых она мечтала, приходилось играть животных — то Лисицу, то Зайчика. А однажды, когда театр принял к постановке пьесу Сергея Михалкова, Инна Михайловна, увидев на доске объявлений распределение ролей, прочитала: Свинья — Чурикова.

Пошла к режиссеру, умоляла:

Глеб Панфилов на съемках фильма «В огне брода нет», 1967 год

Инна Чурикова и Михаил Кононов в фильме «В огне брода нет», 1967 год

Именно за этой внешностью он разглядел актрису, способную выразительно выступить на экране в сложнейшем жанре трагикомедии

— Не назначайте меня на эту роль, не надо, я не хочу играть свинью.

Режиссер в ответ бухнулся перед нею на колени:

— Никто не сыграет Свинью так талантливо, как ты!

Все аргументы были исчерпаны, пришлось пойти навстречу.

Единственной «человеческой» ролью Чуриковой стала… Баба-яга. Глеб Панфилов увидел ее и был под впечатлением: «Я в первый раз в жизни пожалел злую колдунью. Раньше и в голову не приходило, что злой, вредной старухе можно посочувствовать».

Глеб Анатольевич родился в Магнитогорске. Его отец был журналистом, позже преподавал историю партии в Щукинском училище. После школы Глеб окончил химический факультет Уральского политехнического института, получил диплом химика-технолога, работал мастером на Свердловском заводе медпрепаратов, научным сотрудником в НИИ. Активный и деятельный молодой человек привлек внимание партийного руководства города, ему предложили перейти на работу в Свердловский горком комсомола, где он дорос до должности заведующего отделом пропаганды и агитации. Одной из его успешных инициатив стала организация любительской киностудии. Там и накрыла его волшебная сила искусства. Студия работала настолько качественно, что ее фильмы стали показывать по Свердловскому телевидению.

ФОТО: КИНОСТУДИЯ «ЛЕНФИЛЬМ», РИА НОВОСТИ

А Панфилов пошел еще дальше, поступил на операторский факультет ВГИКа. Хорошо помню его мастера Анатолия Дмитриевича Головню, заведующего кафедрой операторского мастерства, лауреата Сталинских премий, снявшего «Суворова». Он наставлял своих студентов так: «Дэточка, надо снимать рэзко!» или «Дэточка, это брэд!» Головня преподавал и на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Обнаружив в своем ученике несомненные режиссерские данные, он посоветовал Панфилову перейти на ВКСР и доучиваться в мастерской Леонида Трауберга. А дальше «Ленфильм», работа над сценарием «В огне брода нет» вместе с классиком отечественной драматургии Евгением Габриловичем («Два бойца», «Коммунист», «Монолог»), возможность снять полнометражный дебют.

Но кто сыграет санитарку Таню Теткину из спецпоезда-госпиталя, переживающую первую любовь в хаосе Гражданской войны? Пробы шли, но главной героини все не находилось. Ролан Быков должен был играть в картине комиссара, но отказался, не смог вписать фильм в свой насыщенный график. Поскольку сценарий ему нравился, он посоветовал Панфилову: «В ТЮЗе есть актриса Лидия Чурикова, пригласи ее на пробы». Ассистент Глеба Анатольевича немедленно направился в театр и доставил оттуда на киностудию… Инну.

К тому моменту она уже прославилась в роли Марфушеньки-душеньки в легендарной картине киносказочника-классика Александра Роу «Морозко». Конечно же, Инна мечтала о роли Настеньки, но режиссер предложил попробоваться на Марфушу. Когда она узнала, что на роль претендует еще и Тамара Носова, расстроилась, но Роу утвердил ее.

Натуру снимали в Мурманске. В отличие от Москвы, провинция в те времена жила голодно, полки магазинов пустовали, группу поддерживали какими-то скудными продуктами, иногда выдавали сливочное масло. Но Инна не замечала трудностей. А ведь вместо настоящего молока она пила перед камерой жидкость, изобретенную реквизиторами, — что-то такое странное, забеленное мелом. Фруктов тоже было не достать, так что вместо яблока хрустела в кадре подкрашенной луковицей. Кстати, ее заранее об этом не предупредили, и актриса поняла, что «яблоко» горчит, только когда его надкусила. Но надо было есть не морщась, и она делала это с задором и аппетитом большое количество дублей! В другом эпизоде не щадила зубов, усиленно грызла орехи.

«Когда я пришла на озвучку фильма и впервые увиде-

Инна Чурикова в фильме «Морозко», 1964 год

ФОТО: LEGION-MEDIA.COM

Режиссер предложил попробоваться на Марфушу. Когда она узнала, что на роль претендует еще и Носова, расстроилась, но ее утвердили

ла себя на экране, расплакалась. Мне казалось, я такая страшная! После этого всерьез подумывала над тем, чтобы никогда больше не сниматься в кино», — признавалась Чурикова. Но именно за этой внешностью Глеб Панфилов разглядел актрису, способную выразительно выступить на экране в сложнейшем жанре трагикомедии. Инна Михайловна вспоминала: «Когда я в первый раз смотрела «В огне брода нет», у меня так сильно билось сердце, что думала, оно мешает всем зрителям, мое сердце просто громыхало. А мама после просмотра молча шла со мной и вдруг высказалась: «Дочка, что ж он (имелся в виду Глеб Панфилов) так плохо тебя одел-то!»

Первый в его жизни международный приз Панфилову присудили на кинофестивале в швейцарском Локарно за картину «В огне брода нет». Он так и не подержал его в руках: режиссера не выпустили за рубеж, и награду получил руководитель советской делегации, а потом ее передали в студийный музей. Чуриковой тогда тоже присудили на-

Инна Чурикова на съемках фильма «Начало», 1969 год

Велись переговоры с французами, но те хотели видеть в главной роли Денев или Редгрейв. А Панфилову нужна была только Чурикова

граду за роль Тани Теткиной. В регламенте такого приза не было, члены жюри скинулись и на свои деньги купили ей красивую камею, чтобы хоть таким образом выразить свою симпатию актрисе.

После этого Панфилов уже не мыслил своего кино без Чуриковой. Он горел идеей снять фильм о легендарной француженке Жанне д'Арк, но советские киночиновники не хотели финансировать ленту с такой тематикой, хотя и не поставили крест на проекте. Вроде бы велись переговоры с французами, но те хотели видеть в главной роли Катрин Денев или Ванессу Редгрейв. А Панфилову нужна была только Чурикова. И тогда вместе с Габриловичем они сочинили «Начало», где вписали историю Жанны в биографию скромной ткачихи Паши Строгановой, которая работает на фабрике и играет в любительском театре не кого-нибудь, а Бабу-ягу, что перекликалось с биографией Инны Михайловны. Столичный режиссер по сюжету увидел Пашу и предложил ей главную роль в своей картине.

«Раньше встречала мужчин и проходила мимо. А тут мгновенно почувствовала, что это мой человек, видела, как волнует его то, что говорю. Глеб пронзил меня какой-то стрелой, я так и не сумела извлечь ее из сердца, и ни разу об этом не пожалела», — признавалась Чурикова.

Он жил тогда в Питере, она работала в ТЮЗе в Москве. Они поддерживали связь по телефону.

«Иногда он звонил, и мы долго молчали. Но я знала, что это он. Потом в трубке раздавался его голос, он мог мне сказать, например, что будет съемка. И я от всего этого испытывала совершенно невероятные чувства. Он глубо-

кий, сложный, необъяснимый в поступках. Иногда мы ссорились. Однажды повздорили прямо у ТЮЗа, из-за чего, уже не вспомню, но я пошла в одну сторону, он — в другую. Разошлись! Как я потом мучилась, маялась, не знала, что делать. Да и позже, когда просто приходилось расставаться из-за работы, испытывала такое чувство потери, что можно было сойти с ума!» — признавалась Чурикова.

Их роман начался в 1966-м, а поженились они только спустя четыре года. На момент их встречи Панфилов был несвободен. В Питере у него имелась семья — жена Эра и сын Толик. Есть жены, которые держат мужей до последнего, пишут письма в местком, а Эра поняла, как Глеб любит свою актрису, как не может без нее жить, и просто его отпустила. За всю их жизнь Панфилов никогда не произнес об Эре ни единого плохого слова. Когда Глеб Анатольевич уезжал проведать сына, Инна Михайловна отпускала его со спокойной душой, сама с ним не раз ездила в Питер навестить их.

К слову, они с Глебом поселились тогда в однокомнатной квартирке с сидячей ванной. В комнате помещался диван, поначалу даже стульев не было, и гости сидели на чемоданах. Правда, имелся стол

Инна Чурикова и Глеб Панфилов на Международном кинофестивале в Венеции, 1983 год

ФОТО: Г. ПАНФИЛОВ, ИЗ АРХИВА И. ЧУРИКОВОЙ

на тоненьких ножках, за которым Глеб писал сценарий «Начала». Но там они были молоды и счастливы.

Иван рассказывал, как мама дружила с папиной первой женой. Когда «Ленком» выезжал на гастроли в Ленинград, Инна Михайловна нередко брала его с собой. В один из свободных от спектакля вечеров они непременно ехали на Васильевский остров к тете Эре на пельмени. Иван был тогда маленьким, кто такая тетя Эра, представления не имел. Взрослые сидели за столом, а он разгуливал по квартире и однажды забрел в спальню. Прямо напротив кровати стояла горка, за стеклом он увидел две фотографии — своих мамы и папы. Удивился: откуда они здесь? А повзрослев, понял: когда Эра Борисовна просыпалась, сразу смотрела на лица его родителей. «Я потом не раз наблюдал, насколько токсичными оказывались разводы моих друзей. А Эра не порвала отношений с Глебом Анатольевичем, отпустила отца, поняв после просмотра фильма «Начало», насколько он увлечен Инной Михайловной. Она увидела это на экране, что вызывает неимоверное уважение», — поделился Иван.

Когда Эра Борисовна пыталась устроить личную жизнь, старший брат Ивана Толя перебрался к отцу в Москву, Инна Михайловна его воспитывала и любила не меньше родного сына. Эра так и не вышла больше замуж... Анатолий Панфилов стал художником, сделал с отцом несколько картин — «Без вины виноватые», «В круге первом», «Романовы. Венценосная семья», «Мать» и даже был удостоен призов. Он также снялся в нескольких его картинах.

Иван продолжал заботиться об Эре до конца ее жизни. Когда она упала и повредила руку, скорая помощь к ней, конечно, приезжала, но этого оказалось недостаточно. В стране в тот момент действовали ковидные ограничения, и Анатолий не смог вовремя отвести мать к специалистам-травматологам. Травма усугублялась, рука распухла и продолжала сильно болеть, и тогда Иван, высказав брату все, что он думает по этому поводу, взял ситуацию в свои руки, приехал и устроил Эру Борисовну к хорошим врачам. Так воспитали его родители. Достойный получился сын.

Инна Михайловна, конечно же, снималась не только в фильмах мужа, но и у других режиссеров. Достаточно вспомнить ее мать Ивана из «Курьера» Карена Шахназарова, то, как она поет «И снится нам не рокот космодрома», не попадая в ноты, или Прасковью Кроликову с ее квашеной капусточкой из картины «Ширли-мырли» Владимира Меньшова, или трогательную фокусницу Веру Нетужилину из «Военно-полевого романа» Петра Тодоровского (за эту роль актриса получила приз Берлинского международного кинофестиваля). Но главные ее победы безусловно связаны с работами в фильмах Глеба Панфилова.

«Однажды повздорили прямо у ТЮЗа, из-за чего, не вспомню, но я пошла в одну сторону, он — в другую. Разошлись! Как я мучилась»

Они вместе пережили времена, когда режиссеру сначала запрещали, потом разрешали что-то ставить, не было средств не только на проект, но и на жизнь, деньги находились позже. Постоянный поиск возможностей реализовать свои идеи — всегда процесс эмоционально затратный. Но это было дело, которому Глеб Анатольевич посвящал жизнь, а Инна Михайловна его поддерживала. Без нее невозможно представить ни «Прошу слова», ни «Тему», ни «Вассу», ни «Мать»... Критика не всегда доброжелательно отзывалась об их фильмах. К примеру, об экранизации пьесы Островского «Без вины виноватые».

«Мне надо было обязательно поработать с родителями в качестве артиста, — вспоминал Иван, — До этого я

Инна Чурикова и Олег Янковский на съемках фильма «Без вины виноватые», 2008 год

ФОТО: АРХИВ ФОТОБАНКА/FOTODOM

помогал отцу на съемках, работал у него помощником режиссера, переводчиком. Но тут, снимаясь вместе с мамой, став ее партнером, наконец-то в полной мере осознал суть профессии моих родителей. Кстати, именно после этого я уехал в Великобританию получать профильное кинематографическое образование в Лондонской киноакадемии.

Опыт был крайне интересным, я на себе почувствовал тяжесть этого труда. Думаю, работать в театре родителям было еще тяжелее. Наблюдая за отцом, я понимал, насколько нелегок режиссерский труд, видел, как стараются все члены группы, как они выкладываются, хотя нет никакой гарантии, что в результате получится хорошее кино. Все равно все страшно переживают за результат и волнуются, что что-то может не получиться. Я тоже старался и в итоге увидел, как сомнения раз за разом улетучивались, как рождался интересный фильм. Конечно же, для меня это важное

Инна Чурикова и Дмитрий Певцов в спектакле «Аквитанская львица», театр «Ленком», 2010 год

и прекрасное воспоминание, рад, что я это пережил.

Дело, которым занимались родители, давалось им не только радостно и легко, но порой мучительно и трудно. Папа часто погружался в свои мысли, уходил в них далеко, да и мама тоже, когда работала над ролью. Окружающий мир как бы переставал для них существовать».

Глеб Анатольевич не единожды ставил спектакли с Инной Михайловной. Театральный продюсер и антрепренер Валерий Янклович вспоминал, как они трудились над постановкой в «Ленкоме» пьесы «Лев зимой». Сразу же было решено пригласить в качестве режиссера Глеба Панфилова. Началась серьезнейшая работа. Эту пьесу играли сотни

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА «ЛЕНКОМ»

старую обувь. Где-то в критической рецензии Янклович прочитал слова «Аквитанская львица». Сразу родилась идея назвать так спектакль. Чурикова просто вцепилась в название, сказала, что оно подсказывает, как решить роль.

Глеб Анатольевич оказался человеком строгим, требовательным, но на актеров никогда не повышал голос. У него к работе был другой подход, более кинематографический. Он долго и подробно разбирал текст пьесы. Во время репетиций с Инной Михайловной не просматривалось ни малейшего намека на семейственность, складывалось впечатление, что она с Панфиловым только что встретилась как актриса с режиссером. Янклович вспоминал, что, работая во многих театрах и в столице, и на периферии, видел, как актрисы — жены главных режиссеров порой вели себя будто голливудские звезды. А Чурикова демонстрировала

В рецензии Янклович прочитал слова «Аквитанская львица». Сразу родилась идея назвать так спектакль, Чурикова просто вцепилась в название

театров, ставили выдающиеся режиссеры, в том числе в Америке Андрей Кончаловский, который позже снял телефильм. Андрис Фрейберг работал над сценографией, вместе с Кристиной Пастернак они искали на развалах

по отношению к мужу абсолютное послушание. Если она и спорила с режиссером, то только по делу, по вопросам, касавшимся ее роли.

Они пошили Инне Михайловне дорогие костюмы, но те ей не понравились, хотя

над ними работала потрясающе талантливая художница. И Чурикова обратилась... нет, не к продюсерам, а к режиссеру Панфилову и попросила: «Я играю королеву, мне бы хотелось выглядеть по-другому. Можно я приглашу своего костюмера, пусть она пошьет мне платья?» Панфилов пришел к Валерию Павловичу со словами: «Понимаю, что это для вас лишние расходы, но Инна просит другие костюмы. Можете ли вы пойти ей навстречу?»

Янклович подошел к Чуриковой:

— Инна, ну сказала бы нам, мы бы, конечно, тебе не отказали.

— Как я могу действовать через голову режиссера? Он должен это утвердить.

Вот такие отношения их связывали, когда работали вместе. Если Панфилов перерабатывал текст и у Чуриковой он существенно уменьшался, она, конечно же, отстаивала свои актерские позиции, но во многих случаях слушалась режиссера. Спектакль получился и имел успех.

«С большим вниманием отношусь к тому, что говорит о моей работе муж. Особенно важно, когда речь идет о

фильмах. Ведь если в театре что-то получается неправильно, все изменить гораздо легче. А на съемках надо сконцентрироваться и вылепить образ точно, потом ничего не исправишь. Бывает, Глеб меня раскритикует, мы даже поспорим. Но в итоге через какое-то время понимаю, что он прав», — признавалась Инна Михайловна.

час мы друг друга все больше бережем. Мы похожи на персонажей полотен Шагала: те, кто по-настоящему любит, становятся единым целым, когда две головы прорастают из одного туловища».

Первое высшее образование Иван Панфилов получил в Институте международных отношений, стал юристом-международником, основал

Инне Михайловне постоянно присылали пачки сценариев, пьес, которые скапливались дома. Она была человеком дисциплинированным, прочитывала их от корки до корки. Иногда обнаруживала, что роли для нее там и вовсе нет. Иван тоже просматривал эти тексты и понимал: из большого числа предложений по-настоящему интересных ролей

Тогда приближался юбилей Инны Михайловны, и Иван думал, как его отметить. «Аудиенция» как нельзя лучше годилась для этого

На вопрос, как им удалось прожить вместе столько лет, Чурикова обычно отвечала: «Очевидно, очень многое нас объединяет. Например, совместная работа. Нам до сих пор интересно и нескучно обмениваться мнениями по разным вопросам, иногда они не совпадают. Глеб, например, не понимает, почему я смотрю по телевизору одну популярную программу. Объясняю: пойми, мне интересно, что поют, как люди одеты. Но в ответ слышу: «Это надо выключить! Это же невозможно смотреть!» Часто иду навстречу. Если человек тебе дорог, надо находить силы, чтобы не довести отношения до точки кипения.

А еще у меня есть то ли достоинство, то ли недостаток: могу сердиться на мужа ну дня три максимум. Это в молодости ссорились, иной раз серьезно конфликтовали, из-за чего-то переживали. А сей-

свою компанию в Великобритании, долгое время жил в Лондоне, сегодня переместил бизнес в Дубай. Он стал продюсером последней работы своих родителей — спектакля «Аудиенция», Глеб Панфилов его поставил, а главную роль королевы Елизаветы II сыграла Инна Чурикова.

«По мере того как жизнь текла и продолжалась, мне всегда хотелось больше времени проводить с родителями. Если кто-то в нашей семье капризничал, отказывался ехать куда-то, я обычно говорил: «Мама, папа, послушайте, у нас не так много времени осталось, чтобы побыть всем вместе, давайте не будем тратить его зря». И аргумент срабатывал железно», — делился Иван.

У него был опыт работы с отцом в качестве актера, а также работы его ассистентом на киностудии, но ему всегда хотелось сделать для родителей нечто большее.

совсем не много. Ему очень хотелось найти для мамы произведение, достойное ее таланта.

Про пьесу «Аудиенция» ему рассказал один журналист: «В Лондоне идет замечательный спектакль, где главное действующее лицо — Елизавета II, ее играет Хелен Миррен». Тогда приближался юбилей Инны Михайловны, и Иван думал, как его отметить. «Аудиенция» как нельзя лучше годилась для этого. Он посмотрел постановку в Лондоне, и больше не возникало ни малейших сомнений: это прекрасная роль для его мамы, история будет интересна всем.

Сложности возникли сразу: рассказать родителям про этот спектакль было недостаточно, его надо было показать. Кроме того, требовалось перевести пьесу на русский язык и дать почитать ее родителям. Но в этом вопросе у Ивана появились замечатель-

ФОТО: ИЗ АРХИВА ТЕАТРА ИМЕНИ Е. ВАХТАНГОВА

Инна Чурикова в спектакле «Аудиенция», Театр имени Вахтангова, 2019 год

Инна Чурикова с сыном Иваном и мужем Глебом Панфиловым, 2019 год

ФОТО: ИВАНОВ СЕРГЕЙ/PHOTOXPRESS.RU

ные союзники, люди, разделявшие его идею. Прекрасному переводчику, продюсеру телеканала, знатоку Англии Юрию Голигорскому очень нравилась драматургия Питера Моргана и эта пьеса. Иван рассказал ему о своей задумке, спросил, как бы перевести пьесу, чтобы родители смогли ее прочесть. Неожиданно Юрий сообщил: «А перевод уже есть, мы с женой его недавно сделали, с удовольствием передам вам этот текст». Таким образом родители прочли пьесу, она им понравилась, но у них сразу же возникло много вопросов. И главный — будет ли это интересно российским зрителям?

Чуриковой продолжали поступать другие предложения, но сравнения с «Аудиенцией» они не выдерживали. В результате Иван пошел ва-банк: купил двух щенков корги, дабы положить начало работе, задать настроение, чтобы отступать стало уже некуда. Собаки потом проявили себя как настоящие артистки: выбега-

ли на сцену, неизменно срывая аплодисменты. Все стало материализовываться благодаря участию Алишера Усманова и его благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Фонд учредил грант и передал его не театру, а непосредственно Панфилову — как творцу, как режиссеру.

«Знаете, кто самый большой ценитель и знаток хороших театральных постановок? Как ни странно, увы, но это спекулянты: они скупают билеты и потом продают их втридорога лишь на действительно выдающиеся спектакли. На «Аудиенцию» сразу было невозможно достать билеты, и это происходило не только во время премьерных спектаклей. Популярность постановки нарастала и не прекращалась. Молва о том, что это надо смотреть, бежала впереди. Нас даже критиковали за то, что билеты чересчур дорогие, что это непорядочно по отношению к зрителям. Но цены устанавливал Театр Наций и не собирался их снижать, поскольку зал продавался полностью», — рассказывал Иван.

Дом Чуриковой и Панфилова нельзя было назвать открытым. Гостей они принимали нечасто, но широко и щедро. В доме много людей не бывало, однако, если Инна Михайловна оказывалась в большом обществе, где были не только знаменитости, но и простые смертные, она всегда уделяла им внимание, понимая, как важно обыкновенному человеку быть замеченным «самой Чуриковой».

Инна Михайловна была человеком веселым, мажорным, но все силы, здоровье отдавала театру, съемкам. Если после спектакля кто-то из близких друзей, добрых знакомых заходил к ней за кулисы, могла продолжить с ними общение, куда-то поехать. На следующий день она бы не выспалась, неважно себя чувствовала, но не отказывалась провести вечер в интересной компании.

Чурикова высоко ценила Николая Караченцова. Он был ее любимым партнером по сцене, ей очень нравилось с ним работать. Марк Захаров и пригласил ее в «Ленком», когда искал партнершу Караченцову для спектакля «Тиль». У них была замечательная постановка на двоих Sorry, с которой они объездили полмира и всю страну. Чурикова и Панфилов дружили с семьей Караченцова и Людмилы Поргиной, часто ходили друг к другу в гости. Традиционно собирали гостей за новогодним столом. У Инны Михайловны и Глеба Анатольевича был фирменный крабовый салат — еще один плод их любви. Они колдовали над ним вместе, это был их особенный ритуал, иной раз прямо перед боем курантов еще дорезали ингредиенты, смешивали и пробовали.

В ближний круг семьи входили режиссер Дмитрий Барщевский и сценарист Наталья Виолина, в их экранизации романа Василия Аксенова «Московская сага» Чурикова сыграла главную роль. Хотя сначала этого не предполагалось, специально для Инны Михайловны была придумана и написана роль, которой нет в романе. Она должна была играть женщину-ученого, нечто вроде Марии Склодовской-Кюри, близкой подруги профессора Градова. У писателя этот персонаж — мужчина, физик Пулково. В киноверсии романа Василия Аксенова он должен был стать женщиной, смолоду влюбленной в Градова, отказавшейся от личной жизни и посвятившей себя науке и градовской семье. Чуриковой эта роль очень нравилась. Уже были придуманы детали образа, внешний облик, костюм. И вдруг... режиссер передумал:

— А что, если вы сыграете Мэри Вахтанговну?

— Я?! — ошеломленно спросила Чурикова. — Почему я?!

— Потому что вы можете все.

Иван пошел ва-банк: купил двух щенков корги, дабы положить начало работе, задать настроение, чтобы отступать стало уже некуда

— Но это всех удивит: Чурикова взялась за роль грузинки.

— Не грузинки, а полугрузинки.

— Неважно, пусть «полу-». Но должен быть какой-то аргумент, какая-то сцена, про которую смогут сказать: да, это должна была сыграть Чурикова.

Так были написаны три сцены, которых тоже нет в романе. Инна Михайловна их прочла и согласилась. А роль Пулково снова стала мужской, и ее сыграл Андрей Смирнов.

Дмитрий Юрьевич вспоминал, как познакомился с Глебом Панфиловым. За 20 лет до «Саги» он снимал в творческом объединении «Мосфильма», которым руководил Сергей Бондарчук, художественный фильм «Две главы из семейной хроники». Бондарчук был в творческом отпуске — сам что-то снимал. В объединении его заменял Панфилов. Как было тогда принято, Барщевский предложил ему посмотреть актерские пробы. «Не стоит, — мягко возразил Панфилов. — Это ваш выбор и ваша ответственность. Зачем же я буду вмешиваться?» Дмитрий был приятно удивлен: многие рады были бы оказать на режиссера давление, проявить власть. Ведь власть — страшная сила, манящая... Надо обладать сильным

Инна Чурикова, Людмила Поргина, Николай Караченцов и Глеб Панфилов, 2004 год

Филипп Янковский и Глеб Панфилов на съемках фильма «Иван Денисович», 2018 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА «7 ДНЕЙ». ПРЕСС-СЛУЖБА КИНОКОМПАНИИ «ЦЕНТРАЛ ПАРТНЕРШИП»

Если Чурикова оказывалась в обществе, где были не только знаменитости, но и простые смертные, она всегда уделяла им внимание

характером, чтобы устоять, не поддаться. Глеб Анатольевич и был таким человеком. Он всегда точно знал, чего хочет, и уж этого умел добиваться бескомпромиссно и до конца. Человек, у которого есть собственные убеждения, не нуждается в утверждении своего авторитета.

Про Чурикову Барщевский высказывался так: «Насколько серьезна и вдумчива была Инна в работе, настолько смешлива в жизни. Она из породы женщин-хохотушек. Могла завестись без причины с пол-оборота, и уже было не остановить! Невероятно умна, хорошо образованна, с тонким чувством смешного. Самоиронична. О своих проблемах, невзгодах почти всегда рассказывала сквозь смех. Внимательно всматривалась в людей, многое понимала и запоминала. Потом это переплавлялось в психологические детали актерского существования, которые так потрясали зрителей. На удивление по-доброму относилась к коллегам, никогда ни о ком плохо не говорила. Мне кажется, зачастую была даже чрезмерно терпима. Если у кого-то что-то не получалось, скорее сопереживала, а не злорадствовала. К возрасту

относилась мужественно, бесстрашно. Понимала, что найдет себе место в других годах, обстоятельствах и амплуа. Обожала хорошо одеваться. Особенно любила шляпы! Умела их носить, выглядела в них свободно и естественно. Думаю, это очень помогло ей в работе над образом королевы. Она и была королевой российской сцены».

дарен», — вспоминал Валерий Янклович.

Инна Михайловна ушла 14 января 2023 года. Гости традиционно собрались в их доме за новогодним столом, но она к ним так и не спустилась — не смогла. Муж пережил ее на несколько месяцев, 26 августа не стало и его.

«Я всем в жизни обязана Глебу, — говорила Инна Ми-

«Я всем в жизни обязана Глебу. Он снял с меня пелену зажатости, раскрыл гены, забитые неуверенностью в своей игре. Он меня понимал»

В конце жизни Инна Михайловна тяжело болела, диагноз был неутешительным. Его поставили, когда продюсеры уже договорились о гастролях «Аквитанской львицы» в Америке. Спектакль оказался под угрозой, но Чурикова не разрешила отменять гастроли. В Америке все куда-то ездили, что-то смотрели, где-то гуляли, а она лежала в номере, к ней каждый день наведывались врачи. Но ни одного спектакля она не сорвала. «Конечно, Инна получала неплохой гонорар, но это были не те деньги, ради которых можно жертвовать своим здоровьем. Ее съемочный день стоил в десять раз дороже, чем выход на сцену в спектакле. Я оценил, что она в нас поверила, увидела что-то, помимо рабочих качеств, и был ей бесконечно благо-

хайловна. — Он снял с меня пелену зажатости, раскрыл гены, забитые неуверенностью в своей игре. Меня многие считали странной — и свои, и посторонние. И только Глеб всегда меня понимал. Я верю: все мы закодированы на любовь. И когда эти «коды» у двух людей совпадают, они будут идти по жизни вместе. Мы с Глебом никогда серьезно не ссорились, мелкие размолвки припоминать не хочу. Знаете, он понимает меня, как никто. У нас даже реакции с ним общие. Мы давно это заметили: вот куда-то идем и, не сговариваясь, поворачиваем в одну сторону, вы представляете? Одинаково думаем, одинаково чувствуем. И нам очень легко и хорошо вместе. Ой, не сглазить бы!»

Подготовила Марина Порк

ФОТО: АЛЕКСЕЙ АБЕЛЬЦЕВ/АРХИВ «КАРАВАНА ИСТОРИЙ»

АЛЕКСАНДР И ЛИДИЯ ВЕРТИНСКИЕ

«ТЫ СМОТРИ, НИКОМУ НЕ РАССКАЗЫВАЙ, КАК ЛЮБЛЮ Я ТЕБЯ, АНГЕЛ МОЙ»

«…Легким шагом, как сон, как мечта, в мою жизнь… вошла длинноногая, зеленоглазая девочка, и взяли меня за руку, и сказали: Вы мой!»

История любви легендарного шансонье Александра Вертинского и его жены Лидии похожа на настоящую сказку, где были и удивительная история знакомства в далекой стране, и переезд на родину, и появление двух долгожданных дочерей, и много-много счастья.

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/AGOSTOCK PHOTO

В конце мая 1957 года, через несколько дней после смерти известного шансонье и киноактера Александра Вертинского, его вдове Лидии приснился сон.

«Муж и я идем очень быстро по перрону вокзала вдоль стоящего поезда, — рассказывала Лидия Владимировна. — Александр Николаевич держит меня под руку, очень волнуется и боится опоздать. Он уезжает, я его провожаю. Он говорит, что поезд его номер пять и вагон номер пять, а место шестое. «Лиля, не забудь!» Через несколько дней на Новодевичьем кладбище, где похоронен Александр Николаевич, в конторе я получила пропуск, который тогда полагался туда на вход. Развернув его, я прочитала, что Александр Николаевич Вертинский похоронен на участке номер пять, ряд пятый, место могилы шестое...»

«Поначалу она была в таком шоке, что начала гадать на блюдечке: «Саша разрешит, Саша не разрешит». У нее

«Я была юна, неопытна, совсем не знала жизни, но мне захотелось защитить его. Слова этой песни поразили и больно ранили меня»

даже как бы немножко крыша поехала. Он у нее все время в сердце был», — вспоминает старшая дочь Вертинских Марианна Александровна.

До конца своей жизни, а скончалась Лидия Вертинская в декабре 2013 года в возрасте 90 лет, она продолжала любить и боготворить своего супруга. Замуж больше не вышла, хотя на момент смерти мужа ей было всего 34 года, никому не позволяла ничего менять в квартире — все вещи Александра Николаевича оставались на своих местах. Писала воспоминания и каждый день перечитывала его стихи, письма. В 2004 году Лидия Владимировна решила опубликовать кое-что из своего архива в книге «Синяя птица любви».

«От этого времени у меня остались все его письма

Александр Вертинский, конец 40-х годов

Лидия Вертинская, 1963 год

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Александр Вертинский в сценическом образе «Черного Пьеро», 1918 год

и стихи. Никогда не думала о том, чтобы их печатать. Зачем? Кому они нужны, кроме моих дочерей и, может быть, внуков? — рассуждала Вертинская. — Но чем чаще я перечитываю пожелтевшие страницы, исписанные крупным отчетливым почерком Александра Николаевича, тем настойчивее, неотвязнее мысль: не может, не должно это богатство принадлежать мне одной... В этих письмах весь Вертинский, каким я его знала. Страстный, щедрый, любящий, знающий, что такое истинное чувство, истинное страдание. Сейчас так уже не пишут...»

«Я хочу сказать Вам, моя любимая, что с тех пор как что-то случилось, что-то сдвинулось, растаяло, сломалось, с тех пор, как в Вашем сердце, Снегурочка моя, любовь растопила лед, с тех пор как Вы решили что-то у себя в уме и какая-та струна лопнула, жалобно зазвенев... С тех пор... все стало складываться для меня удачно и счастливо. Теперь все, до чего я ни касаюсь, удается у меня...» — писал Лидии в одном из первых своих писем Александр Николаевич.

Они познакомились в Шанхае в 1940 году. К тому времени известный автор и исполнитель Вертинский после отъезда из Советской России почти двадцать лет как жил в эмиграции, выступая в разных странах — Турции, Румынии, Германии, Франции, Америке, Палестине... И вот в 1935-м переехал в Китай.

Грузинка по отцу (из знатного княжеского рода) Лидия Циргвава родилась в Харбине в семье работника управления Китайско-Восточной железной дороги. Девочке было девять лет, когда папа скоропостижно скончался. Лидия с мамой переехала в Шанхай, где выжить им помогали родственники. Отучившись в закрытом английском пансионе католического женского монастыря, девушка устроилась работать в местном порту в контору пароходной компании Моллера.

«Однажды в пасхальный вечер в нашей небольшой

«Вертинский зарабатывал немного и непостоянно. Я знала, что, если стану женой известного артиста, контора меня уволит»

ОРИГИНАЛЬНЫЯ ПѢСЕНКИ

(АРІЕТКИ ПЬЕРО)

А. Н. ВЕРТИНСКАГО.

1. Кокаинетка . . . . . 90 коп.
2. Лиловый негръ . . . . . 75 „
3. Ваши пальцы пахнутъ ладаномъ . 75 „
4. Маленькій креольчикъ . . . . . 90 „
5. Желтый ангелъ . . . . . 75 „
6. Минуточка . . . . . 75 „
7. Балъ Господень . . . . . 50 „
8. Песъ Дугласъ . . . . . 50 „
9. Я сегодня смѣюсь надъ собой . . . 90 „

А. Н. Вертинскій.

Изданы только въ изданіи ПРОГРЕССИВНЫЯ НОВОСТИ.

Остерегайтесь поддѣлки, преслѣдуемой закономъ.

Издатель Б. Л. Андржеевскій.

Требуйте пѣсенки А. Н. ВЕРТИНСКАГО только въ изданіи „ПРОГРЕССИВНЫЯ НОВОСТИ".

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

компании возникло предложение послушать Вертинского, — вспоминала Лидия Владимировна. — До этого я знала Вертинского только по пластинкам и была его поклонницей, но никогда его самого не видела. И мы приехали в кабаре «Ренессанс». Полутемный зал в сигаретном дыму. Небольшое возвышение для джаза. На сцену выходит пианист. И рядом возникает человек в элегантном черном смокинге. Вертинский! Какой он высокий! Лицо немолодое. Волосы гладко зачесаны. Профиль римского патриция! Он мгновенно окинул притихший зал и запел. На меня его выступление произвело огромное впечатление. Его тонкие изумительные и выразительно пластичные руки, его манера кланяться — всегда чуть небрежно, чуть свысока. Слова его песен, где каждое слово и фраза, произнесенные им, звучали так красиво и изысканно. Я еще никогда не слышала, чтобы так красиво звучала русская речь, слова поражали своей богатой интонацией. Я была очарована и захвачена в сладкий плен.

«Так редко поют красиво в нашей земной глуши...»

Почему-то в тот вечер мне особенно запомнилось, как он пел «Прощальный ужин»:

Я знаю, даже кораблям
Необходима пристань.
Но не таким, как мы!
Не нам,
Бродягам и артистам!

Последнюю фразу он произносил почти что с вызовом, как будто швырял перчатку кому-то невидимому в зале. И было в нем в тот момент столько достоинства, актерской гордости! Но в этот миг я не испытывала к нему ничего, кроме... жалости. Я была юна, неопытна, совсем не знала жизни, но мне захотелось защитить его. Слова этой песни поразили и больно ранили меня. И всю мою неразбуженную нежность и любовь я готова была отдать ему. Отдать с радостью. Потому что никого прекраснее его нет. И никогда в моей жизни не будет. Я это знала, сидя в прокуренном зале «Ренессанса».

По счастливой случайности вместе с Лидой оказались знакомые Вертинского. Он подошел, и 17-летнюю девушку и 51-летнего артиста познакомили. Циргвава предложила Александру Николаевичу присесть за столик. Он согласился и, как потом часто шутил, «сел — и навсегда!»

«...Легким шагом, как сон, как мечта, в мою жизнь... вошла длинноногая, зеленоглазая девочка, и взяли меня за руку, и сказали: Вы мой!» — писал артист позже.

«Дело не только в ее юности и красоте, она для него была эталоном женского начала. Она была его обожательницей, обожательницей его искусства, его мысли, его личности, — рассуждает младшая дочь Вертинских Анастасия Александровна. — Она все время смотрела на него как на божество, утешала его. В ней, конечно, было это утешительство».

«Александр Николаевич приглашал меня на свои выступления. Он пел, а я слушала... Вертинский окончательно меня околдовал»

«Александр Николаевич приглашал меня на свои выступления. Он пел, а я слушала... Вертинский окончательно меня околдовал, — вспоминала Лидия Владимировна. — Себя он называл «кавказским пленником»: ему очень понравилось, когда он узнал, что я по отцу грузинка, так как он всегда обожал грузин. «Я их очень люблю, — сказал он и спросил: — А как вас грузины зовут?» Я ответила, что меня все зовут Лиля, но грузины не выговаривают букву «я», и поэтому у них получается «Лила». Александр Николаевич улыбнулся: «Как это замечательно! Я вас тоже буду звать Лилой, но и вы меня тогда зовите Сандро». Такая у нас началась игра. Он звал меня Лила, а я его Сандро».

Вертинский активно ухаживал за девушкой, посвящал

ПОДПИШИСЬ НА НАШИ ЖУРНАЛЫ

Подписку можно оформить
во всех отделениях Почты России
или на сайте podpiska.pochta.ru

Попасть на сайт

КАРАВАН ИСТОРИЙ

Подписной индекс

П5481

16+

КОЛЛЕКЦИЯ
КАРАВАН ИСТОРИЙ

Подписной индекс

П5437

16+

СЕМЬ ДНЕЙ
ТВ-ПРОГРАММА

Подписной индекс

П5482

12+

АО «Издательство СЕМЬ ДНЕЙ» ОГРН 1027700497109
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, корп. 24. Реклама.

возлюбленной песни, почти каждый день писал письма, присылал цветы.

Ты смотри, никому
не рассказывай,
Как люблю я тебя,
ангел мой.
Как тебя в твоем
платьице газовом
По ночам провожаю домой.

А букеты всегда сопровождал записками: «Персидскую кошечку» с днем Рождения — поздравляет влюбленный в нее — «Бедный, бедный человек» — Sandro», «Свою любимую поздравляю с праздником. Сандро», «Доброе утро, Орленочек! Вставайте и рисуйте! И позвоните в Ренессанс, а то я соскучился. Пойдем гулять. Саша».

«Однажды на Пасху он прислал чудо-деревцо в красивой керамической восточной кадочке. Это была маленькая низенькая яблоня, выращенная японским методом. А самое замечательное чудо было в том, что две густые ветки были усыпаны белыми яблоневыми цветами, а третья — темно-розовыми. Это было поистине сказочно, я часами любовалась такой красотой», — рассказывала Вертинская.

Александр Вертинский, начало 30-х годов

«Если бы когда-нибудь вы стали моей женой — это было бы таким огромным счастьем», — говорил он ей. Но мама девушки Лидия Павловна была категорически против брака дочери с великовозрастным певцом. Во-первых, она хотела уберечь ее от раннего вдовства. Во-вторых, в народе ходили слухи о любвеобильности Вертинского.

Например, в свое время ему приписывали роман со звездой русского немого кино Верой Холодной. Однако на самом деле это были платонические отношения. Тогда еще начинающий артист, приехав в Москву, познакомился с военным Владимиром Холодным, у которого была супруга Вера.

«Как-то, повстречав ее на Кузнецком, по которому она ежедневно фланировала, я предложил ей попробовать свои силы в кино, — вспоминал в своей книге «Дорогой длинною» Вертинский. —

Она вначале отказывалась, потом заинтересовалась, и я привез ее на кинофабрику и показал дирекции. Холодная понравилась. Постепенно ее стали втягивать в работу. Не успел я, что называется, и глазом моргнуть, как она уже играла картину за картиной, и успех ее у публики возрастал с каждой новой ролью…

Я был, конечно, неравнодушен к Вере Холодной, как и все тогда. Посвящая ей свою новую, только что написанную песенку «Маленький креольчик», я впервые придумал и написал на нотах: «Королеве экрана». Титул утвердился за ней. С тех пор ее так называла вся Россия и так писали в афишах.

Я часто бывал у нее и был в хороших отношениях и с ней, и с ее сестрой, и с ее

А еще ходили разговоры, что на момент знакомства с Лилей он был… официально женат. И судя по всему, это было правдой

мужем. А с ее маленькой дочерью Женечкой я играл в детской, дарил ей куклы и был, в общем, свой человек у них. Вера всегда помнила, что я впервые подсказал ей путь в кино. Из никому не известной молодой женщины она сделалась кинозвездой. Многие свои песни я посвящал ей. Как-то, помню, я принес ей показать свою последнюю вещь «Ваши пальцы пахнут ладаном». Я уже отдавал ее издателю в печать и снова посвящал Холодной.

Ваши пальцы пахнут
ладаном,
А в ресницах спит печаль.
Ничего теперь не надо нам,
Никого теперь не жаль…

Когда я прочел ей текст песни, она замахала на меня руками: «Что вы сделали! Не надо! Не хочу! Чтобы я лежала в гробу! Ни за что! Снимите сейчас же посвящение!»

Помню, я немного даже обиделся. Вещь была довольно удачная, на мой взгляд (что и подтвердилось впоследствии). Все же я снял посвящение.

Потом, через несколько лет, когда я пел в Ростове-на-Дону,

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

в номер гостиницы мне подали телеграмму из Одессы: «Умерла Вера Холодная».

Оказалось, она выступала на балу журналистов, много танцевала и, разгоряченная, вышла на приморскую террасу, где ее прохватило резким морским ветром. У нее началась испанка (как тогда называли грипп), и она сгорела как свеча в два-три дня.

Рукописи моих романсов лежали передо мной на столе. Издатель сидел напротив меня. Я вынул «Ваши пальцы» из этой пачки, перечел текст и написал: «Королеве экрана — Вере Холодной».

А еще ходили разговоры, что на момент знакомства с Лилей Вертинский был... официально женат. И судя по всему, это было правдой.

История о первом браке Александра Вертинского полна загадок. По некоторым данным, с Рахиль (Раисой) Потоцкой, представительницей очень богатой семьи, артист познакомился в Польше. Поженились они не то в Берлине, не то в Париже в 1924 году и прожили вместе семь лет. А официально развод оформили лишь в 1941-м. Известно, что после свадьбы первая жена Вертинского стала Ирен Вертидис. Дескать, у артиста был фальшивый паспорт с греческой фамилией, благодаря которому он и смог попасть в Европу.

«Я еще никогда не слышала, чтобы так красиво звучала русская речь, слова поражали своей богатой интонацией. Я была очарована»

Хотя Александр Николаевич об этом факте своей биографии ничего не написал в мемуарах, вот отрывок из его письма Лидии от 13 марта 1941 года: «...Помните, когда-то в такси Вы меня спросили: любил ли я свою жену и т.п. Я ответил: «Не знаю, любил ли я, — одно только могу сказать Вам наверное: я никогда не был счастлив. Вот теперь, в первый раз в моей жизни, — я счастлив!»

Артисту приписывали роман и с голливудской звездой Марлен Дитрих.

Марлен Дитрих, 40-е годы

Александр Вертинский в сценическом образе «Черного Пьеро», 1918 год

Познакомились они в Париже, Марлен обожала все русское и пришла в кабаре послушать Вертинского. Она уже снялась в нескольких фильмах, карьера ее складывалась весьма успешно, и вскоре Дитрих перебралась в Голливуд. А через некоторое время и Вертинский отправился в Америку с гастролями. Там они встретились вновь, судя по воспоминаниям артиста, совершенно случайно, и продолжили дружбу.

Марлен, уже освоившаяся в Голливуде, знакомила Александра с продюсерами, режиссерами, студийными боссами. Некоторое время они даже жили вместе на шикарной вилле актрисы. Но певец чувствовал себя там чужим, да и находиться рядом с такой капризной звездой — предприятие не из легких. Об этом периоде личной жизни Вертинский написал песенку:

Вас не трудно полюбить,
Нужно только
храбрым быть,
Все сносить,
не рваться в бой
И не плакать над судьбой.
Надо розы приносить
И всегда влюбленным быть,
Не грустить, не ревновать,
Улыбаться и вздыхать…

На выступлениях в китайских ресторанах и кабаре у Вертинского тоже случались увлечения. Например, в мае 1940 года, как раз в первые дни знакомства с Лидией Циргвава, он пишет ей: «…Потом насчет «девочки из бара». Да. Она мне нравилась. Ровно столько времени, сколько может нравиться какая-нибудь вещь в витрине магазина. Пока Вы не войдете в магазин, не возьмете это в руки и не убедитесь, что это «гнилой товар». Она мне нравилась, поскольку я ее не знал. Потом я увидел, что она грубая, невоспитанная и «вульгарная девочка для матросов». Вот и все. У меня с ней ничего не было. Просто я «вообразил» себе ее!.. А потом убедился, что она ничего не стоит… И вообще, для дальнейших Ваших «сомнений» во мне рекомендую Вам те слова, которые я сказал Вам в машине вчера: «Сколько бы ни было в моей жизни «встреч» — счастья у меня никогда не было! Счастье — это Вы. И только Вы!»

Сопоставив все эти разговоры, мама Лидии, конеч-

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

но же, была категорически против брака. Да и сама она поначалу сомневалась.

«Александр Николаевич все время уговаривал меня выйти за него замуж, — вспоминала Лидия Вертинская. — Но я не представляла свою жизнь с ним. Я должна была оставить работу в конторе Моллера и потерять казенную квартиру. А работать мне все равно бы пришлось: Вертинский зарабатывал немного и непостоянно. Я знала, что, если стану женой известного артиста, контора Моллера меня уволит. Александр Николаевич обычно жил в отеле или снимал квартиру. Что мне было делать в номере отеля? И наконец, куда денется моя мама? Проблем было много... Дома продолжались скандалы. Мама узнавала о наших встречах и не могла смириться. Ее аргумент против замужества: мало того что Вертинский работает в «кабаке», он стар — старше меня на 34 года! Мама кричала в запале и гневе, приходя в негодование от одной мысли, что я могу стать женой Вертинского. Мамины приятельницы и друзья также горячо отговаривали меня от этого брака, но скандалы с мамой были серьезнее. Александр Николаевич в письмах просил меня познакомить его с мамой, убеждал, что она, узнав его поближе, увидит — он хороший и порядочный человек, и обязательно смягчится. Я мялась, язык не поворачивался сказать, что все дело в большой разнице в возрасте между нами. Он этого совсем не понимал, ему это даже в голову не приходило!»

К слову, мама Лидии рано овдовела, поскольку ее муж был старше... тоже на 34 года! Поэтому она и была категорически против. Мечтала, чтобы дочь вышла замуж за американца или англичанина и уехала из Китая.

Тем временем Вертинский в своих письмах параллельно с просьбами о встрече с Лидией Павловной описывал, какой будет свадьба: «Попробуйте ее потихоньку подготовить к тому, чтобы она хоть познакомилась со мной! Я хочу, чтобы все было прилично, как у людей! Чтобы была свадьба с мамой и гостями и чтобы Вы были в белом, чтобы со мной стояла невеста. Это бывает только раз в жизни. У меня, да и у Вас, этого еще никогда не было. А это остается потом на всю жизнь как светлое воспоминание. И будет, право, очень обидно, если все придется делать тайком, — озираясь, как будто мы что-то украли! Не лишайте меня такой радости. Я ведь поэт, и душа у меня впечатлительная. Для меня это будет источником творчества! И новой, совсем иной, жизни!»

Стоит заметить, что к тому времени у Александра Вертинского созрело твердое желание вернуться в Советский Союз. Когда он уже проживал в Китае, в 1937 году, ему поступило такое предложение — советскому правительству тогда были необходимы показательные возвращения эмигрантов. Александр Николаевич был не против, но к тому времени у него образовались долги (Вертинский вступил в рискованное предприятие: стал совладельцем кабаре «Гардения», но уже через месяц оно потерпело крах). Он вынужден был остаться, чтобы заработать деньги и расплатиться с кредиторами. Чтобы хоть как-то оправдаться за свою «безыдейность», продемонстрировать лояльность, начал писать в советскую газету «Новая жизнь» в Шанхае, выступал в клубе советских граждан...

Все-таки мама Лидии смирилась с выбором дочери, и 26 апреля 1942 года в кафедральном православном соборе состоялось бракосочетание. В своих мемуарах писательница Наталья Ильина так описывала это событие: «Появляется жених с веточкой

«Хочу, чтобы все было прилично, как у людей! Чтобы была свадьба с мамой и гостями и чтобы Вы были в белом, чтобы со мной стояла невеста»

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Свадьба Александра Вертинского и Лидии Циргвавы, 1942 год

Александр и Лидия Вертинские с дочерью Марианной, 1944 год

флердоранжа в петлице — одобрительный шелест в толпе: элегантен, прекрасно держится. Наверху, под куполом, звучат голоса хора, приветствующие появление невесты («Гряди, гряди, голубице!»), и снова шелест, теперь восхищенный — хороша собой невеста. Шелест возобновляется, когда венчающиеся идут к атласному коврику: кто первый ступит? (Примета: ступивший первым будет главенствовать в семье.) Торжественный момент: красавцы шаферы Левка и Гига поднимают венцы над головой Вертинского и тем воздушно-белым, что украшает головку невесты…

Свадебный прием был устроен в «Мексикане», там в то время пел Вертинский. Разносились коктейли и сандвичи, хлопали пробки шампанского, цыгане пели заздравную, и народу столько, что к молодым не пробережешься».

По словам Лидии Вертинской, было ощущение, что поздравить молодоженов приезжали со всего Шанхая. Преподнесли много подарков, кстати, потом их ночью кто-то из ресторана выкрал. Уцелела только посуда из серебра, которую прислали в качестве подарка на квартиру. Серебро Вертинский сдал ювелиру, чтобы тот взамен сделал два обручальных золотых кольца с гравировкой «Лидия» и «Александр».

В марте 1943 года, когда Лидия Вертинская была беременна первой дочерью, Александр Николаевич написал письмо народному комиссару иностранных дел СССР Вячеславу Молотову: «Дорогой Вячеслав Михайлович! Я не могу жить вдали от Родины, особенно сейчас, когда она истекает кровью. Я 20 лет жил без Родины. Даже в тюрьме за примерное поведение наступает когда-то помилование. Очень прошу дать мне разрешение на возвращение домой. Я еще могу быть полезным своей стране, в особенности в такое время…»

Есть легенда, что Сталин слушал пластинку Вертинского. Поэтому в ответ на письмо он сказал: «Разрешите. Пусть допоет на Родине!»

Есть легенда, что Сталин слушал пластинку Вертинского, особенно любил песню «В синем и далеком океане». Поэтому в ответ на письмо сказал: «Разрешите ему. Пусть допоет на Родине!»

Вскоре, в июле 1943-го, родилась Марианна.

«Папа говорил: «Я любил и люблю этот бренный и тленный, равнодушный, уже остывающий мир», — вспоминает Марианна Александровна. — Так и я потом в каждом мужчине искала что-то подобное папе и влюблялась в это: порядочность, доброту, артистизм. Возможно, не случайно мама решила назвать меня Марианной — по имени пылкой возлюбленной благородного разбойника Робин Гуда. Тогда в Шанхае шел про него голливудский фильм, на который мама часто ходила, потому что ей нравилась эта героиня».

Александр Николаевич с женой, ее мамой и четырехмесячной дочкой Марианной приехали в Советский Союз в ноябре 1943-го. Первые три года в Москве Вертинские жили в гостинице «Метрополь», и только потом получили квартиру на улице Горького (Тверской). 19 декабря 1944 года в семье родилась вторая дочь — Анастасия.

«В тот вечер Вертинский уехал на концерт, мама легла спать, а я, убаюкав ко сну Машеньку, присела отдохнуть, — вспоминала о рождении Насти Лидия Владимировна. — Но вскоре почувствовала предродовые схватки и легкие боли. Быстро собрала пеленки, одеяльце, все необходимые вещи, приняла теплую ванну перед родами, как советовали медики. Вскоре возвратился с концерта Вертинский во фраке, и я ему докладываю:

— Сашенька, не раздевайся, срочно вези меня в больницу, мне пришло время рожать!

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

«В день рождения одной из дочерей мы обязательно дарили такой же подарок и другой доченьке, иначе возникали ревность и обида»

Александр Вертинский с дочерьми Марианной и Анастасией, начало 50-х годов

Вертинский запаниковал:

— Лилечка, я ведь отпустил машину. Как же доставить тебя в родильный дом? Уже ночь, все учреждения закрыты!

...Вдруг Александр Николаевич вспомнил, что недавно у него на концерте присутствовал знающий русский язык американец и после концерта пришел за кулисы выразить признательность, оставив визитную карточку с телефонным номером. Муж судорожно отыскал эту визитку и позвонил американцу... Мы оделись и вышли к подъезду «Метрополя». Подъехал знакомый американец, и мы отправились на Арбат. Но там пришлось искать роддом: все затемнено, лампочки под номерами домов прикрыты колпаками, даже Арбатскую улицу не видно! Я боялась, что рожу в машине. Вот был бы конфуз...

Меня раздели и повели в родильную палату, где тесно стояли столы, на каждом лежали роженицы с огромными животами и все стонали, бедненькие. Нашли и мне «койку», уложили меня. Вскоре соседки узнали, что я жена Вертинского. И так как я лежала

Александр и Лидия Вертинские, 50-е годы

тихо, не кричала и не стонала, пошел по палате сердитый ропот: «Мы третьи сутки лежим, мучаемся, а она приехала из-за границы и уже рожает как ни в чем не бывало». Мне стало стыдно, я начала тоже постанывать... Александр Николаевич этой ночью сидел у телефона в ожидании звонка. Когда из роддома сообщили, он от счастья разрыдался... Позвонил в ресторан «Метрополя», попросил принести ему бутылку шампанского... Пошел к дежурной по этажу, рассказал ей о радостном событии, и они выпили за Настенькино и мое здоровье».

К слову, крестили Настю в гостиничном номере «Метрополя», куда приехал священник с купелью.

«Вертинский, будучи круглым сиротой, никогда не праздновал свой день рождения, — вспоминала Лидия Владимировна. — А нашим доченькам с первого же года мы всегда отмечали радостные для нас дни рождения. На эти праздники звали детишек, их друзей, и в доме было празднично, угощали гостей, позволяя им веселиться и шуметь. Когда доченьки подросли, мы по совету знакомых приглашали в эти дни массовика-затейника, который приходил с аккордеоном и развлекал детей, придумывая разные игры. От гама и веселья мы с Александром Николаевичем уходили в свою комнату, чтобы не мешать. В день рождения одной из дочерей мы обязательно дарили такой же подарок и другой доченьке, иначе возникали ревность и горькая обида».

Квартира на улице Горького досталась Вертинским путем обмена. Первоначально семье дали жилье на Хорошевском шоссе в двухэтажном доме. Квартира находилась на первом этаже, куда уже после обмена нагрянула знаменитая в те годы банда «Черная кошка»: бандиты думали, что в квартире живет Вертинский и что он очень богат.

«Квартира же на Горького мне сразу очень не понравилась: стены и потолки грязные, оконные стекла вылетели, рамы забиты фанерой. В угловой комнате была куча песка для собачки и кошки предыдущих жильцов, которые не могли их выводить на улицу из-за своих болезней и старости, — вспоминала Вертинская. — Нужен был капитальный ремонт, к тому же потолок протекал. Я огорчалась, а Вертинский принял с восторгом, что может жить на главной улице столицы. И еще одной причиной его радости было то, что до революции Александр Николаевич и его сестра Надежда жили в Козицком переулке, на углу которого и улицы Горького стоит наш дом. Так получилось, что через 20 лет он вернулся не только на Родину, но и в то место, где жил в юности».

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

С первого дня пребывания в Советском Союзе Вертинский много гастролировал. Причем как будто нарочно в лютую зиму его посылали с концертами в северные города, а жарким летом в южные. А еще он грустно шутил: «Я существую на правах публичного дома: все ходят, но в обществе об этом говорить не принято». Песни артиста по радио не передавали, пластинки не записывали, в газетах о нем не писали.

Но Александр Николаевич терпел, ведь ему нужно было зарабатывать для семьи. Из каждого города он непременно посылал любимым жене и дочкам письма, которые по-прежнему были полны нежности и любви.

«Дорогая Лиличка! Очень я обрадовался твоему звонку и тому, что к нам едет бабушка (из Харбина в 1947 году Вертинский перевез бабушку жены. — *Прим. ред.*). Ты знаешь, как я люблю семью и как я хочу, чтобы она у нас была полной — как надо. Теперь Биби (так Александр Николаевич называл старшую дочь Марианну. — *Прим. ред.*) и Настя будут иметь: папу, маму, бабу и пра-бабу. Короче говоря, у них будет настоящая семья и даже «родословное дерево», которое мы нарисуем и повесим в детской! Потом мы закажем «портреты предков» и тоже повесим их в детской. Урра!

Номер у меня хороший, но воды нет. Умывальник наливной и течет. Вода вытекает. Пою хорошо, но театр сырой и голос садится немного. И холодно. Хорошо, что я взял теплое пальто… Целую тебя крепко. Ты у меня умница и дорогая любимая жена. Писенят — облизываю. Саша».

«Мои коленки были как бы грудью птицы, ноги — лапами, а руки вдеты в крылья. Было очень тяжело! Но меня так увлек процесс съемок!»

Лидия Вертинская в роли птицы Феникс из фильма «Садко», 1952 год

А на девятилетие свадьбы в 1951 году прислал жене из Еревана телеграмму со стихами:

Девять лет. Девять птиц — лебедей,
Навсегда улетевших куда-то…
Точно девять больших кораблей,
Исчезающих в дымке заката…
Что ж, поздравляю себя с сединой,
А тебя — с молодыми годами,
С той дорогой, большой и прямой,
Что лежит, как ковер голубой,

Лидия Вертинская на съемках фильма «Королевство кривых зеркал», 1962 год

Пред тобой.
Под твоими ногами.
Я — хозяин, и муж, и отец.
У меня обязательств немало.
Но сознаюсь тебе наконец:
Если б все начиналось
сначала,
Я б опять с тобой стал
под венец!

«Вообще, наша мама не была мамой в семье, а третьим ребенком для папы, — рассказывает Анастасия Вертинская. — Например, для мамы он писал шпаргалки для экзаменов в институте по истории коммунистической партии».

Лидию Вертинскую не раз приглашали сниматься в кино, но она часто отказывалась: дети, семья. Однако в 1952 году согласилась на уговоры режиссера-сказочника Александра Птушко сыграть птицу Феникс в фильме «Садко».

«Режиссер хотел покрыть мое лицо золотой краской, но я отказалась, поскольку это опасно, — вспоминала Вертинская. — Тогда мне сделали «индийский» грим. Я была худенькая, села на стул, подобрала ноги, согнулась в коленках и стала совсем маленькой. Меня согнули в три погибели корсетом вместе с этим металлическим стулом и заставили так сидеть по нескольку часов в день! А поверх надевали бирюзовое оперение из перьев двух павлинов. Мои коленки были как бы грудью птицы,

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Марианна и Анастасия Вертинские, 60-е годы

ноги — лапами, а руки вдеты в крылья. Было очень тяжело! Но меня так увлек процесс съемок! Поэтому была готова терпеть все на свете».

Учил ее работать в кадре Александр Николаевич: как правильно посмотреть, как повернуть голову, как выглядеть статно.

«Диковинное существо очаровывает, вызывает суеверную жуть, выглядит так естественно, как будто существует на самом деле», — писали в итальянской прессе после показа фильма на кинофестивале в Венеции.

Марианна Вертинская, Николай Малюгин и Михаил Логвинов в фильме «Високосный год», 1961 год

Анастасия Вертинская в фильме «Алые паруса», 1961 год

За два года до смерти Вертинский купил в Подмосковье дачу, о которой так долго мечтал, и называл ее «БИНАЛИ» — БИби, НАстя, ЛИля…

По совету Вертинского жена окончила Художественный институт имени Сурикова, чтобы после его смерти могла зарабатывать картинами. Он говорил ей: «У тебя есть способность, ты упорный и цельный человек, и я верю в тебя. Учись и получай профессию». Бывало, что Вертинский предлагал жене: «Лилечка, возьми денег, сходи в магазин и купи себе что-нибудь. Порадуй себя!» Вертинская уходила и через два часа возвращалась с пустыми руками: что-то не подошло, что-то не понравилось. И тогда Александр Николаевич с присущим ему юмором вздыхал: «Лилечка, как мне жаль тебя! Я зарабатываю деньги с большим трудом, но вижу, что тебе их потратить еще труднее…»

За два года до смерти Вертинский купил в Подмосковье дачу, о которой так долго мечтал, и называл ее «БИНАЛИ» — БИби, НАстя, ЛИля… Мечтал завести корову и домашнюю птицу, чтобы обеспечить, как ему казалось, детей после его ухода. Но купили козу…

«Где-то после десятой или двенадцатой песни кто-то робко попросил: «Прощальный ужин»!» — вспоминал о последнем концерте Александра Николаевича в Москве в марте 1957 года критик Борис Поюровский. — Вертинский сделал вид, что не расслышал, и стал петь что-то другое. По окончании просьба повторилась более настойчиво, но реакция была прежняя. Наконец, когда время уже перевалило за полночь, к Вертинскому с места обратился Царев (народный артист СССР, директор Малого театра. — *Прим. ред.*) и поставленным голосом сказал:

— «Прощальный ужин»!

Лукаво взглянув на часы, Вертинский серьезно ответил:

— Есть на ночь вредно.

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO, КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Грянул хохот. Но догадливый Брохес — аккомпаниатор Вертинского — уже взял первые аккорды. Так в последний раз был исполнен один из самых знаменитых романсов Вертинского».

Накануне трагической поездки с гастролями в Ленинград супруги Вертинские с друзьями пошли ужинать в ресторан Дома актера. «Играл оркестр, и мой муж пригласил меня танцевать. На следующий день он уехал в Ленинград. Это был последний наш танец и последний вечер, когда я видела Вертинского живым», — рассказывала Лидия Владимировна.

Вечером 21 мая 1957 года Александр Николаевич приехал со студии «Ленфильм», где специально для него состоялся показ нового фильма «Дон Кихот», в котором Лидия Вертинская сыграла роль герцогини. В гостиничном номере ему стало плохо с сердцем. Позвонили в Москву супруге, которая тут же выехала в Ленинград. В это время, пока искали лекарства, Александр Николаевич скончался.

Лидия Владимировна узнала о смерти любимого уже на ленинградском вокзальном перроне. В ожидании выдачи тела мужа из морга ночь она провела в его номере гостиницы «Астория», на той же кровати, на которой умер Вертинский.

«Состояние его сосудов вообще было таково, что на вскрытии при прикосновении инструментом они рассыпались, как тончайшее стекло. Врачи удивились размеру сердца — оно было очень большое!» — вспоминала Вертинская. Прощание прошло в московском Доме эстрады.

После смерти отца и супруга у семьи начался трудный финансовый период. Вертинская пыталась получить гонорар за последние 20 концертов мужа, которые он дал в Ленинграде (а это была приличная сумма), но получила отказ. Обращалась к чиновникам, чтобы дочерям определили персональную пенсию, все-таки Александр Вертинский был известным человеком. Но и тут ей отказали. Выживали как могли, иногда помогали друзья, продавали что-то из домашних вещей.

Сама Лидия Владимировна, чтобы заработать, начала активнее сниматься. С ее участием вышли картины «Новые похождения Кота в сапогах», «Киевлянка» и «Королевство кривых зеркал». Вертинская устроилась работать на графический комбинат, где занималась модными в то время эстампами, которые покупали художественные салоны. Затем переключилась на цветную линогравюру, писала

Ей включили диск с песнями мужа. Марианна Вертинская рассказывает, что мама словно дождалась, когда проиграют все его песни

ФОТО: SOVKINO ARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

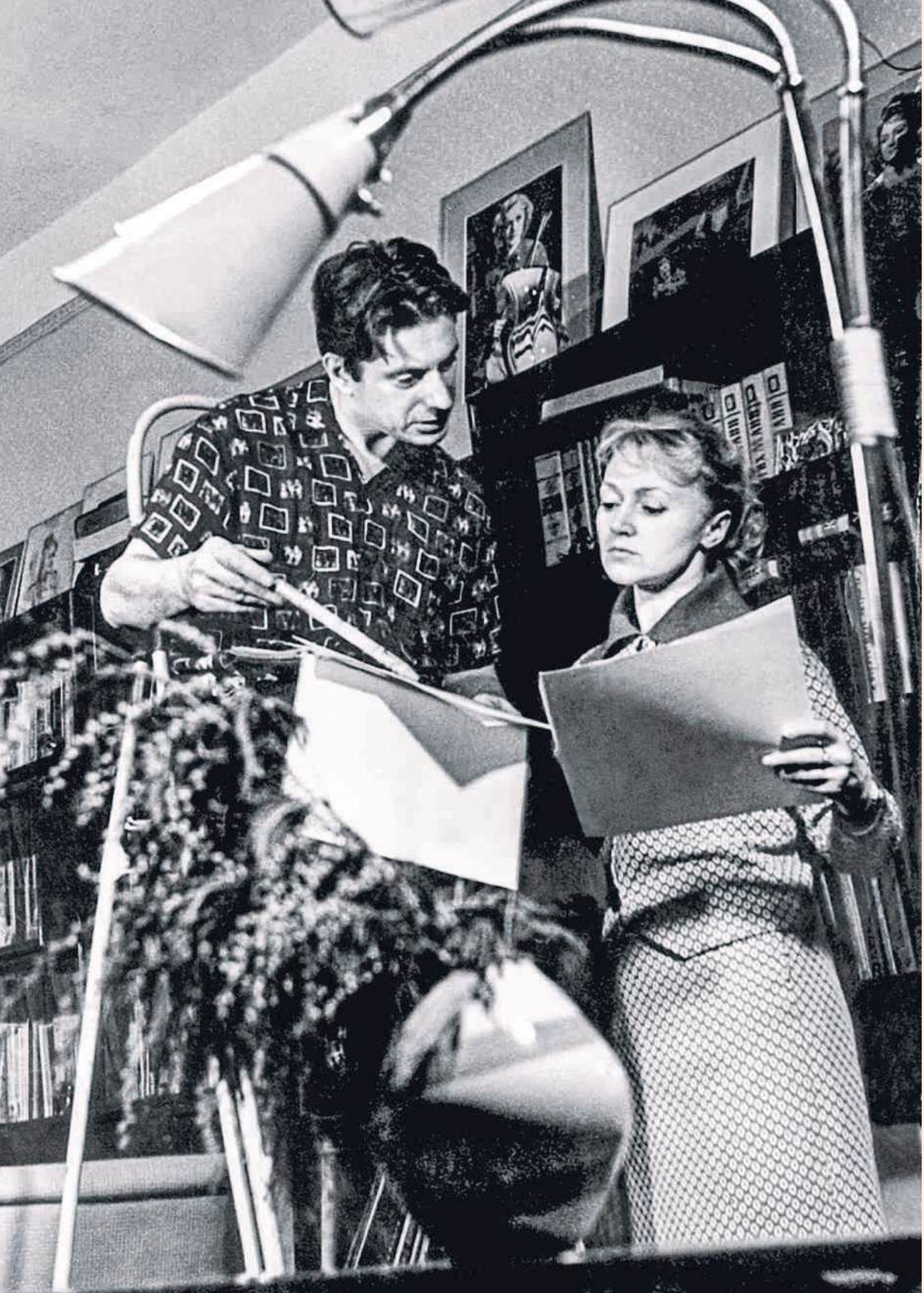
пейзажи, оформляла цирковые представления. Была принята в Союз художников.

Чтобы материально помочь маме, рано начали сниматься в кино и ее дочери, будучи еще школьницами. Настя сыграла в своих первых картинах «Алые паруса» и «Человек-амфибия», а Марианна — в фильме «Високосный год».

Свой последний день жизни Лидия Владимировна Вертинская провела в больнице. Дочери и внуки находились рядом. Ей включили ей диск с песнями Александра Николаевича. Марианна Вертинская рассказывает, что мама словно дождалась, когда проиграют все песни. Вдруг открыла глаза, посмотрела на всех добрым и любящим взглядом. А когда зазвучали слова из песни «Ваши пальцы пахнут ладаном» — «Сам Господь по белой лестнице поведет вас в светлый рай», — тихо вздохнула в последний раз и ушла на встречу с любимым мужем.

Олег Перанов

Александр и Лидия Вертинские, 50-е годы



ЛЮДМИЛА КАСАТКИНА И СЕРГЕЙ КОЛОСОВ

ЛЕБЕДИНАЯ ВЕРНОСТЬ

Супругов, народных артистов СССР Людмилу Касаткину и Сергея Колосова за преданность друг другу называли «лебединой парой» советского кино. Этакая «железная леди» и ее «тихий рыцарь». Завистники шептались: «Ей просто повезло — муж-режиссер снимает свою жену». Друзья же восхищались: «Они друг без друга не могут дышать». А они просто жили. Ссорились, мирились, работали до изнеможения, растили сына, ставили спектакли, снимали фильмы и каждое утро, просыпаясь, выбирали друг друга заново.

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. КОЛОСОВА

Сергей Колосов, 40-е годы

многие другие звезды, а она выбрала Колосова.

«Есть вещи дороже мимолетного увлечения. Наша порядочность друг перед другом — вот что главное», — говорила Людмила Ивановна.

Они прожили вместе 61 год и ушли из жизни с разницей в 11 дней. Он скончался первым — 11 февраля 2012 года, она последовала за ним 22 февраля, отказавшись оставаться в мире, где любимого мужа больше нет.

О его смерти Людмила Касаткина узнала от своего сына Алексея. Сергей Николаевич скончался в Центральной клинической больнице, где в другой палате в то время проходила лечение и его супруга.

«Она выслушала меня молча, без истерик и слез, — вспоминает Алексей Колосов. —

«Адрес оказался фальшивым. Это была шутка», — вспоминал потом Колосов. Другой бы на его месте обиделся и исчез из жизни этой шутницы

Однажды в Театре Советской армии (ныне — Театр Российской армии), где Касаткина прослужила почти 65 лет, коллега Владимир Сошальский, который, как известно, был несколько раз женат и славился своим свободным нравом, спросил ее: «Ты так давно живешь с Сергеем Колосовым. Неужели ни разу не изменяла ему?» — «Никогда!» — ответила Людмила Ивановна. На что Владимир Борисович, махнув рукой, сказал: «Ну, тебе и вспомнить перед смертью будет некого». — «Почему же?! — нашлась актриса. — Я Сережу буду вспоминать...»

За ней ухаживали Павел Кадочников, Жерар Филип, Думаю, понимала, что папа уйдет. Мне кажется, что и о своем скором уходе она догадывалась».

В день похорон Сергея Колосова Людмила Ивановна попросила, чтобы ей дали возможность попрощаться с мужем наедине. Ее привели в ритуальный зал ЦКБ за два часа до начала официальной панихиды. Потом ходили слу-

хи, что Касаткину привезли туда на инвалидной коляске. Нет, она пришла на своих ногах. Долго молча стояла, смотрела на любимого супруга. Потом наклонилась, поцеловала, постояла еще немного рядом, повернулась и медленно пошла в соседний больничный корпус в свою палату. Никому не сказала ни слова. О чем она в этот момент думала? Возможно, вспоминала о самом начале их долгого совместного пути…

А началось все с… шутки.

Их встреча произошла 15 мая 1946 года во дворике ГИТИСа, где на четвертом курсе училась 21-летняя Люся Касаткина. Точеная фигурка гимнастки, глаза с хитринкой, «девушка из прошлого века», как называли ее однокурсники за старомодную недоступность. Но, кажется, к тому времени девушка прожила уже целую жизнь: когда ей было четыре года, раскулачили ее семью в деревне, потом переезд в Москву в крохотную комнатку в подвале, мечты о балете, разрушенные болезнью (малокровие), и ужасы войны, когда она, 16-летняя, в июне 1941-го пешком шесть суток выбиралась из занятой немцами деревни под Вязьмой, где на тот момент гостила у родственников.

Вернувшийся с фронта 25-летний старший лейтенант Сергей Колосов в гимнастерке имел выправку офицера и внимательный взгляд человека, который уже знал цену жизни. Сам из театральной семьи, в детстве снимался в кино в массовке (например, в знаменитом «Александре Невском»). В 1939 году поступил на режиссерский факультет ГИТИСа, но началась советско-финская война, затем Великая Отечественная — и учебу пришлось отложить на долгих шесть лет. Он прошел две войны, вернулся и снова сел за студенческую парту. В тот майский день Колосов стоял во дворе института и заметил компанию веселых студентов. А в центре — ЕЕ.

— Вот, познакомься, это Людочка, у нее сегодня день рождения, — представили ему девушку.

Сергей, человек прямой и воспитанный, смутился, что оказался без цветов.

— А можно мне сегодня зайти вас поздравить? — спросил он, по-военному щелкнув каблуками сапог.

Людмила Касаткина

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO; ИЗ АРХИВА А. КОЛОСОВА

Людмила, которая привыкла разбивать сердца юных поклонников, решила проучить нахала. Она лукаво улыбнулась и назвала адрес: «Конюшковский переулок, 22, квартира 50».

Вечером того же дня Сергей, начистив до блеска сапоги, пригладив волосы и купив огромный букет пионов, отправился по указанному адресу. Он волновался, представлял, как подарит цветы этой дерзкой красавице. Дверь открыла незнакомая женщина. Касаткиной там не оказалось, да и никогда не было.

«Адрес оказался фальшивым. Это была шутка», — вспоминал потом Колосов. Другой бы на его месте обиделся и исчез навсегда из жизни этой шутницы. Но Сергей Николаевич был фронтовиком, его так просто было не сломать, а уж тем более не отпугнуть розыгрышем.

На следующее утро у института Людмила с удивлением увидела Сергея. Он стоял с огромным букетом цветов и спокойно, без тени упрека, улыбался. Он ничего не сказал про вчерашний обман, а просто пришел снова.

«Этот поступок поразил меня больше, чем если бы он начал скандалить, — признавалась позже Касаткина. — Я поняла, что он не из тех, кто сдается».

Так началась их дружба. Людмила поставила условие: никакой романтики, никаких обещаний, только дружеское общение. Она хотела убедиться в его чувствах, да и себе боялась признаться, что этот спокойный, основательный фронтовик запал ей в душу.

«Я должна была проверить, любим ли мы друг друга по-настоящему», — вспоминала Касаткина. Проверка затянулась на четыре года.

Решающий момент наступил во время гастрольной поездки студентов ГИТИСа в разрушенный после войны Севастополь. Жили впроголодь, денег не было, продовольственные пайки мизерные. Да еще эта жуткая жара!

Однажды Людмила шла по пыльной улице и увидела вдалеке знакомую фигуру: Сергей стоял спиной к ней у уличного ларька, где продавали виноград. Она видела, как он долго пересчитывал копейки на ладони. Затем на последние деньги купил одну небольшую веточку — раздавленную, с мятыми ягодами, самую дешевую. Подошел к Касаткиной и протянул ее.

«Он не знал, что я видела, как он считал копейки... Он просто принес мне эти двести грамм винограда, — рассказывала Людмила Ивановна спустя десятилетия. — В тот момент я поняла, что с этим человеком никто никогда не сравнится. Никогда!»

Там, в Севастополе, она перестала «проверять». Она просто поняла: это любовь!

Тогда же, в 1946-м, Сергей Николаевич подарил Людмиле Ивановне книгу поэта Ильи Сельвинского, который много писал о Париже.

На следующее утро у института Людмила с удивлением увидела Сергея. Он стоял с букетом цветов и спокойно, без тени упрека, улыбался

Я стою над костлявостью крыш
У химеры «Дьявол Парижа».
Внизу подо мной Париж
Бурый и рыжий.
Что влечет к Парижу людей?
Почему так легко в Париже?
Не видал я в Европе нигде
Столицы родней, ближе.

Сергей Колосов надписал на том сборнике стихов: «Побываем и в Париже». К слову, за свою долгую жизнь они побывали не только во французской столице, но и в Каннах, в Монте-Карло, в Варшаве и много где еще, представляя созданные ими шедевры мирового кинематографа...

Но до этого, как и до свадьбы, было еще далеко. Касаткина, девушка практичная и гордая, заявила: «Сначала окончи институт, найди работу, встань на ноги. Я не пойду за тебя, пока ты не будешь уверен в завтрашнем дне».

Людмила Касаткина в спектакле «Стрекоза», Театр Советской армии, 1953 год

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Людмила Касаткина в фильме «Укрощение строптивой», 1961 год

Четыре года они прожили в режиме «дружбы», но для Колосова это были четыре года молчаливого служения. Он методично, без громких признаний разрушал вокруг нее стены. Он разогнал всех ее поклонников — не скандалами и ревностью, а своим достоинством.

Когда какой-нибудь ухажер приглашал Касаткину в театр, она, как честная девушка, спрашивала разрешения у Сергея. И он, глядя ей в глаза, спокойно произносил: «Иди. Только спроси у него, проводит он тебя домой или мне тебя встретить?»

«После таких слов интерес к любому другому мужчине пропадал мгновенно, — смеясь, вспоминала Касаткина. — Он был настолько чище, деликатнее, благороднее всех, кого я знала».

В 1950 году, когда оба работали в Центральном театре Советской армии (он — ассистент режиссера, она — уже ведущая актриса труппы), сыграли скромную свадьбу, которую отметили в коммунальной квартире родителей

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»/LEGION-MEDIA.RU

саму себя. Она умела в спорных ситуациях сразу просить прощения и раскаиваться. Отец часто повторял, что на такую жену невозможно рассердиться. Мама была ослепительно жизнерадостной. Между родителями чувствовалась духовная связь. Они шли по жизни, держась за руки. И потом отец в каждой новой роли старался в актрисе Касаткиной открыть что-то новое, чего еще не было ею сыграно».

«Это не благо, когда муж режиссер, — признавалась Людмила Ивановна. — Возможно, хорошо только на секунду, когда он поверил в тебя и назначил на роль. Но ведь потом нужно оправдать это доверие. А если бы я провалила какую-нибудь из этих ролей?! Нет, это большая ответственность сниматься у мужа, тем более в таких не похожих друг на друга судьбах и образах. Мне помогала жить, творить, и искать вера Сергея Николаевича. А если бы Колосов вдруг решил уйти от меня, бросить?! Не представляю... У меня, к сожалению или к счастью, был один-единственный мужчина в жизни».

Первая совместная работа режиссера Колосова и актрисы Касаткиной — телевизионная версия спектакля Театра Советской армии «Укрощение строптивой».

Касаткина сыграла Катарину так, что получила «Золотую нимфу» в Монте-Карло.

«В нашей семье строптивая — я, — смеясь рассуждала Людмила Ивановна. — Наверное, потому мы столько лет вместе: Сергей Николаевич так умно реагирует на мои какие-то вспышки, на мою строптивость. Он знает, что я быстро отхожу, начинаю просить прощения: «Прости, я что-то не то сказала!» А что я сказала, сама уже не помню».

Всего они выпустили 12 кино- и телефильмов («Вызываем огонь на себя», «Помни имя свое», «Душечка», «Операция «Трест» и другие).

Как-то режиссер Эльдар Рязанов, встретив эту супружескую пару в Доме кино, сказал: «Если бы у меня была такая потрясающая жена-актриса, я бы тоже создал такие талантливые фильмы!»

«Мы все вместе делали. Я не учитывал ее мнение, а был вдохновлен желанием Людмилы, — признавался Сергей Николаевич. — Я хотел дать возможность Касаткиной про-

Свадьбу отметили в коммунальной квартире родителей Касаткиной. Гостей было немного, и пару сразу же назвали «Колосаткиными»

Касаткиной. Гостей было немного, и пару сразу же в шутку назвали «Колосаткиными».

«Мои родители были очень разными, — делится Алексей Колосов. — Мама — эмоциональная, иногда вспыльчивая и скоро отходчивая, отец — олицетворение спокойствия и уверенности. Мама говорила, что всю жизнь укрощала

Сергей Колосов, 50-е годы

успех — четырехсерийный «Вызываем огонь на себя» о партизанах и подпольщиках, действовавших на оккупированной нацистами Брянщине. В главной роли руководителя подпольной организации Ани Морозовой — Людмила Касаткина. Супруги долго и тщательно изучали исторические архивы, встречались с еще живыми участниками тех реальных событий. Стоит отметить, что в 1963 году режиссер Сергей Колосов по материалам повести Овидия Горчакова и Януша Пшимановского «Вызываю огонь на себя» создал радиоспектакль. Людмила Касаткина сыграла в нем роль подруги Ани. Постановка, в которой также были задействованы реальные участники событий Великой Отечественной войны, вызвала широкой отклик слушателей, создатели получили много писем, и после нее Колосов решил взяться за фильм.

«Мне помогала жить, творить и искать вера Сергея Николаевича. А если бы Колосов вдруг решил уйти от меня, бросить?! Не представляю»

явиться в самых разных гранях ее дарования».

Часто, возвратившись со съемок поздно вечером домой, когда сын уже был уложен спать бабушкой, они полночи спорили о том, как в девять утра следующего дня будут снимать очередную сцену. Споры были бурными, громкими, до двух-трех часов ночи. Но они не могли иначе, поскольку оба болели за общее дело. Любопытно, что на съемочной площадке Касаткина и Колосов всегда называли друг друга на «вы».

Сергей Николаевич первый в Советском Союзе начал снимать телесериалы. Первый

Режиссеру удалось снять «неканоническое» кино, где главным героем оказался не бравый советский солдат, а молодая женщина, которая руководила группой диверсантов. Людмила Ивановна рассказывала, что поначалу испугалась этой роли. Актриса тщательно собирала ин-

Людмила Касаткина, 1958 год

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Людмила Касаткина и Ролан Быков в фильме «Душечка», 1966 год

формацию о своей героине: общалась с людьми, которые могли ее помнить, но, к сожалению, сведений оказалось крайне мало, поэтому характер партизанки Людмиле Ивановне пришлось додумывать.

«Я все время хотела выяснить, какой у нее был характер, кого она любила, ведь не может быть в ее возрасте, чтобы она никого не любила, — рассказывала Касаткина. — И этого никто не знал, никто. Поэтому я придумала себе, что ей был очень дорог Ян Маньковский (в фильме его сыграл Юзеф Дурьяш. — *Прим. ред.*), мне казалось, что такой парень не мог не нравиться девочке: он обаятелен, умен и красив, совершал поступки, которые требовались, когда они были вовлечены в эту организацию».

Многосерийная картина «Вызываем огонь на себя» завоевала первый приз на I Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Киеве, «Серебряный лавровый лист» телевидения ГДР и премию Ленинского комсомола.

А еще после показа фильма ветераны и общественность добились присвоения реальной Анне Морозовой, которая погибла в 1944 году, звания Героя Советского Союза посмертно.

«Мне нравится, что Колосов каждый раз разбивает мое амплуа, — делилась Касаткина. — После «Вызываем огонь на себя» мне сделали четыре предложения от разных режиссеров сыграть разведчиц. Я отказывалась, говорила, что буду ждать сейчас что-то женственное и мягкое. И вот Колосов «родил» «Душечку».

«Это было в 1965 году, родители впервые взяли меня с собой в киноэкспедицию на съемки фильма «Душечка» в Суздале, — вспоминает Алексей Колосов. — Папа — режис-

сер, мама играет Ольгу. Я потрясенно смотрел, как она перед кинокамерой плачет. До сих пор я видел маму только в спектаклях. Там все понятно, она играла для зрителей. А тут — для кого?! Да так вошла в образ, что слезы по щекам текут! Когда папа сказал «Стоп, еще дубль!», я понял, что сейчас будет повтор сцены, и пошел исследовать декорации. И в них обнаружил человека, который лежал, свернувшись калачиком, и сладко спал. Это был Ролан Быков. Он играл в фильме первого мужа Душечки и в ожидании своих эпизодов решил отдохнуть».

Чеховская героиня Ольга Племянникова в исполнении Касаткиной действительно «душечка». В каждом своем браке она полностью отдает себя мужу и его делу, этакая бессребреница.

Но уже следующая роль актрисы — снова смена амплуа: контрреволюционерка,

Эльдар Рязанов, встретив эту пару, сказал: «Если бы у меня была такая потрясающая жена-актриса, я бы тоже создал такие фильмы!»

Людмила Касаткина в фильме «Помни имя свое», 1974 год

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Сергей Колосов, 1966 год

«Тигр рычит, поднимается на лапы. «Ближе! Ближе!» Приближаюсь так, что тигр ударом лапы ломает палку, а другой вырывает кнут»

монархистка, террористка Мария Захарченко. Поначалу Колосов не думал, что отдаст эту работу супруге, пробовал 12 актрис и никем не был доволен. Касаткина мечтала о такой интересной роли, но боялась даже предложить мужу попробовать ее. И все-таки дождалась, — от безнадеги Сергей Николаевич вызвал на пробы свою жену и утвердил ее. Однако художественный совет был против: после такой героини, как партизанка Морозова, сыграть отрицательную роль?! Колосову стоило немало усилий отстоять кандидатуру жены.

«Основа нашего творческого содружества — это взаимоуважение, — говорил Сергей Николаевич. — Никакого диктата, никакого навязывания ни в ролях, ни в актерских приспособлениях».

Одна из самых драматических совместных работ Колосова и Касаткиной — фильм

«Помни имя свое», где актриса сыграла узницу концлагеря Зину Воробьеву.

По воспоминаниям очевидцев, в работе Колосов был очень требовательным и даже родную жену не щадил. Некоторые эпизоды снимали в Польше в настоящем концлагере Освенцим. И там он потребовал, чтобы Касаткина переночевала в бараке. Одна! На следующий день ей предстояло сниматься в сложной сцене — когда фашисты отнимают у Зинаиды сына. И режиссеру хотелось, чтобы она как можно сильнее прочувствовала роль. Касаткина безоговорочно согласилась. Но спать не смогла. Ночью в одиночестве перебирала детские ботиночки, которые остались от убитых в концлагере детей, и представляла себе этих малышей.

«Я старалась угадать, кому принадлежали ботиночки», — вспоминала актриса. Наутро она сказала мужу: «Сегодня я могу сниматься».

Чтобы достоверно выглядеть в роли изможденной узницы, Людмила Касаткина объявила голодовку.

Она обманывала мужа и группу, говоря, что обедает отдельно, а в свою фляжку, наливала лишь чай с медом и лимоном. Экстремальная диета привела к потере 12 килограммов и обморокам на площадке. Но этот риск позволил создать на экране образ, который десятилетиями заставляет зрителей сопереживать.

Однажды во время этих съемок овчарка из массовки «фашистов» вырвалась и укусила актрису за ногу. Касаткина побежала, собака за ней. Прижавшись к стене барака, она кричала, а овчарка продолжала кусать, пока ее не сумели оттащить. Вокруг все было залито кровью, Людмилу Ивановну забрали в боль-

Людмила Касаткина в фильме «Укротительница тигров», 1954 год

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO; КИНОСТУДИЯ «ЛЕНФИЛЬМ»

ницу. Но под утро актриса, уговорив врачей, сбежала из больницы на съемку.

«Я люблю безрассудные поступки, — смеясь, говорила Касаткина. Например, в фильме Надежды Кошеверовой «Укротительница тигров» входила в клетку с тиграми».

После выхода картины на киноэкраны исполнительницу главной роли Людмилу Касаткину стали называть не иначе как «укротительницей тигров».

«Я тогда уже работала в Театре Советской армии, — вспоминала Людмила Ивановна. — Однажды к нам на спектакль пришли два режиссера с киностудии «Ленфильм». В антракте они мне говорят: «Мы ищем актрису на роль дрессировщицы в фильм «Пять леопардов». Кажется, вы подходите». Я прочитала сценарий и... ошалела. Подумала: «А может, и вправду рискнуть?» Когда меня увидел Павел Кадочников (в фильме — Ермолаев), он обрадовался: «Ну вот, нашли наконец!»

Позже название картины поменяли: найти пять леопардов для съемок оказалось сложно, и их заменили четырьмя тиграми.

«Я попросила показать мне первые отснятые сцены, — рассказывала Людмила Ивановна. — Увидела себя на экране и заревела. Я показалась себе такой маленькой, толстенькой, неказистой. Прибежала к маме, плачу и говорю: «Зачем ты меня такой родила? Почему у меня такое лицо круглое?» А она мне в ответ: «Ничего не поделаешь, деточка, придется тебе твое лицо донашивать...»

Поначалу не предполагалось, что Людмила Касаткина будет работать в кадре с хищниками — в опасных эпизодах вместо нее снималась Маргарита Назарова, тогда еще ассистентка дрессировщика

Людмила Касаткина и Сергей Колосов с сыном Алексеем, 1959 год

Людмила Касаткина с мужем Сергеем Колосовым и сыном Алексеем, начало 80-х годов

«Когда Сережа взял Лешу на руки, от восторга он вытирал кепкой свое мокрое от слез лицо и восклицал: «Неужели это мой маленький?!»

Бориса Эдера. Актрисе требовалось иногда потрогать перед камерой лапу тигра через прутья клетки или погладить спящего зверя. Но после восьми месяцев съемок режиссеры решили, что нужны кадры лица героини рядом с мордой хищника. Такого поворота актриса никак не ожидала.

«На всякий случай я взяла три дня выходных, чтобы побыть дома с родственниками, — рассказывала Касаткина. — Серьезно думала, что могу их после этого больше не увидеть. И вот наступил день съемок. В руках у меня заостренная палка и кнут. Дрессировщик Борис Эдер запихнул меня в вольер, закрыл дверь. «Наступайте, бейте!» — командует он. Я изо всех сил ударила тигра. «Бейте еще!» Тигр рычит, поднимается на задние лапы. «Ближе! Ближе!» Приближаюсь так, что тигр ударом лапы ломает палку, а другой лапой вырывает кнут. «Падайте!» — кричит Эдер. Падаю, тигр перепрыгивает через меня. Вскакиваю, подбегаю к решетке. Тигр носится по вольеру и так шарахнул меня хвостом по сапогам, что я еле устояла. В другой раз в вольере между мной и тигром сделали стеклянную стену. Но тигрица вдруг обо-

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. КОЛОСОВА; SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

злилась, прыгнула в мою сторону и разбила стекло. Борис Эдер заорал: «Вода!» А воды не было. Тогда он открыл клетку и вырвал меня из вольера».

На съемках Людмиле Касаткиной пришлось помучиться не только с тиграми, но и с мотоциклами.

«До этого я только на велосипеде гоняла, — вспоминала актриса. — Для тренировки между двумя мостами оцепили набережную. Тренер посадил меня на мотоцикл, завел мотор, показал, как управлять. Я тронулась, еду. Счастливая! Подъезжаю к трамвайной линии: свистки, милиция, трамвай гремит. И я понимаю, что тренер не сказал мне, как останавливать мотоцикл. И врезаюсь в парапет».

Травмы избежать не удалось, актрисе пришлось обращаться к врачам.

«Когда вышел фильм, Борис Афанасьевич Эдер предложил мне пойти в укротительницы тигров, — смеясь рассказывала Касаткина. — Говорит: «У вас есть кураж, и вы способны властвовать!» Но я отказалась, потому что людей люблю больше, чем зверей! А когда мы возили эту картину на внеконкурсный просмотр Каннского кинофестиваля, на мне поклонники даже платье порвали — всем хотелось потрогать «настоящую укротительницу тигров».

Кстати, после съемок в этой картине ей подарили старенький мотоцикл, который там снимался, и три года Людмила Ивановна лихачила на нем по Москве.

Но, конечно, чаще всего Касаткина работала со своим мужем.

«Когда отец брался за историческую картину, достоверность для него была на первом месте. — вспоминает Алексей Колосов. — Он добивался правды во всем: в декорациях, в костюмах, в реквизите и, конечно же, в эмоциях актеров. И всегда перед мамой ставил сложные задачи, не делал никаких скидок. А она мужественно все исполняла. Осознавала: раз Колосов просит — значит, это нужно для результата. В папиных фильмах ей и на лошадях приходилось скакать, и канкан отплясывать. И она ничего не боялась».

А на съемках фильма «По ту сторону», будучи на четвертом месяце беременности, выпрыгивала из едущего поезда на снег.

«Дубль за дублем я прыгала, обхватив руками живот, чтобы не поранить плод», — признавалась актриса.

Родить ребенка Колосов и Касаткина долго не могли себе позволить. Решились, когда стали узнаваемыми, приобрели отдельную квартиру. Людмиле Ивановне было тогда 33 года.

«Это такое счастье — рождение сына, — признавалась актриса. — Когда Сережа взял Лешу на руки, от восторга он вытирал кепкой свое мокрое от слез лицо и восклицал: «Неужели это мой маленький?!» Мы шли по улице, несли ребенка, и казалось, счастливее нас никого нет на свете!»

«Он всегда перед мамой ставил сложные задачи. А она мужественно все исполняла. Осознавала: раз Колосов просит — значит, это нужно»

Сын, бывая на съемках у родителей, тоже хотел сниматься в кино, но стоило ему только заикнуться об этом, родители тут же заявили: они против. Посчитали, что известность для детской психики вредна. Только когда Алексей стал взрослым, уже оканчивал школу, появился в эпизодах нескольких фильмов. Позже в сериале отца «Радости земные» в кадре пел песню собственного сочинения. А в первый раз возник на экране в папином фильме «Помни имя свое». Это был эпизод без слов.

«В Крылатском построили несколько бараков концлагеря, и я изображал немецкого солдата-охранника, — рассказывает Колосов-младший. — Стоял с автоматом в каске и шинели, а ветродуй (аппарат такой, похожий на огромный пропеллер) «метель» на меня

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/YOSTOCK PHOTO

Сергей Колосов на съемках фильма «Раскол», 1989 год

Сергей Колосов и Людмила Касаткина после спектакля «Странная миссис Сэвидж», Театр Российской армии, 2010 год

«Могла под горячую руку с отцом поссориться. Но он все понимал и старался вернуть ей хорошее настроение. Подойдет, обнимет»

гнал. Замерз жутко, но вида не показывал. Не хотел подводить папу. Потом за свой съемочный день получил законные три рубля. Так и попробовал актерскую профессию».

Вообще родители поддерживали Алексея во всех творческих начинаниях. Когда он увлекся рисованием, попросили с ним позаниматься кинохудожника Михаила Карташова. Обнаружив у сына слух, купили домой пианино и пригласили учителя. Но когда мальчику надоело играть ненавистные гаммы и он взмолился о пощаде — отступили.

«К музыке я пришел сам, намного позднее, видимо, те первые уроки не были напрасными, — вспоминает Алексей, теперь известный джазовый музыкант. — А еще мама отвела меня в городской Дворец пионеров в студию художественного слова. Как же мне там нравилось! К нам приходили туда великолепные актеры — Сергей Никоненко, Всеволод Абдулов и другие — и столько всего интересного рассказывали о своей профессии... Я рад, что мои музыкальные способности пригодились папе. Он приглашал меня писать музыку для своих фильмов «Исповеди. Дневник профессора Готье», «Судья в ловушке» и «Потерянные в раю». Это не было, как говорят, «по блату». Если бы моему принципиальному и требовательному отцу не нравилось то, что я делаю, он отказался бы от моей музыки, несмотря на родительскую любовь. Он работал

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO; ИЗ АРХИВА А. КОЛОСОВА

с прославленными композиторами: Альфредом Шнитке, Алексеем Рыбниковым, Юрием Саульским. Так что я понимал, что должен сделать как минимум не хуже».

Если на съемках ведущим был Колосов, то дома главную роль он уступал жене. Впрочем, поскольку Касаткина была слишком занята, то готовила, например, редко. И всю жизнь нанимала домработниц, чтобы поддерживали в доме порядок. Бывало, что ошибалась в них: ее обманывали, обсчитывали. А одна женщина, когда никого не было дома, вынесла все золотые украшения семьи. Но Людмила Ивановна не стала заявлять в милицию: пожалела ту деревенскую бабу, да и огласки публичной не хотела.

«Эта же ситуация повторилась и в последние два года жизни мамы, — делится Алексей Колосов. — Женщина, которая называлась «домработницей», которой доверяли, активно этим пользовалась в своих целях — оказалась просто мошенницей. И тут уже я не стал подавать официального заявления, чтобы имя родителей не трепали некоторые «желтые» издания. Мама вообще была человеком доверчивым. Но при этом

«Если мама «разорилась» на покупку платья, он посмотрит на нее в обновке, улыбнется и скажет: «Как же тебе идет! Ты такая красивая!»

Людмила Касаткина и Сергей Колосов с сыном Алексеем, его женой Светланой и внучкой Аней, 2004 год

Людмила Касаткина и Сергей Колосов на церемонии открытия XXIX Московского международного кинофестиваля, 2007 год

ФОТО: АРХИВ «7 ДНЕЙ», SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

достаточно жестким и принципиальным. В театральных коллективах часто возникают интриги, «дружбы против» — мама никогда в этом не участвовала. Если что-то ей не нравилось, предпочитала все сдержанно и с достоинством сказать человеку в глаза, не держала негатива за пазухой. За это все ее уважали.

А эмоции она несла домой и только тогда выплескивала. Могла под горячую руку с отцом поссориться. Но он все понимал и старался вернуть ей хорошее настроение. Подойдет, обнимет, поцелует и успокоит. Или найдет такое слово с юмором и добротой, что мама начинала смеяться над шуткой. Так что крупных конфликтов у них не возникало. Папа мамой очень дорожил. Никогда не упрекал. Знаете, как бывает в семьях: ты зачем деньги тратишь на ненужные шмотки? Нет, если мама «разорилась» на покупку нового платья, он посмотрит на нее в обновке, улыбнется и скажет: «Как же тебе идет! Ты такая в нем красивая!»

«Как можно ответить на вопрос, за что я его люблю? — рассуждала Людмила Ивановна незадолго до того, как оба попали в больницу. — Не знаю. Вот я ему говорю, что у него ботиночки прохудились, нужно купить новые. А он мне: «Нет-нет, я еще могу их поносить. Купи лучше себе что-нибудь!» И так далее... И он раду-

ется, когда увидит на мне эту новую тряпку. Ну как можно его не любить?!»

Злопыхатели шептались: «Он у нее под каблуком», «Бедный мужик, командирша заездила». Но те, кто знал пару ближе, видели другое: этот «подкаблучник» был главным режиссером ее жизни. И когда дело касалось творчества, капризы «генерала» заканчивались.

В последние месяцы в больнице существовал в каком-то параллельном мире, лишь изредка приходя в сознание. Людмила Ивановна навещала его каждый день. У нее от волнения обострились собственные болезни, и она несколько раз сама попадала в ту же ЦКБ. Когда ей становилось легче, приходила в палату мужа и целыми днями сидела рядом.

После смерти мужа Людмила Ивановна впала в полусознательное состояние, часто видела его перед собой. Обращалась к Елене, женщине, которая ухаживала за ней: «Сергей, почему ты молчишь? Сережа, где ты был?» К сожалению, сын постоянно быть рядом с мамой не мог: пришлось увеличить число концертов, чтобы заработать деньги на дорогостоящие лекарства. Но

Злопыхатели шептались: «Он у нее под каблуком». Но те, кто знал пару ближе, видели: этот «подкаблучник» был режиссером ее жизни

Колосов превращал дни рождения любимой жены в настоящие праздники. Если не получалось отметить торжество в ресторане, созывал друзей домой. За столом собирались только самые близкие. Приходили и драматург Леонид Зорин, и актриса Людмила Иванова с мужем, бардом Валерием Миляевым, и коллеги по Театру Российской армии… Пели, аккомпанируя на пианино и на гитаре, читали стихи. Возникала удивительная праздничная атмосфера!

В мае 2011 года 86-летие супруги Сергей Николаевич решил отметить в ресторане. Но в самый разгар праздника он вдруг схватился за сердце. Вызвали скорую. У Колосова уже были прежде проблемы, связанные с сосудами мозга, — микроинсульты, но до сих пор Бог миловал… На этот раз он уже не поднялся.

«В последний раз мама вышла на сцену Театра Российской армии как раз перед закрытием театрального сезона, 29 июня 2011 года, в спектакле «Странная миссис Сэвидж», который поставил специально для нее папа. Мы всей семьей были на этом спектакле. Зрители не догадывались, как тяжело маме было играть. Подводила память, она забывала слова. Но помогали актеры рядом: незаметно для публики подсказывали. Мама сильная была, волевая, доиграла до конца. Когда вышла на поклон, зрители устроили овации!

После спектакля мама сказала: «Все лето буду готовиться к новому театральному сезону». Это был бы ее юбилейный, 65-й сезон на сцене Театра Российской армии. Но наступила осень, и мама попала в больницу. Как оказалось, в последний раз…»

когда приезжал в больницу и наблюдал эти сцены со стороны, чувствовал невыносимую боль в сердце. Накануне смерти Касаткина приподнялась на кровати, снова посмотрела на Леночку. Взгляд как будто прояснился, лицо помолодело, словно болезнь отступила. Она четко произнесла: «Сережа, зачем ты раздвинул кровати? Сдвинь воедино!» Потеряла сознание и больше в себя не пришла. А на следующий день ее не стало…

Пересматривая интервью Людмилы Ивановны разных лет, можно сделать вывод, что она вовсе не боялась своего ухода из жизни.

«Получая роль, нужно не относиться к ней как к судьбе, — говорила Касаткина. — Если ты, как свою, проживаешь чужую жизнь и чужую смерть, страх отступает…»

Подготовил Олег Перанов

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/YOSTOCK PHOTO

НИКОЛАЙ РЫБНИКОВ И АЛЛА ЛАРИОНОВА

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Это была необыкновенная семья — две самые яркие звезды советского кинематографа тех лет, Алла Ларионова и Николай Рыбников. Они не сразу нашли путь к своему счастью, Рыбникову немало лет пришлось безответно любить свою Аллу, но когда соединились… Наверное, это был не совсем типичный актерский брак — безоблачный союз людей, преданных друг другу, дом, всегда открытый для друзей, и верность до конца.

«АЛЛОЧКА, ПОМНЮ, ЛЮБЛЮ!»

Рассказывает друг семьи Николай Ларин

Это был очень гостеприимный дом, они жили по старой традиции: первое, что нужно сделать, когда приходит гость, — усадить за стол и накормить. У них бывали самые разные люди, не только знаменитые, и я сам тому пример. При этом Алла хозяйка была никакая. Весь быт Коля безропотно взял на себя. Он был из простой семьи, из города Борисоглебска, умел все — руки были золотые. Пока Алла спала, ездил на рынок, покупал продукты, готовил завтрак и подавал его жене в постель. Всегда, когда был свободен, готовил обеды, виртуозно запекал баранью ногу с чесноком, лепил пельмени, а еще великолепно консервировал: огурцы, помидоры, грибы. Если же Коля был занят по работе, то хозяйство вела мама Аллы, она переехала в квартиру у метро «Аэропорт» с ними. Валентина Алексеевна обожала зятя, называла только Коленькой и обычно в семейных ссорах занимала его сторону, чем возмущала Аллу. Ну а как Рыбникова было теще не обожать? Кроме ласкового Лапуся, ее дочь другого обращения от Коли и не слышала, он с Аллы пылинки сдувал.

Алла Ларионова в фильме «Полесская легенда», 1957 год

История их женитьбы широко известна: беременную Ларионову бросил Иван Переверзев, и Коля, узнав об этом, сбежал со съемок фильма «Высота» и примчался на «Беларусьфильм» делать предложение. Но не все знают, что было до этого. Алла рассказывала мне, как все начиналось.

На вступительных экзаменах во ВГИК Сергей Герасимов ее забраковал, хотя Тамаре Макаровой Ларионова очень нравилась. Рыбникова же Герасимов принял сразу. И вот после провала Алла стояла на крыльце института и горько плакала. Там ее и увидел Коля. Спросил, что случилось, выслушал, после чего ворвался в кабинет к Герасимову: «Сергей Аполлина-

Надежда Румянцева и Николай Рыбников в фильме «Девчата», 1961 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ, КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

Рыбников ворвался в кабинет к Герасимову: «Сергей Аполлинариевич, возьмите Ларионову вместо меня, а я к вам приду на следующий год»

риевич, возьмите Ларионову вместо меня, а я к вам приду на следующий год». Невиданная дерзость со стороны абитуриента! Герасимов, конечно, был возмущен, но Макарова все-таки уговорила мужа зачислить и Аллу.

Рыбников сразу приглянулся Ларионовой своим рыцарским поступком. Но сам он ее тогда не разглядел, на первом курсе Коля увлекся Кларой Румяновой. Он умел красиво ухаживать, однажды даже, потратив всю свою стипендию, купил Кларе в подарок золотые часы. Но они поссорились, Румянова ударила Колю по лицу, и тогда он выбросил часы в окно. Этот реальный случай впоследствии был воспроизведен в фильме «Девчата».

Тем временем Алла начала встречаться с другим однокурсником — Вадимом Захарченко, другом Рыбникова. Это был здоровый парень спортивного склада, до ВГИКа он

служил на флоте. Больших ролей потом в кино не сыграл, но яркие эпизоды у него были и в «Тихом Доне», и в «Джентльменах удачи», и в «Гараже» (в этом фильме его персонаж обозначен как «мужчина в очках, который всегда против»).

А потом все перевернулось. Пока они учились, Алла очень похорошела. Главный секрет ее фантастической красоты был в цвете лица: очень белая кожа словно светилась изнутри. И вот Коля Рыбников это наконец оценил и потерял голову: расстался с Румяновой и стал осаждать Ларионову. Просто с ума сходил! Даже Захарченко, по-настоящему любивший Аллу, готов был добровольно отступиться ради друга. Говорил: «Боюсь, он может повеситься. И как я тогда буду жить?» А ведь Рыбникова и правда однажды вытаскивали из петли! Информация об этом инциденте дошла до Герасимова, и он устроил страшный разнос ученику, сказав, что настоящий мужчина так никогда не поступит, любовь девушки надо завоевать.

Коля и завоевывал целых шесть лет, да только все без толку. Где бы Ларионова ни была, он забрасывал ее телеграммами: «Аллочка, помню, люблю!» Во время съемок «Анны на шее» был такой случай. Снимали на натуре на реке, дул осенний ледяной ветер, и Михаил Жаров обратил внимание: «Алла, смотри, на том берегу стоит какой-то мужик в плаще. Мы тут все продрогли, хоть и тепло одеты. Не знаем, как побыстрее закончить смену. А он стоит неподвижно и смотрит на нас». Ларионова подняла глаза и поняла: на противоположном берегу стоял Рыбников...

Но ей по-прежнему было не до Коли. Съемки, успех, новый роман... На этот раз — с актером Михаилом Кузнецовым (сыгравшим, например, солдата в «Марье-искуснице», матроса Чижика). Он оказался недолгим, потому что Кузнецов был женат. Дальше

была известная история с Переверзевым, после которой наконец Алла обрела свое счастье с верным Колей.

Можно только вообразить, что после всего этого испытал Рыбников, когда за Аллой решил приударить самый знаменитый мужчина страны, всеобщий кумир Юрий Гагарин. Первые космонавты пользовались ог-

Можно только вообразить, что испытал Рыбников, когда за Аллой решил приударить самый знаменитый мужчина страны

Николай Рыбников и Алла Ларионова в фильме «Седьмое небо», 1971 год

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»

ромным почетом, для них организовывали встречи с артистами. Как-то раз после одного шефского концерта компания космонавтов стала приглашать Рыбникова в ресторан. На что он им ответил: «Ребята, а поехали лучше ко мне!»

Алла очень растерялась от такого ночного визита. Она открыла дверь в чем была — не прибрана, не одета. А главное, дома совсем не было еды. «Когда я заглянула в холодильник, мне стало дурно», — рассказывала Ларионова. Коля очень любил люля-кебаб из «Арагви» и часто закупал его впрок — на этот запас он и рассчитывал, приглашая гостей. Но в тот день дочки после школы все доели. Тогда Рыбников сказал: «Алла, займи пока ребят чем-нибудь, а я сгоняю в ресторан за едой». И космонавты вместе с Аллой, пока хозяина не было, чистили картошку, резали лук, салат... В итоге застолье удалось, и с тех пор у Рыбникова и Ларионовой стал бывать чуть ли не весь личный состав Звездного Городка.

И как-то раз, когда все уже выпили, Гагарин заявляет Рыбникову:

— Коля, как я люблю твою Аллу, отдай ее мне!

Рыбников сначала просто обалдел от такого, потом разозлился:

— Юра, ты с ума сошел? Как я могу тебе отдать свою жену, которую люблю и с которой у нас двое детей! Другому бы я сразу морду набил!

— Ну ладно, Коля, извини, — спохватился Юрий Алексеевич. А шутка это была, или он говорил серьезно, никто так и не понял…

Конечно, Рыбников свою Аллу ревновал, хотя виду старался не подавать. Я и сам порой чувствовал его ревность, ведь Ларионова относилась ко мне как к своему, мы часто проводили время вместе. Как-то раз поехали в Сочи, где у Аллы с Колей были концерты. Я жил в другой гостинице, но днем мы встречались на пляже, потом вместе обедали, а вечером шли на концерт. И вот, помню, идем нарядные на выступление: мы с Аллой впереди, а Коля за нами. Я ему говорю:

— Ты чего отстаешь? Иди к нам!

А он в ответ:

— Куда уж мне до таких красавцев, как вы! Топайте!

Но это был единичный случай, мы с Рыбниковым дружили, и он был рад, когда я приходил к ним в гости.

На праздники в их дом часто приходила Нонна Мордюкова, почти всегда без Тихонова. Когда ее спрашивали, где муж, Нонна отвечала: «И не напоминайте даже! Я уже собралась, оделась, а он улегся на диван, лоб повязал полотенцем, чтобы морщины разгладить, и заявляет, что у него завтра съемка, поэтому он должен хорошо выглядеть». Стоило Мордюковой выпить, следовал вопрос: «Ребята, а хотите, расскажу, как я стала актрисой?» И из года в год повторяла один и тот же рассказ, как из деревни поехала поступать во ВГИК. Долго она никогда не засиживалась: выпьет, потом добавит, расскажет свои байки и вопрошает:

— Ну, кто меня пойдет провожать?

Алла всегда отвечала:

— У тебя тут один кавалер — Коля Ларин.

— Колюнчик, пойдем! — командовала Нонна. И я шел сажать ее на такси…

По праздникам у Рыбникова и Ларионовой бывали Бондарчук со Скобцевой. Сергей Федорович, как и Коля, обожал шахматы, и они иногда засиживались за партией. Между прочим, Рыбников в молодости играл с выдающимися гроссмейстерами, в том числе с легендарным Михаилом Талем. Но Бондарчук тоже был достойным партнером. Мне очень нравилось наблюдать, как они сражаются…

Благополучная жизнь моих друзей-актеров закончилась в перестройку. До этого оба очень много снимались, а потому были людьми обеспеченными. Но они никогда не занимались накопительством, жили открыто, щедро, широко, бесконечно помогая другим! А в восьмидесятые фильмов снималось мало, и Алла с Колей остались практически без работы и денег. Ларионова это перенесла более стойко, а вот Коля сломался. Но однажды прихожу к ним, а Рыбникова дома нет. Спрашиваю Аллу:

— Где он?

— Бегает! Только, умоляю, никому ничего не говори, даже Коле, он мне категорически запретил.

Оказывается, американцы решили сделать совместный фильм, на главную роль утвердили Рыбникова. Он к тому времени уже располнел, заметно сдал, но тут решил взять себя в руки, занялся спортом, выпивать перестал. Как же жаль, что съемки так и не состоялись — проект был заморожен. И это Колю окончательно подкосило: ничто не могло его утешить, он замкнулся и стал угасать на глазах…

Они не занимались накопительством, жили открыто, щедро, бесконечно помогая другим! А в восьмидесятые фильмов снималось мало

В тот роковой день мне позвонила Алла: «Приезжай, у нас несчастье, Коля умер». Рыбников пошел в баню, вернулся, лег спать и не проснулся. Ему было всего лишь 59 лет... Ларионова решила похоронить его на Троекуровском кладбище, хотя как народному артисту СССР ему полагалось Новодевичье. Я пытался ее переубедить, но она сказала: «Я не хочу Новодевичье, туда люди ходят как в музей, не придешь и не поплачешь в спокойной обстановке. Хочу, чтобы меня никто не видел и я могла приходить к Коле в любое время».

Рыбников умел решать любые проблемы. Аллочка же была не такая практичная, но добрая, немыслимо красивая и очень светлая. Она всегда великолепно выглядела, хотя никогда не делала пластику и даже к косметологу не обращалась. Даже в последние годы, глядя на нее, легко было поверить, что этой женщине, когда она ездила на международные фестивали, объяснялись в любви Жерар Филип и Жан Маре. А когда молодая Алла приехала в Италию, про нее написали: «В светлых волосах Ларионовой — солнце Венеции!» Мне кажется, итальянцы тут неточны. Солнце было не только в волосах Аллы, она сама была солнцем среди нас...

Алла Ларионова и Николай Рыбников, 70-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ

ЕЛЕНА РЫБНИКОВА: «Ласковое прозвище Лапусик не сходило с папиных уст»

Яркое воспоминание детства: мне 6 лет, и я снимаюсь вместе с папой в фильме «Им покоряется небо». В 6 часов утра у нашего подъезда стоит служебный рафик, который отвозит нас на Киностудию имени Горького. Светлана Светличная, играющая мою

Николай Рыбников и Алла Ларионова с дочерью Аленой, 1958 год

Алла Ларионова с дочками Аленой и Ариной, 60-е годы

Когда родители возвращались из экспедиций или с гастролей, всегда привозили подарки. И не для того, чтобы нас подкупить, расположить

маму, со мной очень ласкова. А вот режиссер фильма Татьяна Лиознова кажется женщиной строгой. Ее все боятся, и я в том числе. Она носит клетчатые юбки и редко улыбается... В соседнем павильоне снимается сказка «Королевство кривых зеркал», и в перерывах мы с близняшками Олей и Таней Юкиными, которые играют главные роли, носимся по киностудии...

Был еще один фильм, в котором я снималась вместе с мамой и папой, — «Млечный путь». Там я появляюсь в кадре на руках у отца. Но мне тогда было года два, поэтому съемок я не запомнила. Зато сохранились фотографии, на которых сижу на коленях у Михаила Ивановича Жарова, а рядом — мама.

Жили мы тогда в кооперативном доме кинематографистов рядом с метро «Аэропорт» — улица Черняховского, 5. Мне было пять лет, когда мы сюда переехали из квартиры в Аптекарском переулке, где я родилась. На Черняховского нашими соседями были знаменитые артисты: тетя Муза (Крепкогорская) и дядя Жора (Юматов), Майя Булгакова, Всеволод Васильевич Санаев и многие другие. Но прожили мы там недолго.

ФОТО: «СОВЕТСКИЙ ЭКРАН»/ГОТОДОМ, ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ

Николай Рыбников и Алла Ларионова с дочерью Аленой, 1957 год

Родители в тот период снимались очень много и заработанные деньги тратили на улучшение жилищных условий. Мы переехали в пятикомнатную квартиру в Марьиной Роще, а в нашу трехкомнатную в актерском кооперативе въехали Леонид Гайдай и Нина Гребешкова. Мы с мамой даже потом приезжали к ним в гости в нашу бывшую квартиру.

Из дома в дом с нами переезжала бабушка — мамина мама Валентина Алексеевна. А папиных родителей я не знала. Он и его младший брат Слава очень рано остались без мамы. Видимо, их отец, который вскоре снова женился, уделял мало внимания детям, раз Николай взял на себя заботы о младшем брате. Поэтому он и вырос таким хозяйственным — с детства по кухне и по дому делал все сам.

Его кулинарные умения отличались разнообразием. Папа превосходно готовил супы и всю жизнь баловал нас своими фирменными, знаменитыми в кинематографическом мире пельменями. А мы, дети, помогали их лепить. Еще он великолепно запекал баранью ногу в духовке. Делал домашние заготовки, соленья. А по случаю мог приготовить и плов в казане. У него были друзья в Ташкенте, они его научили.

Отец был человеком поступка! Ради жены и дочерей был готов на все. По нашей просьбе мог сорваться куда-то и вернуться, например, с велосипедами. Маме на день рождения однажды достал цветной телевизор. Дарил ей драгоценности, украшения. Когда папа уезжал на съемки, а мама оставалась в Москве, каждую свободную минуту он звонил домой. И откуда бы ни позвонил, телефонистки узнавали его голос и даже не спрашивали номер нашего телефона — помнили наизусть и сразу соединяли. Правда, кажется, они не отказывали себе в удовольствии послушать разговоры любимых артистов.

Как и во всяких отношениях, бывали, конечно, и у мамы с папой ссоры. Но это никогда не принимало драматического оборота: покричат-покричат и возвращаются в русло мира и любви. Ласковое прозвище Лапусик не сходило с папиных уст — маму он называл именно так. Но когда между ними пробегала черная кошка, переходил на офи-

Папины кулинарные умения отличались разнообразием. Он превосходно готовил супы и всю жизнь баловал нас пельменями

Алла Ларионова и Николай Рыбников, 1968 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ, РИА НОВОСТИ

циальное Алла. Мама никогда публично папе в любви не признавалась, она была более сдержанной в своих чувствах. Но когда его не стало, сразу сникла, потухла, потерялась. Говорила мне: «Алена, это удивительно, но о папе вспоминается только хорошее». «Вдова» — страшное слово, оно накладывает незримую печать на женщину. Человек может не меняться внешне, но что-то происходит с ним внутри, взгляд становится другим. Когда не стало Сергея Федоровича Бондарчука, те же перемены я заметила и в Ирине Константиновне Скобцевой...

Даже если в детстве нам с сестрой и не хватало внимания родителей, мы на них никогда не обижались. Они нам доступно и конкретно объясняли, что уезжают в командировки работать, зарабатывать — для того, чтобы у нас были ботиночки, платьица новые, игрушки хорошие... Чтобы мы меньше скучали, бабушка нас обязательно усаживала перед телевизором, когда шли фильмы с участием родителей. А на стенах квартиры висели красивые портреты мамы и папы, чтобы мы не забывали, как они выглядят.

Ирина Константиновна стала крестной моей сестры. А свою дочь Скобцева назвала Аленой потому, что ей нравилось мое домашнее имя

Помню забавный случай. Аришке было три года, когда понадобилось удалить ей гланды — у нее все время болело горло. И вот заходят они с мамой к главврачу в кабинет, а у него на стене висит в рамочке портрет генсека — Никиты Сергеевича Хрущева. И вдруг Ариша как закричит, указывая пальчиком на этот портрет: «Ой, папа, папа!» Все были в недоумении, повисла пауза. Но мама сообразила, что любая фотография в рамке ассоциируется у ребенка с папой.

Когда родители возвращались из экспедиций или с гастролей, всегда привозили подарки. И не для того, чтобы нас подкупить и расположить к себе, а просто так

Сергей Бондарчук, Ирина Скобцева, Алла Ларионова и Николай Рыбников, 60-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ

было заведено. Получалось, что и для нас возвращение родителей — большой праздник, и для них тоже! И сейчас, когда я смотрю интервью всех этих «звездных» детей, которым родители якобы чего-то недодали, мне хочется перейти на «французский»! Так и напишите! Ибо не надо винить родителей в своих бедах, бесталанности и несостоятельности.

С Аришей мы учились в самой обычной школе в Марьиной Роще. Родители к учителям, конечно, не ходили, за них отдувалась бабуля. Но детьми мы были спокойными и особенных нареканий не вызывали. И вдруг в старших классах я стала замечать какое-то необъективное отношение к себе со стороны учителей и одноклассников. По-моему, это была обыкновенная зависть. Приятельницы завидовали тому, что мы были всегда хорошо одеты. А учителя, наверное, ждали, что знаменитые родители придут на поклон.

Нам стали занижать оценки. Конечно, я поделилась этим с мамой, и она предложила: «Алена, давай я организую у вас в школе концерт, чтобы ты в спокойной обстановке могла окончить десять классов». В это время родители много гастролировали по стране с программами «Поют артисты кино». Папа пел свои хиты из «Весны на Заречной улицы» и «Высоты». А мама эти концерты вела, так как не была поющей артисткой. И вот она обзвонила своих коллег, и все как один приехали поддержать подругу и ее дочь на концерт. В актовый зал школы, по-моему, набился весь район. Концерт шел уже несколько часов, а актеры все подъезжали и подъезжали. Даже нет смысла перечислять, кто участвовал — все самые популярные артисты 50—70-х годов. Помню, единственным, кто так и не успел приехать, был Марис Лиепа.

Кстати, с Марисом Эдуардовичем была связана забавная история, которую мне рассказала мама. Несмотря на звание первого танцовщика Большого театра, любимца женщин, в том числе самых влиятельных, Лиепа был очень демократичным и обаятельным в общении человеком. Поскольку мама в сборных концертах была ведущей, он всегда перед выходом на сцену сдавал ей на хранение свое кольцо. Дело в том, что во время исполнения

балетных па кольца иногда слетают с рук — так Марис лишился многих своих украшений. А этот перстень был необыкновенной красоты, с большими бриллиантами. И как-то раз мама решила пошутить: возвращается Лиепа после своего номера за кулисы, хочет забрать у мамы кольцо. А она виновато разводит руками: «Нету, пропало». Марис в ответ лишь посмотрел на маму с недоумением и сказал: «Ну и фиг с ним!» Мама всегда говорила о Лиепе с восхищением: считала, что в такие моменты раскрывается человек — проверяется его качество!

Другая забавная история связана с Людмилой Гурченко, это уже папа рассказывал. После концерта «Товарищ кино» Людмила Марковна объявила коллегам: «Так, сейчас все едем ко мне!» Артисты охотно согласились. По дороге свернули в магазин — купили выпить. Дома Гурченко первым делом переоделась, а потом... села за рояль и стала петь — концерт продолжился. А все голодные — хотят перекусить и расслабиться после работы. Тогда папа незаметно вышел на кухню, нашел картошку, почистил, сварил. Достал Люсины запасы из холодильника, все порезал, накрыл красиво стол. Вернулся в гостиную: «Товарищи, антракт! Приглашаю всех к столу».

Гурченко была поклонницей антиквариата, и у нее в буфете стояла редкая старинная посуда. Один такой сервиз и попался под руку папе — он сервировал стол какими-то необыкновенными квадрат-

Алла Ларионова в фильме «Анна на шее», 1954 год

Николай Рыбников в фильме «Высота», 1957 год

Когда папа уезжал на съемки, а мама оставалась в Москве, каждую свободную минуту он звонил домой. Телефонистки узнавали его голос

ными тарелками, которыми, как потом выяснилось, хозяйка никогда не пользовалась, держала их для красоты. Но никакого возмущения со стороны Людмилы Марковны не последовало, она лишь посмеялась вместе со всеми. Все остались довольны и концертом, и ужином.

Из артистов самыми близкими друзьями родителей были, пожалуй, Сергей Федорович Бондарчук и Ирина Константиновна Скобцева. Ирина Константиновна даже стала крестной моей сестры. А свою дочь Скобцева назвала Аленой потому, что ей очень нравилось мое домашнее имя. Близкие меня называют только так, хотя по паспорту я Елена.

В годы моего детства мы всей семьей часто бывали у Бондарчуков в гостях и в московской квартире, и на даче. Сергея Федоровича помню угрюмым, однако, когда он общался с детьми, всегда теплел и начинал улыбаться. Был у него фотоаппарат «Полароид», и он нас фотографировал. Последний раз я ездила к Бондарчукам в гости, когда родился Федя. Младенец лежал в своей кроватке, а мы с Аленой бегали по огромной квартире. У нее были потрясающие куклы, таких даже я, совсем не обделенная игрушками, никогда не видела. Помню кабинет Сергея Федоровича в красном дереве, огромную гостиную с выходом на

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO, КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»/FOTODOM

Николай Рыбников и Светлана Карпинская в фильме «Девушка без адреса», 1957 год

Алла Ларионова в фильме «Двенадцатая ночь», 1955 год

невероятный балкон, по которому можно на велосипедах ездить. С балкона был хорошо виден Кремль — дом находится в начале Тверской улицы. А в один из дней на этом балконе Сергей Федорович приготовил на мангале шашлыки.

Мой папа пошел еще дальше! Мы жили на последнем (восьмом) этаже, и отец благодаря своей популярности получил разрешение построить в квартире настоящий камин, пробив дымоход на крышу. Помню, в конце весны собрались гости, в том числе и Бондарчуки, и папа поставил жариться шашлыки прямо в нашем камине. Но что-то не заладилось, и дым повалил в комнату, а оттуда через открытые окна — на улицу. Родители с гостями были на кухне и неладного не заметили. Зато дым заметили соседи. Я с остальными детьми играла в детской и вдруг вижу, как к нашим окнам на выдвижной лестнице приближается человек в пожарной форме. Испуганная, бросилась с этой новостью к родителям. Они сперва даже не поверили. Слава богу, пожарные не успели нас залить — взрослые как-то уладили инцидент.

Я с детьми играла в детской и вдруг вижу, как к нашим окнам на выдвижной лестнице приближается человек в пожарной форме

Родители были очень компанейскими (особенно мама) и гостеприимными (особенно папа). Мама дружила с артистами из цыганского трио «Ромэн», ее близкими подругами были Рита Гладунко, Лионелла Пырьева, Лариса Лужина (с Ларисой Анатольевной теперь дружу и я — мы соседи по даче).

У нас любила бывать Нонна Викторовна Мордюкова, причем не одна — часто с разными кавалерами. Однажды пришла с Владиславом

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ», РИА НОВОСТИ

Николай Рыбников дома с портретом жены, 70-е годы

Дворжецким, у них тогда был роман. Мама потом ворчала: «Ну Нонка! Никогда заранее не предупредит — просто берет и приходит, да еще и не одна...»

А перед Дворжецким оправдывалась:

— Ты извини, у меня тут такой бардак, я не ждала гостей.

Он ответил с юмором:

— Алла, в какой бы дом я ни пришел, мне все хозяйки почему-то говорят, что именно сегодня у них бардак.

Все дружно расхохотались.

Владислав Вацлович показался мне очень спокойным человеком — весь вечер скромно просидел за столом. А Нонна Викторовна — огонь, всегда душа компании!

С ее сыном Володей я была знакома с детства. Мордюкова и Тихонов еще были супругами, когда родители взяли меня, маленькую, в Павловский Посад в гости к родителям Вячеслава Васильевича. Там я и познакомилась с Володей, который был старше на семь лет. В доме жила овчарка, которая грозно лаяла на нас с Володей. Мы от нее забрались на диван, поджали ноги и так весь вечер и просидели — боялись слезть, ведь собака за нами приглядывала. В последний раз я видела Володю уже совсем взрослым. С родителями уже не жила, но была у них в гостях, когда раздался звонок в дверь. Открываю — стоит Володя Тихонов в шикарном костюме, настоящий красавец! Знаю, что он сам шил себе модные пиджаки. Мы обрадовались друг другу. Он говорит: «А я к твоей бабушке за деньгами...» Видимо, они заранее договорились, что Володя зайдет одолжить денег. Больше мы не виделись, совсем скоро его не стало.

Еще родители всю жизнь дружили и с нашими бывшими соседями по дому на улице Черняховского Георгием Юматовым и Музой Крепкогорской, мы часто с мамой бывали у них в гостях. С Юматовым связан и один несчастный случай... Мама как-то поехала на сборный концерт

ФОТО: ИЗ АРХИВА С. ПАВЛОВОЙ

вместе с ним. Она потом жаловалась: «Он ужасно вел машину, ужасно! Все время переключал режимы на коробке передач, и меня бесконечно мотало взад-вперед!» В итоге произошла авария: Юматов во что-то врезался, и мама ударилась лицом. Ее срочно отвезли в больницу, была рассечена губа, пришлось зашивать. Сегодня в СМИ можно услышать, что операцию провели грубо и оставшийся шрам положил конец кинокарьере мамы. Это неправда! Он был практически незаметен и легко маскировался гримом. А кино для родителей закончилось, как и для всех артистов их поколения, в перестройку. Изменились время и ценности — изменились фильмы…

Вообще-то мама и сама водила автомобиль — и делала это весьма виртуозно. Нонна Викторовна Мордюкова вспоминала, с каким удовольствием ездила с ней. Восхищалась подругой, потому что сама водить не умела. Отец же на пике популярности заказал себе эксклюзивную «Волгу» с оленем, двухцветную: белый верх и голубой низ. Про нее в то время легенды ходили. Это был такой эксклюзив, что повсюду наша машина воспринималась как космический корабль. Кстати, когда папа умер, мама перестала садиться за руль. Наверное, потеряла уверенность в себе. С тех пор ее возил, когда бывал свободен, мой супруг Саша на наших «жигулях»-семерке.

У мамы был потрясающий вкус, во времена дефицита она шила на заказ из эксклюзивных материалов, которые доставали всем правдами и неправдами. Долгое время дружила с Зоей Федоровой. У Зои Алексеевны были потрясающие наряды, которые она привозила от дочери из США. И мама даже несколько концертных платьев у нее купила. Она и нас, детей, одевала как принцесс. Когда родители были с концертами на БАМе, они нам с Аришей купили по дубленке. Кроме этого, привезли с гастролей трехлитровые банки черной и красной икры. Когда мы стали постарше, а мама куда-то собиралась с выступлениями, ей делали разные заказы. Например, однажды я попросила привезти мне сумку через плечо — писк моды. И мама вернулась с такой…

Ни я, ни Арина не пошли по стопам родителей. Хотя у Арины, в отличие от моих детских съемок, в картине «Вторая весна» была полноценная роль. В главной роли снимался папа, а она сыграла девушку-водителя. Помню, что сестре понравился съемочный процесс. Жаль только, картина особого успеха не имела — вышла в прокате вторым или даже третьим экраном.

Ну а я человек домашний. С детства насмотрелась на постоянные разлуки родителей, поэтому разъезды и командировки ненавижу, а актерская профессия с ними связана. Когда пришло время трудоустраиваться, мамина приятельница Светлана Аркадьевна Павлова предложила:

— На телевидении есть такая профессия — режиссер монтажа, ты не хочешь попробовать?

Первое, что я спросила:

— А там надо ездить в командировки?

— Нет.

— Тогда я согласна!

Светлана Аркадьевна была директором картин в творческом объединении «Экран», она привела меня в монтажный цех. Мне там очень понравилось — на телевидении было так интересно! И я осталась. Всему обучилась в процессе работы. Потом другая мамина подруга Калерия Венедиктовна Кислова, легендарный режиссер программы «Время», взяла меня к себе. На телевидении я проработала тридцать с лишним лет и никогда не пожалела о своем выборе.

Родители были очень компанейскими (особенно мама) и гостеприимными (особенно папа). Мама дружила с артистами из «Ромэн»

Когда Светлана Аркадьевна привела меня на работу в телецентр, предупредила: «Отношения в коллективе творческих людей особые. Тебя обязательно будут спрашивать о тайне твоего рождения, поэтому ты должна знать, как все было на самом деле». Ну и подробно мне все рассказала. Так я узнала, что моим биологическим отцом был артист Иван Федорович Переверзев. А Николай Рыбников женился на беременной маме и записал меня своей дочерью, когда я родилась. Если честно, это не стало откровением, не прозвучало громом среди ясного неба. До меня и раньше доходили какие-то слухи. Например, в детском лагере об этом спрашивали любопытные пионервожатые. Но я честно отвечала, что ничего не знаю. Смущалась, конечно. Но никогда дома эту тему не поднимала. Я привыкла, что у меня знаменитые родители и что слухи о них могли ходить самые нелепые. Николай Рыбников был моим настоящим отцом — я всегда это чувствовала и чувствую по сей день. И он никогда не давал повода в этом усомниться, к обеим дочерям относился с одинаковой любовью. Поэтому, когда я узнала подробности своего рождения, для меня абсолютно ничего не изменилось. Как уже говорила, отец был настоящим мужчиной — благородным рыцарем! И это дорогого стоит.

Несмотря на свое происхождение, папа был настоящим интеллигентом. Очень много читал — собрал огромную библиотеку. А так как хорошие книги в Москве достать было невозможно, чемоданами привозил их с гастролей со всех уголков Советского Союза. Если летел самолетом и понимал, что будет перевес, отправлял посылку с книгами домой по почте. А все новые приобретения в свою библиотеку обязательно подписывал.

Еще отец был поклонником хоккея. И когда смотрел матчи, обязательно пил валерьянку — до того переживал за игру. Мы с сестрой сидели перед телевизором вместе с ним. Однажды папа дома смотрел чемпионат мира по хоккею, вдруг вскочил с дивана, схватил какие-то вещи и... улетел на этот чемпионат! За границу! Каково же было наше изумление, когда мы с сестрой смотрели репортаж с финальной игры советской сборной и вдруг увидели на экране отца, который после победы наших первым выскочил на лед, чтобы их поздравить! В архивах телевидения эта хроника сохранилась. Неслучайно в фильме «Хоккеисты» 1964 года Николаю Рыбникову предложили главную роль — тренера команды «Ракета».

Родители любили домашних животных. После успеха фильма «Ко мне, Мухтар!» в каком-то городе после выступления маме подарили маленькую беленькую собачку. Мы назвали ее Капелькой. Потом выяснилось, что это собака очень редкой породы — розовая болонка. Она обожала только маму. Нас, детей, кусала. Рычала, сидя на маминых вещах, и не подпускала нас к себе — не разрешала погладить. К слову, мама рассказывала, что на съемках «Ко мне, Мухтар!» за ней активно ухаживал Юрий Никулин. А однажды маме на какой-то телевизионной программе подарили кролика, правда, прожил он у нас недолго. Потом были хомячки, а еще на кухне стоял красивый кругленький аквариум, в котором плавали три золотые рыбки. После болонки мы с Аришей завели маленького черного пуделя. Родители его приняли, а пудель этот в качестве хозяина выбрал папу. Они стали не разлей вода, песик и спал всегда только с отцом...

Помню, как выл наш пудель, когда папа умер. В тот день он вернулся из бани, за

Мама никогда публично папе в любви не признавалась, она была более сдержанной в своих чувствах. Но когда его не стало, сникла

ФОТО: «СОВЕТСКИЙ ЭКРАН»/FOTODOM

Николай Рыбников,
70-е годы

ужином выпил рюмочку и лег спать. Мама еще не спала, когда услышала вой собаки…

Отец не дожил полутора месяцев до своего 60-летия. А мама прожила еще десять лет. Она ушла на 70-м году. В феврале 2000-го мы торжественно отпраздновали ее день рождения в ресторане Дома кино, а 25 апреля ее не стало.

И вот что еще я хотела бы сказать о родителях. В семидесятые был период, когда в СССР часто падали самолеты. Конечно, такие новости в советских СМИ замалчивались, но разговоры ходили. Однажды папа не смог поехать на выступления потому, что самолет, на котором он

должен был лететь, разбился по дороге в Москву. Билет на этот рейс еще долго потом лежал на журнальном столике у нас дома... Я хорошо запомнила слова, сказанные мамой кому-то по телефону в те дни: «Нет-нет, самолетом мы не полетим. Пусть дольше, но мы поедем поездом. Понимаете, у нас дети! И мы не имеем права рисковать, летая самолетами». Я считаю, что эти слова как нельзя красноречивее говорят о любви наших родителей к нам. Это и называется семья — когда люди друг о друге думают и заботятся!

Подготовил Павел Соседов

ФОТО: SOVKINO ARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

ВЕРА ВАСИЛЬЕВА И ВЛАДИМИР УШАКОВ

НЕПОДДЕЛЬНАЯ НЕЖНОСТЬ

«Услышав от меня да, Володя приехал на машине, заваленной цветами, которые он, наверное, покупал везде, где видел. Потом отправились к моим родителям, и он объявил им, что мы поженимся. И все же это была настоящая свадьба! Пришли нас поздравить Анатолий Папанов с женой, Татьяна Пельтцер, все очень радовались. На следующий день я сказала, что не хотела бы готовить, тем более на общей кухне. Володя пошел, нашел какую-то женщину, договорился с ней, что она будет готовить. А летом муж еще и снял дачу в Серебряном Бору, чтобы я отдыхала и дышала воздухом. И так — всю нашу совместную жизнь в пятьдесят с лишним лет!» — вспоминала Вера Кузьминична Васильева.

ФОТО: КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»/ГОТОВОМ

С Верой Васильевой мы познакомились через год после того, как не стало ее супруга, актера Владимира Ушакова, с которым они прожили вместе более полувека. Но всегда в доме ощущалось присутствие этого человека. Был организован уголок, где возле портрета мужа стояли цветы, везде — фотографии

«Он только что вернулся из Германии. Привез потрясающие костюмы, а еще у него была невиданная в те годы вещь — автомобиль»

Вера Васильева в фильме «Свадьба с приданым», 1953 год

Владимир Ушаков, 50-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА В. ВАСИЛЬЕВОЙ, SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

Владимир Ушаков и Вера Васильева, 50-е годы

и из счастливой молодости, и с золотой свадьбы. И о муже Вера Кузьминична всегда говорила с большой нежностью — простой, неподдельной, естественной. Она никогда не откровенничала и не рассказывала романтических подробностей, в этих беседах всегда были благородная сдержанность и скромность. А я ее рассказы слушала с белой завистью, потому что, по-моему, Владимир Ушаков и есть пример того самого благородного, верного, терпеливого человека, который годится для семейной жизни. И готов ради своего чувства пойти навстречу пожеланиям и привычкам второй половины. Такие люди не «переделывают» жен под себя, они гармонируют с ними, делают их жизнь комфортной. А это и есть та самая семья, о которой мечтают, ради таких надежд и выходят замуж. Но редко кому так везет. Вере Кузьминичне повезло, и она это признавала.

Кстати, позже, уже сделав с актрисой множество интервью и проведя немало времени в беседах, я отметила: с этой актерской парой многие хотели дружить, причем именно с парой. Васильева и Ушаков были среди немногих, кого отошедший от дел Валентин Плучек хотел видеть у себя в гостях. Они вместе дружили с Андреем Мироновым, причем на протяжении всей его жизни, независимо от того, на ком он был женат. К ним приходил в гости и очень их любил Александр Ширвиндт. Васильева и Ушаков были желанными гостями на всех актерских застольях и мероприятиях. А еще умели дружить с людьми более успешными, более удачли-

выми в ролях и работе без зависти, без тайного вздоха. Коллеги это видели и приходили в их дом поделиться радостью, сказать: «у меня новая роль» или «у меня новая машина». И всегда в ответ получали искреннее восхищение и поздравления. Вот это все делало их пару уникальной.

Ну и, конечно, не всякий день увидишь, как люди празднуют золотую свадьбу в добром здравии и как женщина надевает свадебное платье и демонстрирует прекрасную форму. Все им радовались, все восхищались.

Хорошо прожитая жизнь — это выбор. Характер. Вот об этом я и хочу рассказать отрывками из наших бесед с Верой Кузьминичной.

«НАШУ СВАДЬБУ МЫ ИГРАЛИ НА СЦЕНЕ НЕ ДЕСЯТКИ — СОТНИ РАЗ...»

«Моя юность пришлась на тяжелые годы войны, но тогда мне все виделось другим. В этих бесконечных очередях за хлебом или дома, занимаясь хозяйством, я чувствовала, что внутри меня горит свеча — мечта, что я буду актрисой! Мы с моей лучшей подругой Катей даже поклялись друг другу: пусть мы будем работать статистками, костюмерами, гримерами, да хоть рабочими сцены — неважно! Лишь бы в театре! Эта мечта нас спасала от ужасов войны. Правда, когда стали поступать в театральное училище в 1943 году, Катю, к сожалению, не взяли. Я тоже не надеялась на успех — никогда не считала себя красавицей. Очень простое лицо — ну прямо деревенская девочка, робкая и наивная...

«В общежитии сыграли скромную свадьбу. Пришли нас поздравить Анатолий Папанов с женой, Татьяна Пельтцер, все очень радовались»

Вера Васильева и Владимир Ушаков, 50-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА В. ВАСИЛЬЕВОЙ

Получилось так, что именно годы войны и первый послевоенный год стали для меня счастливыми благодаря учебе. А в 1946-м, еще не окончив училище, я попала в картину «Сказание о земле Сибирской». Кстати, привлекла я к себе внимание ассистентов режиссера именно благодаря «простому деревенскому лицу». Такой типаж искал режиссер фильма Иван Александрович Пырьев.

Через год я вернулась со съемок в Праге и уже не была похожа на деревенскую девочку. На полученный гонорар за съемки приоделась, привезла сапожки, туфли на каблучках и несколько десятков платьев: не только себе, но и маме, двум своим сестрам, подружкам во дворе. В общем, преобразилась! Но несмотря на то что после выхода картины я не ходила по улицам в платочке и сарафане, меня везде узнавали. Еще бы: фильмов тогда было очень мало, «Сказание...» крутили изо дня в день в кинотеатрах в течение года! Люди думали, что я живу в тайге, и подходили ко мне запросто: «Ой, Настенька, ну как там в Сибири-то? Как вам работается в вашей чайной?» А я обескураживала их ответом: «Что вы! Я и в Сибири-то никогда не была».

Я думала, что все самое хорошее меня ждет в театре. И когда меня пригласили в Театр сатиры и сразу на главную роль в спектакль «Лев Гурыч Синичкин», была счастлива. Это был еще старый Театр сатиры, где работало много актрис в возрасте. Но они были такие озорные, полные юмора, жизненной энергии... Главную роль в спектакле играл мэтр театра, легендарный Владимир Хенкин, он и взял меня под свое крыло, что было очень важно. В те годы, еще до прихода Плучека, именно «старики» — знаменитые актеры — решали, кому дать в театре дорогу. Слава богу, ко мне они отнеслись хорошо. Вскоре мне дали сыграть главную героиню в

Вера Васильева и Владимир Ушаков (крайний справа) в спектакле «Где эта улица, где этот дом», Театр сатиры, 1953 год

«Ширвиндт шутил: «Постирать, погладить, приготовить — это все Владимир Петрович. А Верочка — как подарок...» И это было правдой»

спектакле «Свадьба с приданым», который ставил новый для Театра сатиры режиссер Борис Равенских. В это время он был уже очень знаменит. О его спектаклях в Театре Станиславского говорила вся театральная Москва.

С большим успехом отыграли премьеру спектакля «Свадьба с приданым». Все, кто участвовал в нем, купались в славе: Татьяна Пельтцер, Виталий Доронин, Володя Ушаков... Народу спектакль очень нравился — мы сыграли его 900 раз! Потом «Свадьба с приданым» была экранизирована, и до сих пор люди любят этот фильм-спектакль, ведь речь там идет о любви. И со стороны Володи Ушакова, игравшего моего жениха, любовь была настоящая.

Он только что вернулся из Германии, где работал три года. Оттуда Володя привез потрясающие костюмы, а еще у него была невиданная в те годы вещь — автомобиль «Победа»! Ушаков выглядел как голливудский киноактер. Очень красивый, с блестящими черными волосами, глубоким, приятным голосом... Было непонятно, как от такого красавца могла уйти женщина. Но оказалось, его жена, вместе с которой он приехал из-за границы, увлеклась другим, они расстались... А вскоре я почувствовала, что Володя начал влюбляться в меня. И когда он на сцене, согласно сценарию, приобнимал меня и с неподдельной нежностью говорил свой текст: «Я ее, голубушку, больше жизни беречь буду!» — все становилось ясно... Но тогда с моей сторо-

ФОТО: ИЗ АРХИВА В. ВАСИЛЬЕВОЙ

ны не было никакого ответа, я по-прежнему была влюблена в другого человека. И Володе оставалось ждать этих спектаклей, где мы в финале выйдем на сцену под руку, я — в белом платье, с букетом белых роз, и все будут нас поздравлять со свадьбой. Мы это играли не десятки, а сотни раз. Я получила за спектакль свою вторую Сталинскую премию (первую вручили за «Сказание о земле Сибирской»)».

С этой актерской парой многие хотели дружить. Васильева и Ушаков были желанными гостями на всех актерских застольях и мероприятиях

«ВОДИЛ МАШИНУ, БЫЛ РОСКОШНО ОДЕТ, ВЕЛИКОЛЕПНО СЕРВИРОВАЛ СТОЛ...»

«Сделав предложение в очередной раз, в тяжелый для меня момент жизни, и услышав от меня да, Володя приехал на машине, заваленной цветами, которые он, наверное, покупал везде, где видел. Потом отправились к моим родителям, и он объявил им, что мы поженимся. Их это, конечно, сильно удивило, ведь они никогда не слышали от меня о таких планах. Потом мы поехали к Володе, он жил в общежитии на Малой Бронной. Жених стал ходить по комнатам и приглашать всех на свадьбу, которая состоялась тем же вечером. В одной из больших комнат общежития поставили столы, стулья, женщины приготовили нехитрое угощение. Я была как во сне, ни в чем не принимала участия...

Отпраздновав свадьбу в декабре 1956 года, мы несколь-

Владимир Ушаков, Андрей Миронов, Вера Васильева и Лариса Голубкина

Иван Любезнов, Вера Васильева и Владимир Ушаков, 60-е годы

ФОТО: ИЗ АРХИВА В. ВАСИЛЬЕВОЙ, SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO

ко лет в ЗАГС не торопились. Лишь когда нам понадобилось это для документов, по-моему, в связи с получением квартиры, расписались... И все же тогда это была настоящая свадьба! Пришли нас поздравить Анатолий Папанов с женой, Татьяна Пельтцер, все очень радовались.

А с Володей наша жизнь сложилась, думаю, во многом благодаря его огромному терпению и любви. Недаром Александр Ширвиндт шутил: «Постирать, погладить, приготовить — это все Владимир Петрович. А Верочка — как

Владимир Ушаков и Вера Васильева, 70-е годы

«Я все больше и больше ценила мужа. Думаю, и он со мной прожил счастливую жизнь. Позволяя мне оставаться такой, какая я есть»

подарок...» И это было правдой. Подождав несколько дней после свадьбы, Володя робко спросил меня, не хочу ли я что-нибудь приготовить. Я ответила: «Не умею, не люблю и не хочу!» Тогда он нанял домработницу, Анну Ивановну. Она до этого работала в приличных ресторанах шефповаром и готовить простые блюда просто не хотела. Я ее просила:

— Анна Ивановна, может, приготовите борщ?

— Нет, это еда для бедных!

— Ну тогда, может, котлетку?

— Нет! Это едят простые люди.

Обычно переговоры насчет меню вел Володя. Анна Ивановна принимала всерьез только его, потому что он ходил «как барин», в роскошном бархатном халате. И вот она шла на общую кухню театрального общежития, всех оттуда выгоняла и начинала творить. Готовила куропаток, перепелок, другую дичь. Взбивала муссы и соусы, томила по всем правилам рыбу. При этом вокруг летели перья, забрызгивались стены. Но, видимо, Анна Ивановна привыкла к тому, что у нее есть повара-подмастерья, — приготовив свои шедевры, она спокойно уходила. После этого обычно раздавался зычный голос Татьяны Ивановны Пельтцер: «Ве-е-е-ра! Иди убирай за своей Анной Ивановной!» Я брала ведро, тряпку и убирала, тоже очень плохо. Глядя на все это, актеры хохотали...

Соседи удивлялись, что при нашей бедности у нас есть, можно сказать, домработница. А летом муж еще и снял дачу в Серебряном Бору, чтобы я отдыхала и дышала воздухом. И так — всю нашу совместную жизнь в пятьдесят с лишним лет! А под каждый Новый год у нас с мужем была традиция: в декабре мы приходили в Дом моды Славы Зайцева на Кузнецком Мосту, там продавались платья из коллекций, которые уже были показаны. И я себе выбирала что-то красивое и праздничное. Такой Володя мне делал подарок.

Выйдя замуж, я никогда ни с кем не кокетничала, ни на

Вера Васильева в фильме «Развлечение для старичков», 1976 год

ФОТО: ИЗ АРХИВА В. ВАСИЛЬЕВОЙ, КИНОКОНЦЕРН «МОСФИЛЬМ»/FOTODOM

кого не смотрела. Конечно, были какие-то поклонники. Но муж мог быть в моей верности абсолютно уверен. Ведь мужчины, они чувствуют. Бывает, женщина выйдет замуж, и все равно по ней видно, что она ищет чего-то. А я ничего не искала. У меня, вероятно, был такой вид: «Оставьте меня все! Я замужем. Мне хорошо».

Володя водил машину, был роскошно одет, великолепно сервировал стол, умел выбрать вино... Так же мечтал о театре, как о чем-то несбыточно прекрасном. И хорошо понимал меня, если я дома брала какой-нибудь роман и начинала писать для себя сценарий «по мотивам». Просто так, не имея никакой надежды, что я когда-нибудь это сыграю... Или разучивала пьесу, в которой мне не давали роли. У него это не вызывало удивления или смеха. Володя снисходительно относился к тому, что я нехозяйственная, и брал многие заботы по дому на себя. Даже заказал настоящий бар и удивлял этим наших гостей. Коллеги в шутку

Они умели дружить с людьми более успешными, более удачливыми в ролях и работе без зависти, без тайного вздоха...

называли его барином. Наш дом всегда был открытым. Забегали Александр Ширвиндт, Андрюша Миронов, даже не на какой-то званый обед, а просто так.

Володя и из меня стремился сделать такую современную леди. Он хотел, чтобы я играла в теннис, умела танцевать, водить машину, научилась бы хорошо плавать. Я пыталась соответствовать, но эти занятия меня не увлекали».

ИГРА В ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

На момент нашего знакомства Вера Васильева служила в Театре сатиры уже 65 лет. Она помнила, как в 1962 году туда пришел выпускник театрального училища Андрей Миронов — жаждущий ролей, молодой, постоянно влюбляющийся... На глазах у Веры

Вера Васильева и Андрей Миронов, 80-е годы

Александр Ширвиндт и Вера Васильева в спектакле «Безумный день, или Женитьба Фигаро», Театр сатиры, 1974 год

ФОТО: SOVKINOARCHIVE/VOSTOCK PHOTO, РИА НОВОСТИ

Кузьминичны он взрослел, обретал славу, женился и разочаровывался... Я уже говорила, что Миронов сдружился с супругом Веры Кузьминичны, он даже делил с ним гримерку. О том, каким Андрей был в жизни, мы не раз беседовали.

«Появление Андрея у нас в театре стало большим событием — правда, совсем не в том смысле, как теперь можно было бы подумать, — вспоминала Вера Кузьминична. — Все говорили: «К нам пришел

способный сын Мироновой и Менакера». Именно сын! Андрюша очень быстро сблизился с моим мужем — их разместили в одной гримерке. Им друг с другом повезло, потому что оба были очень аккуратными. А иному соседу Миронов мог и демонстративно выставить в коридор его грязные туфли, намекая, что их надо почистить... Его обычная вежливость куда-то исчезала, когда Андрей сталкивался с проявлениями беспорядка или безграмотности. И еще его отличало то, что он был очень хорошо воспитан.

У Володи и у Андрея была общая игра — в джентльменов. Как только у нас появилась квартира, Володя заказал у специалиста настоящий бар с редкими винами. И когда Андрей как-то в очередной раз пришел, Володя так важно распахнул дверцы этого шкафчика: «Не хочешь ли что-нибудь выпить?» Потом стало модно играть в теннис, и Андрей с Володей вместе увлеклись этой игрой. Стало возможно покупать машины, хоть и нелегко это было — нужно было годами стоять на очереди, копить деньги. Но зато какое счастье, когда мы все вместе ехали в Ригу — Андрей на своей «Волге», а мы — на «Победе».

Бывало, приходит Володя из театра и говорит: «Ой, Андрюшка опять влюбился! Так влюбился, просто с ума сходит!» Миронов ведь постоянно был в кого-то влюблен. Иногда на неделю, на день, но очень сильно! Его натура — вечный юноша. Он всегда должен был быть чем-то озарен — ролью или любовью. И даже необязательно, чтобы в него были влюблены в ответ, главное — чтобы он сам пылал. Недаром, когда его не стало, многие женщины, которые когда-либо с ним работали, говорили, что Миронов ими интересовался. Такое он оставлял впечатление. Андрей и ко мне относился с большим вниманием, притом что я не могла воспринимать Андрюшу иначе как милого мальчика, ведь он моложе меня на 16 лет. Но я чувствовала на себе мощную силу этого солнечного обаяния.

Высшая степень симпатии у Миронова выражалась в том, что он говорил: «Я вас познакомлю со своими родителями!» Это был самый большой подарок, который он мог сделать людям. И вот нам с Володей выпала такая честь — нас пригласили к Мироновым. Надо сказать, их квартира была довольно тесной, двухкомнатной... Но при этом по тем временам очень красивой и богатой. Например, Мария Владимировна уже в те годы коллекционировала фарфор, в шкафах и на полках повсюду стояла красивая посуда. Тогда это было редкостью. Помню, мы пришли к ним на празднование Пасхи. Народу набилось безумно много, наверное, человек сто! И что ни гость — знаменитость.

Однажды Андрюша сказал Володе: «Владимир Петрович, я вас сейчас с одной девушкой познакомлю! Мне нужен ваш совет, жениться или нет. Мы поедем на машине. Вы будете сидеть сзади. Если она вам понравится, то вы покажите большой палец. А если не понравится, сидите себе спокойно». Этой девушкой оказалась актриса нашего театра, из новеньких, Катя Градова. Она незадолго до этого перешла к нам из Театра Маяковского, и толком узнать ее мы еще не успели. Володя потом рассказывал: «Посмотрел я на нее — такая она хорошенькая, такая потрясающая! Так что не успели мы тронуться, как я уже показываю Андрею большой палец. А тот тут же останавливает машину и говорит: «Владимир Петрович, вы, кажется, хотели здесь выйти?» И высадил меня, чтоб остаться с Катей наедине».

Постепенно я все больше и больше ценила мужа. Думаю, что и он со мной прожил счастливую жизнь. При этом

С мужем мы прожили больше 50 лет, успели отметить золотую свадьбу, на которую я впервые в жизни надела свадебное платье

ФОТО: ИЗ АРХИВА «7 ДНЕЙ»

позволяя мне оставаться такой, какая я есть, не пытаясь переделать под себя. Детей у нас с мужем не было, я все время отдавала работе. Володя всей душой переживал за меня. Когда я ему говорила:

— Ушечка, ну что же делать? Ни одной роли интересной нет! Куда мне поехать? — он отвечал:

— Ну давай думать, может, Орел, может, Тверь...

У Володи было удивительное качество, редкое для артиста, — он никогда не завидовал успеху коллег.

Помню, как в тот злополучный вечер в августе 1987 года возвращаюсь после спектакля в гостиницу, а мне муж говорит: «Миронова увезли в реанимацию. Он упал прямо на сцене». Мы с мужем едва переждали ночь, утром позвонили в больницу. Узнали, что у Андрея обширное кровоизлияние в мозг, дежурный врач сказал нам, что надежды нет... Через сутки, в шесть утра, он умер. Не представляете, что творилось с актерами! Мой муж рыдал в голос. И я была разбита горем, но старалась как-то держаться, чтобы утешить мужа.

Для меня Андрей тоже много значил. Я была благодарна ему, что он вспомнил про меня, когда ставил свой первый спектакль «Тени». У меня уже лет пять не было новых ролей в театре, и вдруг Андрей приглашает, лично репетирует со мной... Он был бодр, полон планов на будущее. Никто не ожидал, что случится такая беда — он ушел из жизни

Золотая свадьба Владимира Ушакова и Веры Васильевой, 2005 год

меньше чем через год после выхода его спектакля... Тем более что чуть больше недели назад мы пережили еще одну ужасную потерю — умер Папанов. Он вдруг не прилетел на гастроли. Всем сразу стало понятно: что-то случилось. Его нашли в московской квартире, с ним случился удар... Тогда Анатолий Дмитриевич уже много снимался, преподавал и в театре не только играл, но и ставил. Я играла у него в спектакле «Последние» по Горькому, была поражена его добрым отношением. Да и другие актеры спрашивали Папанова: «Толя, откуда у тебя такое терпение?» А он отвечал: «Я сам так натерпелся в молодости! Знаю, что такое зависимость актера, на своей шкуре. Я вас жалею, люблю...»

СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ ИЗ ПАРИЖА НА ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ

«С мужем мы прожили больше пятидесяти лет, успели отметить золотую свадьбу в Доме актера, на которую я впервые в жизни надела свадебное платье, купленное моей крестницей Дашей в Париже...

К сожалению, последние годы жизни Володи были омрачены тяжелыми заболеваниями. Без него я оказалась совершенно беспомощной перед проблемами. Я выбивалась из сил. И именно в тот непростой период в моей жизни появилась Даша. Но и на этом чудеса в моей жизни не закончились. У Даши родилась дочка Светочка. Хочу заметить, что до того, как я увидела ее, никогда не испытывала умиления или каких-то особенных чувств к детям. Не было ничего, кроме страха, что они вечно чего-то хотят, кричат, балуются. Так я думала. И вдруг увидела человечка, который, кроме радости, ничего не несет. Мой муж, тогда еще он был жив, взял бережно эту малышку на руки и сказал: «Боже мой, какая пяточка, какие пальчики!» Он чуть не плакал от восторга... И я вдруг незаметно для себя стала понимать, что влюбляюсь в эту девочку. А когда она подросла, как-то совершенно естественно стала называть меня бабушкой. А я считаю ее своей внучкой. Это чудо, что все мои родные ушли, но в конце жизни я нашла близких людей, которые окружили меня заботой...

Вы знаете, я некомпанейский человек. Если попадаю в какие-то компании, то по большей части случайно. Вспоминаю одну историю в связи с тем, что недавно участвовала в открытии на нашем доме мемориальной доски Ие Саввиной. А она действительно жила в моем подъезде. Однажды я возвращаюсь домой, а она идет мне навстречу такая веселая, сгребла меня в охапку и стала зазывать в гости. У нее широко праздновался день рождения сына. Я захожу, а там множество гостей — и Ия, такая ликующая, шумная, веселая... Нежная и тонкая в фильме «Дама с собачкой», в жизни она поразила меня своей открытостью, умением радоваться, любить...

Хорошо прожитая жизнь — это выбор. Это характер. Редко кому так везет. Вере Кузьминичне повезло, и она это признавала

Я вообще удивляюсь, как много получила любви от людей, которых мало знала. Как-то иду по Боткинской больнице, где навещала знакомую. И мне навстречу — Белла Ахмадулина, с которой я не была знакома, никогда не читала ее стихи по радио или со сцены... Но она бросилась ко мне с такой любовью! Обцеловала всю, потом сказала: «Подождите минутку, я вам подарю свою книгу». Я просто была поражена. Вот эти большие талантливые люди... Они обладают любящей душой, которая у них рвется навстречу другому человеку. В моей жизни действительно было много хороших людей. Бесконечно благодарю судьбу за это».

Подготовила
Анжелика Пахомова

ФОТО: PERSONA STARS/«ПЕРСОНА СТАРС»

Июнь — Июль АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ОТ ГАЛИНЫ КРАСНОПЕВЦЕВОЙ

ОВЕН

Звезды рекомендуют проявляться в социальных сетях, завязывать переписки на тематических форумах и быть готовыми к знакомствам на просторах интернета. Удача станет благоволить тем, кто искренен в своих намерениях.

ТЕЛЕЦ

В этом месяце желание окружать себя красотой и гармонией отразится на личной жизни. Тельцам стоит проявить гибкость с симпатичным им человеком, даже если его взгляды на некоторые вещи отличаются от ваших.

БЛИЗНЕЦЫ

Козырь Близнецов на июль — легкость, постарайтесь насладиться моментом. Присмотритесь к друзьям друзей — возможно, любовь скрывается в общем социальном кругу. Ваша коммуникабельность — это дар, используйте его.

РАК

Обаяние Раков приобретет мягкую, притягательную форму, вы станете тихой гаванью для окружающих. Тех, кто ищет партнера, судьбоносная встреча может настигнуть в неожиданных местах, например на прогулке.

ЛЕВ

Весь месяц Львы будут чувствовать себя звездами в центре собственной жизни. В любви это проявится в повышенном внимании со стороны окружающих. Вы окажетесь гиперпривлекательны, и отбоя от поклонников не будет.

ДЕВА

В личной жизни для Дев наступит период глубоких разговоров. Вы сможете найти нужные слова, чтобы объяснить свои чувства, не переходя в конфронтацию. Партнер оценит вашу искренность и готовность идти на компромисс.

ВЕСЫ

Наступает идеальное время для совместных выходов в свет с любимым человеком. Основной совет для свободных Весов — не бояться проявлять инициативу. Если вам кто-то симпатичен, действуйте, не ждите знаков внимания.

СКОРПИОН

Легкая ревность и страсть накроют Скорпионов в начале июля. Тем, кто ждет романтических чудес, планеты предвещают знакомства с загадочными и сложными личностями. Тем интереснее окажется погружение друг в друга.

СТРЕЛЕЦ

В июле Стрельцы будут особенно красноречивы и обаятельны, что поможет разрешить многие недопонимания из прошлого. Ваша главная задача на месяц — найти баланс между свободой и готовностью к ответственности.

КОЗЕРОГ

В личной жизни Козероги зафиксируются на таких качествах, как надежность и верность. Поверхностный флирт будет утомлять вас. Это прекрасное время для того, чтобы заложить прочный фундамент в уже существующих отношениях.

ВОДОЛЕЙ

В жизни с партнером открывается период второго дыхания. Водолеи могут обнаружить, что скука, которая иногда проскальзывала в общении, уступает место новому витку интереса. Постарайтесь вовлекать любимого в свои идеи.

РЫБЫ

Главный совет на месяц — научиться принимать любовь так же легко, как вы умеете ее отдавать. Интуиция станет в этом ведущим компасом. Высока вероятность знакомства в местах, связанных с искусством и духовными практиками.

КОЛЛЕКЦИЯ
КАРАВАН ИСТОРИЙ

Теперь журнал выходит
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Еще больше эксклюзивных историй
из жизни звезд

Два июньских номера
«КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ»
уже в продаже

ПРИОБРЕСТИ ЗДЕСЬ

АО «Издательство СЕМЬ ДНЕЙ», ОГРН 1027700497109.
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, корп. 24. Реклама 16+

АВТОРАДИО
БОЛЬШАЯ ДИСКОТЕКА АВТОРАДИО
ГЛАВНЫЕ ЗВЁЗДЫ – ГЛАВНЫЕ ХИТЫ*
4 июля
ВТБ АРЕНА | ДИНАМО
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН
БИЛЕТЫ: AVTORADIODISCO.RU
ООО «НЕБО РЕКОРДС», ОГРН: 5147746171733, 111024, Г. МОСКВА, ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ПЕРОВО, 2-Я ЭНТУЗИАСТОВ УЛ., Д. 5, К. 40, ПОМЕЩ. 22/1, *ПО МНЕНИЮ ООО «ГПМ РАДИО»
12+
РЕКЛАМА